

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСЛЯЦИЯ

Материалы
IV окружной
научно-практической
конференции

Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Усть-Ордынский Национальный центр народного творчества»

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСЛЯЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ IV ОКРУЖНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 39(571.53)(063)
ББК 63.5(2Р-4Ир)л0
Т65

Редакционная коллегия:

А. В. Буентаева (отв. ред.)
Е. Ц. Алтаева, Л. П. Мантагуева

Т65

Традиционная культура: преемственность и трансляция : материалы IV окружной научно-практической конференции / ОГБУК «УНЦНТ» ; [отв. ред. А. В. Буентаева]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 172 с.

ISBN 978-5-9624-2046-2

Публикуемые материалы отражают общетеоретические аспекты сохранения нематериального культурного наследия и современное состояние процесса сохранения, возрождения и развития традиционной культуры народов Усть-Ордынского Бурятского округа.

Предназначены для специалистов учреждений культуры и всех, заинтересованных в сохранении и развитии традиционной культуры.

УДК 39(571.53)(063)
ББК 63.5(2Р-4Ир)л0

Научное издание

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСЛЯЦИЯ

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 05.05.2022. Формат 60×90 1/16
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 70 экз. Заказ 64
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ISBN 978-5-9624-2046-2

© ОГБУК «УНЦНТ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Буентаева А. В. Нематериальное культурное наследие Усть-Ордынского Бурятского округа	5
Напартэ Н. А. Региональный реестр нематериального культурного наследия Иркутской области	11
Амагзаев А. А. Современные информационные технологии и сохранение традиций: особенности интеграции	15
Герда Л. А. Организация работы учреждений культуры Иркутской области с нематериальным культурным наследием	18

РАЗДЕЛ 1. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Шаракшинова Е. К. Фольклор народов Усть-Ордынского округа	21
Тирон Е. Л. Песенный фольклор коренных народов Сибири и Дальнего Востока как объект нематериального культурного наследия.....	25
Филатова А. В. К вопросу изучения традиционной народной культуры казачества Забайкальского края	32
Хунхинова В. Е. Нематериальное культурное наследие: бурятский обряд «Нэрэтэй мяхан»	38
Далбаева В. С. Гэсэр – Бурядайд элитэ эпос	41
Боронцова Л. Е. Ёхор Прибайкальских бурят	47
Мискевич Ю. С. Возрождение и развитие нематериального культурного наследия на примере украинского танца в селе Тихоновка	53
Мельникова Л. М. Технология «Вязание по-бурятски», бытующая в населенных пунктах Усть-Ордынского Бурятского округа, Качугского, Усть-Удинского и Ольхонского районов Иркутской области	58
Раднаева С. В. Саламатный Ёхор	64
Толстикова А. В. Этнокультурное наследие народа как код в языке танца	68

РАЗДЕЛ 2. ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Белобородова Н. М. Свадебные песни русских эхирита	75
Бананова В. А. Атрибуты свадебной обрядности	81
Биньковская Т. В. Праздник «Покров Пресвятой Богородицы» в селе Тихоновка	87
Белобородова В. В. Воспитание учащихся на местном фольклоре русских старожилов	91
Татарова А. Т. Сохранение и популяризация самобытной народной культуры западных бурят	97
Цыпылова Н. А. Особенности проведения ритуального обряда «Тайлаган»	100
Фазульнова Э. Я. Особенности использования обряда в организации праздников (на примере МБУК «Хоктинский КДЦ»)	102
Петрова Н. В. Бурятские народные игры	109
Ханхасаева Е. К. Использование современных информационных технологий в работе Осинского межпоселенческого Дома культуры	114
Шакталаева Д. Я. Традиционная народная культура	121
Леонтьева О. Д., Фигура Е. Х. Маленькая Польша со своей историей и сохранившимися традициями	126
Беляевский А. А. Возрождение культурных традиций казачества в МБУК СКЦ «Благовест»	132
Баргеева М. С. Похоронно-поминальная обрядность у предбайкальских/западных бурят на примере местностей Капсал и Магдан	138
Зурбаева Е. Л. Обряды и традиции проведения обряда «Зөөхэй наадан» (на примере МБУК «Ирхидейский КДЦ»)	143
Ситникова Л. П. Традиционная культура белорусских переселенцев в Сибири	145

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО И ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мантагуева Л. П. Сохраняя язык – сохраняем культуру	152
Шагиева И. Б. Формирование этнической культуры посредством проектных технологий в начальной школе	158
Ольхеева И. В. Поликультурное образование как фактор развития школы	162
Белая Л. И. Памяти выдающегося бурятского поэта Намжила Нимбуева	164
Башинова М. К. Литературное краеведение в школьной библиотеке	170

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Буентаева Альбина Вячеславовна

*директор ОГБУК «Усть-Ордынский Национальный центр
народного творчества»*

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА

Россия – многонациональное государство, население России – это более чем 150 этносов, принадлежащих к языковым группам различных религиозных конфессий, национальностей, проживающих в различных регионах и имеющих своеобразный уклад жизнедеятельности.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства.

Важным фактором, определяющим государственную политику по развитию культуры, сохранению культурного наследия народов Российской Федерации, явились принятые в стране: Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», в соответствии с которыми в Российской Федерации создаются национально-культурные автономии, чья деятельность направлена на обеспечение права граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на сохранение и развитие национальной культуры.

На территории Усть-Ордынского Бурятского округа проживают представители более 70 национальностей.

Нематериальное культурное наследие народов, проживающих в Усть-Ордынском Бурятском округе, является частью общего наследия России в различных областях деятельности, мощным средством сближения народов, этнических групп и утверждения их культурной самобытности. Велико ее социальное, экономическое, культурное и политическое значение.

Сохранение глубинных, базовых основ многонациональной культуры, национальных языков и литературы, значимых традиций, памятников фольклора, защита культурной самобытности каждого народа, создание условий для популяризации нематериального культурного наследия – все это важнейшая цель для обеспечения единого культурного пространства

Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. в ст. 11–15 предусматривает, что на национальном уровне государства-участники должны: определять и инвентаризировать нематериальное культурное наследие с участием соответствующих сообществ; принимать политику и создавать учреждения для мониторинга и поощрения нематериального культурного наследия; поощрять исследования; принимать другие соответствующие меры по охране, всегда с полного согласия и участия соответствующих сообществ.

Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

Объект нематериального культурного наследия (ОНКН) – целостный структурно-однородный фрагмент традиционной народной культуры, зафиксированный в конкретной локальной традиции в определенном периоде времени.

Реестр (каталог) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации – информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (идентификация, документирование, исследование), единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения реестра (каталога).

Большую роль в деле сохранения нематериального культурного наследия играет ОГБУК «УНЦНТ», являясь первичным звеном возрождения, сохранения, развития, популяризации и актуализации нематериального культурного наследия в округе.

Основными целями Центра являются сохранение и развитие традиционной культуры народов проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа; пропаганда историко-культурного наследия; учебно-методическая деятельность, направленная на повышение профессионального мастерства специалистов КДУ; информационно-методическое обеспечение; развитие жанров народного творчества; развитие любительского художественного творчества; поддержка творческой инициативы и социально-культурной активности населения.

ОГБУК «УНЦНТ» Центр народного творчества организует различные мероприятия, фестивали, конкурсы, концерты, накоплен большой материал по традиционной культуре. Осуществляется издательская деятельность по культуре народов Прибайкалья, исследовательская работа, организация методического сопровождения учреждений культуры и культурно-массовых мероприятий.

Для многих народов устное и нематериальное культурное наследие является основным источником идентификации. Такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции и языки находятся под угрозой исчезновения. Неосозаемая природа этого наследия делает его уязвимым к изменениям. Один из наиболее эффективных путей сохранения нематериального наследия – это сохранения посредством записей, архивирования, а также активная поддержка мастеров-носителей и молодых исполнителей фольклорных традиций

В 2019 г. Центром было разработано и утверждено администрацией Усть-Ордынского Бурятского округа положение о реестре, положение об экспертном совете по вопросам формирования реестра объектов нематериального культурного наследия народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского, состав экспертного совета.

В состав совета входят деятели науки, преподаватели учебных заведений, деятели культуры, искусства и сами носители той или иной традиции.

Начиная с 2019 г. по настоящее время Усть-Ордынский центр народного творчества усилил работу по сбору материалов, организуя систематические и планомерные фольклорно-этнографические экспедиции.

Ещё одной задачей, решение которой необходимо для эффективной работы по выявлению, фиксации и сохранению объектов нематериального культурного наследия региона, является нормативно-правовое закрепление регионального статуса Реестра на уровне министерства культуры и архивов Иркутской области по аналогии с тем, как это сделано в ряде регионов страны.

Кладезь нематериального культурного наследия – народные песни и устное народное творчество. Большое значение для комплексного исследования бурятского народного песенного искусства имеют материалы этнографических исследований: записи народных песен у носителей бурятского языка.

Для сбора материала, исследования аутентичных песен и их сохранения, методистами Центра народного творчества было проведено 9 этнографических экспедиций по шести районам Усть-Ордынского Бурятского округа. Цель экспедиций – сбор местных песен, пословиц, поговорок, прибауток и крылатых выражений на бурятском языке.

В 2021 г. сотрудники Центра разработали положение окружного онлайн-конкурса «Дуратай дуунууд таанарта» («Любимые песни для вас»). Главные задачи конкурса – возрождение, сохранение и популяризация стиля старинной народной бурятской песни, также выявления и поддержка самобытных исполнителей. В конкурсе участвовало 67 человек старше 60 лет, уроженцы Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области.

Сотрудниками центра записано и обработано 75 народных песен. Проведена кропотливая и трудоёмкая работа по транскрибации текстов песен, напетых на диктофон. Все песни были прослушаны, записаны и переведены на русский язык. Привлечены специалисты и музыканты, чтобы переложить песни на ноты.

Итогом исследовательской работы по сохранению аутентичных народных песен стало издание книги «Ундэр набтар дайдадаа». Это первый сборник песенного и устного народного творчества бурят Прибайкалья, изданный Усть-Ордынским Национальным центром народного творчества. Целевая аудитория этой уникальной книги, название которой переводится как «Величественной степной земле», очень широка: клубные учреждения, дома народного творчества, школы искусств. Она востребована фольклорными коллективами, которые пропагандируют бурятское песенное искусство.

В сентябре 2021 г. сотрудниками Центра народного творчества была организована экспедиция в с. Баяндай Баяндаевского района Иркутской области.

Цель этнографической экспедиции в Баяндаевский район – сохранение и описание уникального бурятского обычая преподношения уважаемым гостям именных блюд «Нэрэтэй мяхан» («Именные блюда из баранины»).

На территории этнографического музея в с. Баяндай проведены видеосъемки обычая «Нэрэтэй мяхан». Воспроизвел «обычай» народный бурятский фольклорный коллектив «Баян дайда» (руководитель – Хунхинова Виктория Ефремовна). В ходе работы были сняты все этапы разделывания барана, правильное распределение мяса на «именные» блюда и очерёдность подачи «Нэрэтэй мяхан» с благожеланиями. Записаны также застольные песни и ёхора из репертуара фольклорного коллектива. По результатам этой экспедиции издана книга «Нэрэтэй мяхан» («Именные блюда бурят Предбайкалья»).

25 ноября 2021 г. состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция в с. Вершина Боханского района. На территории Усть-Ордынского округа сохранился своеобразный «польско-сибирский оазис» – место польского компактного поселения, деревня Вершина. Это село называют «Сибирской Варшавой» и «Маленькой Польшей в Сибири». Поляки сохранили язык, обычаи, традиции, национальную кухню и религию, среди села находится костёл.

Цель экспедиции – изучение традиционной национальной кухни, сохранение традиций, народов, проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области, должно способствовать приобщению подрастающего поколения к изучению истории своей страны, выработать стойкое желание к здоровому питанию. Национальная кухня – это наследие культуры России. В ходе экспедиции изучены четыре блюда: пироги, картофельные клецки, пончики, зур. Сотрудники центра закончили описание польских национальных блюд.

26 марта 2022 г. фольклорно-этнографическая экспедиция прошла в с. Тургеневка Баяндаевского района.

По результатам последних экспедиций, встреч с участниками, народного польского фольклорного коллектива «Яжумбэк» и народного белорусского ансамбля «Варенички», с носителями традиционной культуры планируется издание книги по национальной кухне и народной песни. Издательская деятельность центра – это еще один вид деятельности, считающийся приоритетным и очень важным. Выпущенные сборники представляют собой огромную ценность в сохранении и развитии традиционной культуры.

С 2021 г. ведётся работа по переводу в электронный вид видеоматериалов прошлых лет. Учитывая требования нового времени (так

называемой цифровизации), создаются видеоролики, ведётся сбор архивных фотографий, для этого используются приложения для конвертирования мультимедийных файлов.

Существует множество бесплатных программ для этих целей, самая популярная из них «Фабрика форматов». Программа небольшая в плане размера, очень проста в эксплуатации. Во всем разнообразии функций присутствует еще одна – возможность «склеивания» видео и получение подробной информации о файлах. При помощи ее очень легко перевести видеозапись в аудиоформат mp3, тем самым значительно уменьшив объем сохраняемого.

Большая проблема перевести нотный материал, написанный «от руки», в цифровой формат. Для сохранения часто приходится сканировать рукописи и хранить в виде фотографии, что также имеет свои недостатки. Во-первых, объем информации достаточно большой, во-вторых, написанное «от руки» не всегда удобно читаемо. В этом случае есть смысл прибегнуть к помощи нотного редактора. Нотный редактор – это программа для создания музыкальных партитур на компьютере. У электронных партитур есть ряд преимуществ перед написанными вручную, поскольку они имеют более эстетический внешний вид, могут свободно распространяться в интернете, а главное, могут быть озвучены при помощи специальных программ. Более качественные программы, такие как Finale или Sibelius (это платный контент, но есть и бесплатные). Наиболее прост и удобен в использовании нотный редактор MuseScore. Он обладает всеми необходимыми инструментами для написания нотных партитур.

Несомненно, информационные технологии созданы для того, чтобы любой человек не испытывал трудностей в поиске информации. Наша с вами задача сделать так, чтобы самобытность каждого этноса не была забыта, сохранила свою аутентичность. И каждый мог при желании увидеть частичку той культуры, наследником которой является он. Именно это поможет нам сохранить национальную самобытность и, в конечном счете, гордость за страну, прививать подрастающим поколениям чувство патриотизма.

Таким образом, фольклорно-этнографические экспедиции играют важную роль в выявлении современного состояния культуры, языка. Накопленный материал позволяет произвести сравнительный анализ архивных записей с современными, установить тенденции к изменениям, происходящим внутри культуры и языка в результате их взаимодействия и взаимовлияния, а также в результате изменений условий жизни и тесно переплетенного с ними традиционного уклада хозяйственной деятельности народов, проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа.

Напартэ Наталия Александровна

*аналитик ГБУК ИО «Региональный
центр русского языка, фольклора и этнографии»*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЕСТР НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное бюджетное учреждение культуры Иркутской области «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» создано по распоряжению Правительства Иркутской области 5 июня 2012 г. в целях изучения, сохранения, популяризации и возрождения традиционной вербальной культуры славянских и коренных народов края, поддержки и развития речевой культуры и самостоятельной творческой инициативы населения.

Директор учреждения Галина Витальевна Афанасьева-Медведева – известный фольклорист, этнограф, доктор филологических наук. В 2008 г. она была удостоена Премии Губернатора Иркутской области за большой вклад в дело сохранения традиционной культуры Сибири, Премии святителя Иннокентия за подвижничество, в 2011 г. – Премии «Интеллигент провинции», в 2012 г. награждена «Орденом Дружбы», в 2019 г. в рамках юбилейного X Международного Славянского литературного форума «Золотой витязь» награждена Золотой медалью имени А. С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу». В 2020 г. удостоена Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства 2019 г. за вклад в сохранение, изучение и развитие традиционной вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири.

В течение тридцати лет Г. В. Афанасьевой-Медведевой было проведено множество фольклорно-этнографических экспедиций: обследовано 1258 селений Иркутской, Читинской областей, Красноярского края, Республик Бурятия, Саха (Якутия). В ходе полевых исследований выявлено более 200 тыс. фольклорных произведений, создан уникальный архив этнографических и фольклорных аудио- и видеоматериалов.

Коллектив учреждения обладает всеми необходимыми навыками для выполнения как исследовательских задач, так и работ по популяризации традиционной культуры. Сотрудники Центра русского языка выявляют новые объекты нематериального культурного наследия, представляющие культурно-исторический интерес для будущих поколений сибиряков; проводят исследования накопленного матери-

ала, значимого для сохранения самобытности и духовно-нравственного потенциала народов региона; популяризируют уникальные памятники народного поэтического творчества, способствующие духовному развитию и самореализации этносов Восточной Сибири.

С момента создания учреждения его сотрудниками на регулярной основе осуществляются фольклорно-этнографические экспедиции, их целью является сохранение и изучение традиционной культуры русских старожилов.

Также ведётся работа над рядом проектов: научно-просветительский издательский проект «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири»; научно-просветительский издательский проект «Народное слово Валентина Распутина»; культурно-просветительский проект «Календарно-обрядовые традиции русского населения Восточной Сибири»; образовательно-просветительский проект «Живое слово: история и современность»; научно-исследовательский проект «Традиционная культура Восточной Сибири».

В 2017 г. министерством культуры и архивов Иркутской области в государственное задание Центра введена работа по выявлению, изучению, сохранению, развитию и популяризации объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации в области традиционной народной культуры и созданию Единого реестра объектов нематериального культурного наследия Иркутской области.

Учитывая предыдущий опыт работы, было решено разработать методику ведения Реестра и все нормативно-правовые документы, регламентирующие эту деятельность. Был создан Экспертный совет, который был наделен всеми полномочиями по решению таких вопросов, как исследование потенциальных объектов, экспертизе результатов исследований, включению объектов в Реестр. Данная деятельность регламентируется Положением о Едином реестре (Реестре) ОНКН Иркутской области, Положением об Экспертном совете по формированию Реестра ОНКН Иркутской области, рабочей формой описания объектов ОНКН, принятых в учреждении.

Единый реестр объектов нематериального культурного наследия Иркутской области представлен на сайте ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» (<https://sibfolk.ru/>).

Реестр ведется по следующим направлениям: устное народное творчество, празднично-обрядовая культура, техники и технологии. В настоящее время в Реестре представлено 23 объекта.

В разделе «Устное народное творчество» размещены следующие объекты нематериального культурного наследия: «Сказки Галины

Александровны Шеметовой», «Былички о русалках русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Былички о домовом русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Былички о баннике русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Былички о лешем русских старожил-ов Байкальской Сибири».

В разделе «Празднично-обрядовая культура» размещены: «Обряд «продажи ребенка» у русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Ловля пирога при подъёме матицы в селах Восточной Сибири», «Обряд «первый выгон скота» у русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Обряд рождественского христославения в традиционной культуре русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Обряд рождественского христославения в традиционной культуре русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Петровское заговенье в календарно-обрядовой традиции русских старожил-ов Байкальской Сибири», «Великий четверг в календарно-обрядовой традиции русских старожил-ов Байкальской Сибири».

В разделе «Техники и технологии» представлены следующие объекты: «Технология изготовления традиционного охотничьего хлеба в Приленском крае», «Традиционные кисломолочные десерты русского населения Приленья и Ангаро-Енисейской зоны», «Икряник и способы его изготовления (по устным рассказам русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Кедровый промысел в Байкальской Сибири в устных рассказах русских старожил-ов», «Подлётная ловля осетра адуром на Ангаре (в устных рассказах русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Осенние рыболовные выставки на Ангаре и её притоках (в устных рассказах русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Традиционные рыбные пироги и способы их приготовления (в устных рассказах русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Кедровое молоко и способы его приготовления (по устным рассказам русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Дегтярный промысел и использование дёгтя в повседневной жизни русских крестьян Байкальской Сибири (на основе устных рассказов русских старожил-ов Байкальской Сибири)», «Мукомольный промысел (на основе устных рассказов русских старожил-ов Байкальской Сибири, опубликованных в многотомном «Словаре говоров русских старожил-ов Байкальской Сибири» (тома 1–23))», «Лодки-илимки и их использование на реках Ангара и Илим (по устным рассказам русских старожил-ов Байкальской Сибири)».

На сегодняшний день в Реестре представлен один этнос – русские, что не отражает всего этнокультурного разнообразия региона.

Поэтому особенно важна активизация взаимодействия всех организаций и лиц, заинтересованных в сохранении нематериального культурного наследия народов, населяющих Иркутскую область.

Первые шаги в этом направлении были совершены в 2021 г. Так, с целью методической подготовки к работе с объектами ОНКН для внесения в Реестр, Областным домом народного творчества были организованы курсы повышения профессиональной квалификации работников культурно-досуговых учреждений региона и других учреждений и организаций. Курсы проводились в сотрудничестве с Центром русского языка, в конце года тремя учащимися были представлены первые объекты. После орректировки результаты исследований будут переданы в Экспертный совет.

Ещё одной задачей, решение которой необходимо для эффективной работы по выявлению, фиксации и сохранению объектов нематериального культурного наследия региона, является нормативно-правовое закрепление регионального статуса Реестра на уровне министерства культуры и архивов Иркутской области по аналогии с тем, как это сделано в ряде регионов страны.

В случае, если методическая подготовка и повышение профессионального уровня кадров, тесное сотрудничество заинтересованных организаций и лиц, нормативно-правовое урегулирование статуса Рееста будут реализованы, то работа с объектами нематериального культурного наследия региона выйдет на новый качественный уровень.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ-ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Активно развиваясь, цифровые технологии знакомят с культурным и историческим наследием доступным, понятным и легко воспринимаемым, с одной стороны, но с другой – не все подобные изменения и не всегда приживаются, многие из них отсеиваются в процессе апробации. Остаются самые удачные, они же позволяют вовлечь большее количество почитателей культуры в определённый жанр или направление.

В результате цифровой революции кардинальные перемены произошли во всех сферах деятельности человека, включая традиционную культуру, процесс ее сохранения и развития. Мы являемся свидетелями формирования феномена, определения которому пока давать рано, но условно можно его назвать феноменом несогласованности между миром цифровых технологий и процессами развития традиционной культуры.

Мы уже давно, минимум 25 лет, живем в мире интернета, дополненной и виртуальной реальностях, в мире социальных сетей и т. д. Наше время – время видеокартинок и ярких, но коротких впечатлений в противоположность реально проживаемому опыту. Как учреждения культуры мы все чаще уходим от традиционных форм организации культурных мероприятий, переходим в онлайн-форматы. К этому нас подталкивает и общая политика в сфере культуры, когда центры притяжения культуры – это крупные агломерации, а потребители культурных услуг, живущие отдаленно, могут и должны получать доступ к услугам культуры онлайн. К этому нас активно подтолкнула и эпидемиологическая ситуация.

В настоящее время такие цифровые инструменты, как сайт, страницы и группы в социальных сетях («ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграмм», «Одноклассники»), YouTube-канал, а в последние пару лет – канал в «Тик-ток», «Сторис», «Видеориалс» и т. д. есть у каждого учреждения культуры от муниципального до федерального. Все эти инструменты стали привычными в работе специалистов учреждений культуры.

Однако исследователи в области общественных наук в последнее десятилетие отмечают изменение самого потребителя культурной

информации, его потребностей и предпочтений, а следовательно – изменение культурного контента. Учреждения культуры, чутко следуя общественным изменениям, создают контент адекватный запросу аудитории. Адекватность запроса, на мой взгляд, определяется не только выбором самого цифрового инструмента, но и таким понятием, как качество.

Качественный контент – это контент, выполненный в современных цифровых форматах, хорошим пониманием арт-контекста, основанном на глубоких знаниях в области истории, этнографии, культуры. Именно такой продукт ожидают от учреждений культуры – результат, который задает высокую профессиональную планку, в отличие, например, от блоггеров или лидеров мнений, которые безусловно влияют на общий культурный контент, могут влиять на привлечение внимания своих аудиторий к национально-культурной тематике. Но способы привлечения внимания часто бывают достаточно спорными и неоднозначно оценены с точки зрения формирования подлинного знания о традиционной культуре, способах ее сохранения и исторического развития.

С этой точки зрения учреждения культуры получили мощный цифровой инструмент поддержки. Это федеральная цифровая платформа ПРОКУЛЬТУРА.РФ. Сейчас мы имеем возможность через личный кабинет, зарегистрированный на платформе, обращаться и общаться с большим количеством целевой аудитории и потенциально заинтересованной в наших программах и услугах аудитории. Размещение анонсов мероприятий и обзоров по уже проведенным мероприятиям, прямые рассылки из личного кабинета, в том числе и по социальным сетям, заявки на поддержку прямых трансляций, которую можно получить на федеральном уровне, интеграция сайта учреждения культуры с цифровой платформой – все это, с одной стороны, предъявляет требования к тому самому качеству культурного контента, о котором мы говорили выше, а с другой стороны, делает учреждение культуры конкретного региона и даже муниципального образования видимым на большой культурной карте России.

Современные цифровые технологии позволяют нам сохранять национальную, традиционную культуру, переводя ее в цифровой формат. Причина тому – уход от традиционного образа жизни, который и определял те или иные традиции и культурные дефиниции. И в настоящее время мы еще можем зафиксировать с помощью технических средств – аутентичные песни, танцы, праздники, традиции гостеприимства, национальной кухни, обряды, способы ремесла, особенности

производств и т. д. И делать это важно именно сейчас, пока живы носители этой самой традиционной культуры, многим из которых в настоящее время более 65 лет.

Важно переводить книги в электронный формат, записывать на аудио и видео чтение улигершинов, создавать объемные электронные ресурсы, где будет целостно собран такой материал. В настоящее время очень важна точная фиксация всех процессов.

Что касается непосредственно ИОГБУК «Центр культуры коренных народов Прибайкалья», то, например, на канале YouTube Новости Этно 2.0 мы делаем подборку видеомастер-классов по национальным традициям, от ремесел до пения песен. Как раз ковидный 2020 г. подтолкнул нас к этому. Конечно же, в процессе мы и сами учимся. И сейчас видим, что при съемке, например, ёхоров, нужно показывать не только общий план, но и манеру исполнителя более подробно, механику движений и проч., т. е. совершенствовать сценарии, режиссуру, операторское мастерство и мастерство монтажа. Чтобы до конечного потребителя дошла уже практически видеоинструкция, чтобы любой, кто захочет, мог бы по этому видео научиться петь или рисовать, изготавливать национальный лук, ремень или приготовить зөөхэй (сметану).

В 2021 г. Марк Цукерберг, создатель социальной сети «Фейсбук», анонсировал создание Метавселенной, т. е. такого виртуального индивидуального пространства, где каждый человек может создать свой собственный мир в параллельной цифровой реальности. Зачатки таких технологий – технологий дополненной реальности – уже существуют, в том числе и в Иркутской области. А это означает для нас, учреждений культуры, выход на новый уровень интеграции цифровых технологий и традиционной культуры – уровень проектирования, а соответственно и новый уровень изменений. Цифровые технологии пришли в каждый дом – это уже свершившийся факт. Чтобы общаться, посетить музей или кинотеатр, уже не нужно выходить на улицу, не нужно объединяться в реальной, так сказать, жизни. Плохо этот или хорошо... время рассудит.

На наш взгляд, основная задача использования современных цифровых технологий в учреждениях культуры в настоящее время – максимально зафиксировать и тем самым сохранить все объекты материальной и нематериальной традиционной культуры, сохранить аутентичность, детали, эмоции, сохранить контекст, атмосферу национальных традиций. Чтобы после определенного периода те поколения, которые через несколько лет или десятилетий почувствуют зов крови, могли хотя бы в интернете найти информацию о том, как жили их бабушки и дедушки, их пращуры в самом широком смысле этого слова.

Информационные источники

1. Цифровая платформа ПРОКУЛЬТУРА.РФ.
2. <https://etnos.pribaikal.ru/>
3. Новости Этно 2.0
4. <https://culture.gov.ru/>
5. <https://www.culture.ru/>

Герда Людмила Анатольевна

*директор Государственного бюджетного
учреждения культуры «Иркутский
областной Дом народного творчества»*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Важность системного и единообразного подхода к работе с нематериальным культурным наследием сложно переоценить: только целенаправленные усилия органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления, осуществляющих управление сферой культуры, помогут сохранить уникальные, возникшие на территории Иркутской области культурные ценности, которые мы называем нематериальным культурным наследием.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре к культурным ценностям относят нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, фольклор, технологии и все перечисленное наполняет термин «нематериальное культурное наследие» вполне конкретным, понятным содержанием. Вместе с тем можно сказать, что правовое регулирование охраны объектов нематериального культурного наследия на этом описании заканчивается.

Принятая приказом Министерства культуры РФ 17 декабря 2008 г. Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации прекратила свое действие в 2015 г. Новая концепция на федеральном уровне не разработана.

Прекратившая свое действие Концепция предусматривала необходимость внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации в части расширения полномочий субъектов Российской Федерации по поддержке народной традиционной культуры

и дополнения понятийного аппарата терминами в области нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Это мероприятие не было реализовано и на уровне Иркутской области в настоящее время отсутствует правовой акт, определяющий полномочия органов государственной власти Иркутской области и разграничивающий компетенцию региональных государственных учреждений в организации работы с нематериальным культурным наследием.

Как известно, на территории Иркутской области в настоящее время действует 4 областных государственных учреждения, к компетенции которых относятся решение вопросов сохранения и популяризации объектов нематериального культурного наследия:

- Иркутский областной Дом народного творчества (ИОДНТ);
- Усть-Ордынский национальный центр народного творчества;
- Центр культуры коренных народов Прибайкалья;
- Центр русского языка фольклора и этнографии.

Каждое из учреждений самостоятельно заполняет правовой вакуум при организации работы с нематериальным культурным наследием. Полагаем, что заинтересованность в развитии данного направления культурной деятельности должна привести к объединению усилий и эффективному решению правовых и организационных проблем во взаимодействии с учредителями.

В условиях отсутствия системного правового регулирования и концептуальных подходов к определению полномочий перечисленных учреждений в области охраны объектов нематериального культурного наследия, непонимания важности организации совместной работы по сохранению нашего общего культурного наследия, выстроить систему работы на правах партнерства, когда деятельность одного учреждения дополняет другое, не получится.

ИОДНТ разработан проект концепции культурно-досуговой деятельности на территории региона, который необходимо будет обсудить всем, принимающим участие в данной работе, сторонам. Мы считаем необходимым включение в региональную концепцию вопроса о разграничении компетенции учреждений в области работы с объектами нематериального культурного наследия с учетом функциональных особенностей организации их деятельности и профессиональных компетенций работников.

Вопрос формирования компетенций специалистов в области охраны объектов нематериального культурного наследия стоит перед каждым из учреждений, выполняющим функции по обеспечению сохранности объектов или их популяризации. Все мы знаем, какими

должностями и из каких справочников учреждения укомплектовывают штатные расписания. У сотрудников может не быть опыта экспедиционной работы (профессиональные требования по ней не предъявляются), который важен для организации сбора материалов об объектах нематериального культурного наследия и его носителях, нередко отсутствует профильное образования.

В муниципальных образованиях в планы работы культурно-досуговых учреждений работа по подготовке кадров, выявлению и описанию объектов нематериального культурного наследия не включается, специалисты загружены текущими организационными вопросами, которых всегда много. Часто важность такой работы игнорируется главами муниципальных образований и директорами домов культуры. В результате, например, по направлению исполнительские искусства, с которыми работает большинство культурно-досуговых учреждений, работа по сохранению нематериальных объектов культурного наследия не ведется.

У ИОДНТ есть понимание, что первоочередной задачей должна стать фиксация сохранившегося нематериального культурного наследия. С наибольшим охватом решение этой задачи могут обеспечивать учреждения культуры, расположенные в муниципальных образованиях Иркутской области, на территориях которых проживают носители (т. е. по месту бытования объектов нематериального культурного наследия).

Полагаем, что всем заинтересованным учреждениям необходимо во взаимодействии друг с другом проработать решение этого вопроса.

Считаю, что поднятые мною вопросы являются более, чем актуальными. Иркутская область имеет выдающихся специалистов в области охраны объектов нематериального культурного наследия, создано 4 учреждения, к компетенции которых относится данное направление работы. Предлагаю, коллеги, еще раз обсудить проблемы организации деятельности по сохранению и популяризации объектов нематериального наследия в рамках работы над региональной концепцией культурно-досуговой деятельности, к которой можно привлечь и муниципальные учреждения культуры. ИОДНТ готов выступить такой дискуссионной площадкой.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Шаракшинова Елена Константиновна

*кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой бурятской филологии
Института филологии, иностранных
языков и медиакоммуникаций ИГУ*

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО ОКРУГА

Фольклор народов Усть-Ордынского округа – это многоязычное и сложное явление, представленное произведениями устного поэтического творчества, прежде всего коренного народа – бурят и народов, заселившихся в Сибири с XVII века и позже – русских, украинцев и белорусов, поляков, татар, чувашей. В поисках богатых земельных просторов, с мечтой о вольной и сытой жизни ехали переселенцы в Сибирь. Отправляясь на новые земли, вместе с небогатым домашним скарбом да с узелком с горстью родной земли везли они с собой и старинные песни, сказки, бывальщины, пословицы и загадки. И стекались в Сибирь песни, пословицы и поговорки, сказки Дона, Урала, Енисея, Днепра, Волги, Камы, смоленских лесов, черниговских деревень. Фольклорные традиции из разных областей России, Украины и Белоруссии причудливо перемешались в наших краях. И в этой пестроте, в многообразии традиций, и заключается главная ценность и специфика сибирского фольклора в целом, и устной народной поэзии округа в частности. Фольклор народов Усть-Ордынского округа – интереснейшее явление национальной культуры России. Его изучение представляет несомненный интерес устно-поэтическое творчество русских, украинцев, белорусов, татар, башкиров, поляков, оказавшихся волею судьбы, на одной территории, в нашем округе, является частью богатой национальной традиции, корни которой уходят в глубь веков восточнославянской и общетюркской культуры.

В жанровом отношении даже внутри одной языковой семьи народов устное поэтическое творчество неоднородно. Если произведения сказочной прозы встречаются практически у всех народов, то

героический эпос и отдельные разновидности повествовательного и песенного фольклора сохранились не у всех этносов. Объясняется это еще и тем, что в период активного бытования традиционного фольклора интерес со стороны ученых к этим народам был более пристальным, и из самой этнической среды были выходцы, проявившие колоссальную энергию и заинтересованность к родному духовному наследию. В силу этих обстоятельств и недостаточной изученности и фиксации материалов устной народной поэзии, «фольклорная» карта округа неравномерна, имеет на сегодня много «белых пятен».

Судьба традиционной культуры отдельных этнических групп, находящихся в контакте с населением другой национальности, имеет особую специфику. Формы взаимоотношений культуры разных национальностей весьма разнообразны и определяются географическими, историческими, социальными и бытовыми особенностями существования изолированных групп. В то же время на формирование локальных репертуаров национальной культуры определенным образом влияет культурно-исторический контекст иноэтнической среды. Влияние бурятского фольклора, например, на русский и обратно, русского на бурятский, сказалось на всех жанрах, но больше всего на прозаических. Следы этого влияния обнаруживаются в пословицах, загадках, заговорах, благопожеланиях, дразнилках, сказках, преданиях. Однако не следует преувеличивать влияние этнокультуры соседних народов на национальный фольклор. Фольклору вообще свойственна консервация исконно национального, а в коллективе, оторванном от основного массива своего этноса, тем более.

Фольклор как явление духовной культуры народа представляет собой феномен, в природе которого изначально заложена сопротивляемость иноэтнической среде. Многолетняя исследовательская практика показала, что там, где присутствуют тесные территориальные, хозяйственные, семейно-бытовые связи, где прочно установилось двуязычие, наблюдается взаимовлияние разно этнических культур без ущерба для каждой из них, но при неперменном условии сохранения в живом бытовании языка этноса. Например, русский язык, ставший языком общения, восприятия и освоения русской традиционной культуры, способствовал созданию необходимой среды бытования русского фольклора в инациональной среде, без чего функционирование и трансляция фольклорной культуры невозможны.

Говоря о фольклоре Усть-Ордынского Бурятского округа прежде всего имеем ввиду богатую устную народную поэзию бурят, дошедшую до второй половины прошлого века почти в неизменном

виде. Глобальные изменения, происходящие в жизни народа на современном этапе, заставляют нас задуматься о судьбе традиционного национального фольклора. Уходят из постоянного употребления героический эпос, угасает эпическая традиция, забываются сказки, народные песни, различные обычаи и обряды. Несмотря на это народ хранит свои бесценные сокровища духовной культуры и передает из поколения в поколение. Произведения устной народной поэзии бытуют в репертуарах фольклорных коллективов, среди бурят старшего возраста.

В округе широко бытует фольклор русских старожилов, которые живут бок о бок с бурятами с XVII в. Особенностью бытования русского фольклора в округе является то, что взаимодействие разноязыковых культур настолько тесное, что влияние бурятского фольклора сказалось на всех жанрах, но поболее всего на прозаических. Следы этого влияния обнаруживаются в пословицах, загадках, заговорах, благопожеланиях, преданиях, сказках. Многие предания, родословные свидетельствуют о их кровном родстве с бурятами.

Больше века назад поселились белорусы на сибирской земле. Живут они компактно, в деревне Тургеневка Баяндаевского района. Судьба национального фольклора в национально смешанных зонах безусловно имеет свою специфику. Любой этнос старается оградить свою культуру от внешнего влияния. Так и белорусы по сей день хранят традиции своего народа, передавая их из поколения в поколение. Воспоминания о традиционных обрядах продолжают храниться в памяти наиболее пожилых знатоков народных традиций. Живут они крепко, много трудятся, сохраняют крестьянский быт, сеют хлеб. Здесь по-прежнему отмечают свои праздники, говорят на родном языке, поют национальные песни, что сохранились от старожилов, бережно хранят различные обычаи и обряды «Дажынкі», «Дзяды», «Гуканье вясны». На гуканье белорусы украшают деревья разноцветными лентами, бумажными птицами. Они считают – в чей дом птицы прилетят, там будет достаток и счастье. Из национальных блюд белорусы Тургеневки с удовольствием готовят драники, вареники, колбасы, «пальцем впиханные», клюкву в меду. Часть рецептов переписана со слов старожилов. Они продолжают, следуя традиции, собираться по воскресениям, после домашних хлопот у кого-нибудь и напевать лирические протяжные песни. Некоторые песни записывают и сохраняют на дисках, разучивают с детьми.

Жители села Вершина бережно сохраняют устную народную поэзию своих предков – поляков. Они стараются сохранить свой родной язык, традиции, культуру, старинные обычаи, например, обычай сва-

товства, празднование Пасхи, День всех святых (1 ноября), день именин. Поляки Вершины стараются сохранить и передать молодому поколению все самое дорогое, чему научили их предки

В округе широко бытует и украинский фольклор, представленный богатой песенной и хореографической традицией. Различные ансамбли исполняют народные танцы, которые неотделимы от народных украинских песен, лирических, протяжных, свадебных, шуточных и других, записанных в разных селах с украинским населением. Народные исполнительницы сумели сохранить очень плотную и мощную манеру пения, идущую из глубины веков, являющуюся одним из ярчайших самобытных образов аутентичного сибирского пения. Население Иркутской области представляет некую смесь, объединяющую коренных местных жителей, сибирских старожилов, различного рода переселенцев. Народная певческая традиция каждой из этнических групп имеет свою специфику, требует дальнейшего изучения. К сожалению, как мне известно, может ошибаюсь, нет до сих пор сборников фольклора народов Усть-Ордынского округа. Как мне кажется, подготовка и издание материалов по фольклору народов Усть-Ордынского округа назрела.

Предложение – в резолюцию конференции внести пункт о подготовке и издании образцов фольклора народов Усть-Ордынского округа.

Исследование фольклора белорусов, украинцев показывает, что в процессе длительного культурного взаимодействия с другими народами наблюдается существенная трансформация традиционной обрядовой культуры. Влияние сказывается в свадебной обрядности. Меняется не только структура свадьбы, но и появляются различные нововведения. Причиной такой трансформации традиционной культуры является изменение этнического состава.

В различных районах округа – Аларском, Боханском, Осинском, Нукутском проживают более 30 тыс. татар. Традиционный татарский фольклор – это уникальное разнообразие жанров, ярко характеризующие местную традицию. Топонимические и исторические предания ярко и образно раскрывают историю появления названий рек и гор, городов и населенных пунктов, немаловажное значение отведено легендам и мифам.

Богатым сюжетным разнообразием отличается мифологическая проза: мифологические сказания и народные исламские легенды, былички и бывальщины – от мифов о сотворении мира до страшных рассказов о нечистой силе. Татарский народ хранит многовековые традиции своих предков, которые смогли достигнуть высокого уровня

культурного развития. Это стало той основой, на которой в дальнейшем развивалась вся татарская культура.

Национальная культура татарского народа создавалась в течение многих веков. Волшебные былины, сказки о животных показывают особенности хозяйственной жизни предков татар, их обряды и обычаи, философские воззрения патриархально-родового и раннефеодального общества. Татары округа бережно хранят традиции, обычаи, обряды своего народа широко пропагандируя и сохраняя для своих потомков. С этой целью татарские фольклорные коллективы проводят обрядовые праздники, фестивали-конкурсы «Сабантуй», «Каз омэсе» и др.

Таким образом, народы Усть-Ордынского округа бережно хранят и передают молодому поколению богатую культуру своих предков.

Тирон Екатерина Леонидовна

*старший научный сотрудник ИФЛ СО РАН,
сектор фольклора народов Сибири
г. Новосибирск*

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Каталог нематериального наследия – это уникальная база объектов, репрезентирующих культурное богатство, в том числе и фольклорное разнообразие песенных традиций коренных народов сибирско-дальневосточного региона. На протяжении нескольких лет сибирскими этномузыкологами подготовлено несколько десятков описаний объектов нематериального культурного наследия. Остановимся на методическом аспекте подготовки описаний, посвященных песенному фольклору народов Сибири и Дальнего Востока.

При выделении объектов возможны три варианта: 1) выделение всей песенной традиции в ее локальном проявлении (например, «Песенная традиция баргузинских бурят», «Песенная традиция шорцев»); 2) описание одного песенного жанра (например, «Традиция игровых песен хакасов-сагайцев», «Личные песни нганасан»); 3) Описание песенного наследия выдающегося исполнителя (например, «Песенное наследие смоленской певицы О. В. Трушиной»).

Для описания песенной традиции тувинцев-тоджинцев как объекта нематериального культурного наследия был избран жанровый подход к дифференциации материала, который позволяет более каче-

ственно и детально раскрыть содержание объекта и дать больше иллюстративного материала. Подготовленные описания посвящены двум основным песенным жанрам – *ыр* и *кожамык* [3; 4].

Для характеристики вокальных жанров предлагалось два типа описания в зависимости от приуроченности или неприуроченности жанра к обрядам, праздникам и трудовой деятельности. Мы использовали схему описания вокальных внеобрядовых жанров:

1. **Название:** *народная терминология (родовое название)*. В этом пункте предполагается обозначить термин на национальном языке в русскоязычной транскрипции. Традиционные песни тувинцев-тодзинцев фольклорные исполнители обозначают двумя терминами: *ыр* ‘песня’ и *кожамык* ‘песня, частушка’ [6]. В названии описаний решено было оставить национальные термины, поскольку русские термины песня и частушка искажают специфику иноэтнических жанров.

2. **География бытования жанра** определяется объектом описания. Если описание посвящено локальной традиции, то можно также указать зону бытования жанра. Так, например, *кожамык* исполняется российскими тувинцами, однако у китайских тувинцев такой термин не зафиксирован [7].

3. **Статус жанра в культуре (отношение к нему)**. На территории Сибири песенный фольклор, как правило, является самым массовым, популярным, видимо поэтому и наиболее сохранившимся видом народного творчества.

4. **Стадиальная дифференциация:** *стадиально-стилевые пласты, терминология*. В интерпретации исторической стадиальности песенного фольклора Сибири необходимо быть предельно аккуратным. Как правило, под влиянием самодеятельности в советское время происходила кардинальная перестройка народной музыкальной культуры. Появлялись ансамблевые формы исполнительства в тех традициях, а которых было распространено исключительно сольное пение. Имеются песни на авторские тексты, которые исполнялись с народными мелодиями и постепенно стали считаться народными. Так, например, каждый тувинский народный исполнитель знает колыбельную, исполняемую с авторским текстом С. Сарыг-оола, однако в традиции на этот напев текст импровизировался в момент пения.

5. **Исполнители:** *половозрастной, профессиональный, социальный статус, названия, определяемые статусом исполнителей; общественный статус (в том числе отношение слушателей к исполнителям), соло/ансамбль, состав, структура, тип (замкнутые/незамкнутые, семейные/территориальные) ансамблей, соотношение исполнитель/слушатель*. Песенные внеобрядовые жанры песенного фольклора сибирских народов, как правило, исполняются мужчинами и

женщинами, взрослыми и детьми. Однако есть некоторые сферы музыкального творчества, где есть какие-то ограничения. Так, у тувинцев существует запрет на женское исполнение горлового пения *хоомей*.

6. Этнография исполнения: *время, обстоятельства и ситуации исполнения, формы исполнения в разных ситуациях, связь с движением, названия песен по времени, ситуациям, формам движения, мотивировки исполнения.* Необходимо описать бытовые (внеобрядовые) ситуации исполнения песен. Кроме того, при подготовке описания *кожамык* тувинцев-тоджинцев были указаны и обрядовые ситуации, при которых исполняются эти песни. Можно указать не только разрешенные для исполнения ситуации, но и запреты, связанные с пением. Так, у тоджинцев это запрет на исполнение песен в священных местах и в похоронной обрядности.

7. Поэтические тексты: *тематика, названия, определяемые содержанием текстов, стадияльно-стилистическая дифференциация, зависимость приуроченности от содержания текстов, закреплённость текстов за определенными группами исполнителей (социальными, половозрастными и проч.).* Необходимо отразить тематическое содержание песенных текстов, а также охарактеризовать их поэтику и структуру. В этом же пункте необходимо обратить внимание на наличие названия песни. В песенной традиции тоджинцев *ыр* имеют закрепленные за песнями названия, в *кожамык* названий нет. Важным является определение импровизационного или устойчивого характера текста. Так, в жанре *кожамык* тувинцев-тоджинцев тексты импровизируются в рамках определенной структуры, определяемой поэтическими и музыкальными закономерностями жанра. Тексты же *ыр* имеют устойчивый характер и минимальное варьирование, т. е. главное – это воспроизведение известного текста. Важной характеристикой поэтических текстов является также наличие или отсутствие так называемых асемантических, звукоподражательных слогов, на которые исполняются песни. Так, например, в колыбельных песнях большое значение имеют баюкальные слова [2].

8. Напевы: *стадияльная дифференциация, характеристика многоголосия (дифференциация партий и их народные названия), общедоступная характеристика музыкальной стилистики (протяженность, распевы, темп, тембр, громкость, изменения строя и проч.), певческая терминология, касающаяся структуры напева и проч., ее связь с реалиями быта.* На материале песенных традиций тюрко-монгольских народов Сибири зафиксировано повсеместное бытование типовых напевов, на которые исполняются разные по содержанию тексты. У тувинцев-тоджинцев и тувинцев типовые напевы

характерны для жанра *кожамык*. Для тувинского жанра *ыр* характерно воспроизведение известного напева, который мы определяем как мелодический тип. Песен такого типа также довольно много у сибирских народов. Относительно характера многоголосия на сибирском материале можно говорить лишь в отношении некоторых народов. Например, это круговые танцы *ёохор* у бурят, *осоухай* у якутов, в которых имеется дифференциация партий ведущего и остальных участников хора. Характеристика музыкальной стилистики народных песен конечно же требует специального музыкального образования. При описании песен тувинцев-тоджинцев анализировались такие параметры, как стихосложение, слогоритмика, т. е. ритм произнесения текста, темп исполнения, тембровые особенности, звуковысотные характеристики [5; 6].

9. **Манера исполнения:** мужская/женская и их совмещение, имитация мужской манеры женщинами; зависимость от места и обстоятельств исполнения; особые исполнительские приемы. Здесь возможно уделить внимание тому, имеется ли какая-то специфика при исполнении одной и той же песни мужчиной и женщиной. В традиции тоджинцев более открытая манера пения, более громкое исполнение характерно для мужчин, у женщин, по-видимому, в силу этикетной скромности и мягкости характера тоджинцев, пение более тихое.

10. **Инструментальное сопровождение:** инструмент, характеристика *наигрыша* и соотношение с вокальной партией, под язык (традиционные словесные формулы), народная терминология. В этом пункте необходимо описать обязательность или желательность инструментального исполнения песен, указать название и тип инструмента. Нужно дать характеристику соотношения вокальной и инструментальной партий. У тоджинцев такой формы исполнения песен не зафиксировано, лишь в последнее время под влиянием самостоятельности появляется исполнение с инструментальной поддержкой.

11. **Современное состояние.** В этом пункте необходимо указать степень сохранности традиции: живая традиция, угасающая или возрождающаяся. Какие изменения рассматриваемого объекта происходят (например, ансамблевое исполнение вытесняет сольное; одnogолосное исполнение заменяется пением с инструментом, авторские песни вытесняют из репертуара народные песни и т. д.).

Важной частью описания объекта нематериального культурного наследия является паспорт объекта, подтверждающий научную достоверность:

1. **Этнос.** Авторами описаний зачастую допускаются некоторые вольности. Дело в том, что по этому параметру осуществляется поиск

по всей базе объектов. Например, при описании бурятской песенной традиции в ее локальных вариантах в каталоге вместо одного этноса буряты появились: баргузинские буряты, западные буряты, тункинские буряты, хори-буряты, восточные буряты (хори-буряты) и даже хори-бурят из рода Хубдут. Стремление автора описания к более точному определению этнической группы привело к неточному определению этноса и путанице в общем реестре этносов. Теперь невозможно оперативно посмотреть сколько описаний по бурятам присутствует в каталоге на портале культура. рф. В качестве рекомендаций для определения этноса можно предложить использование общего названия для крупных сибирских этносов (буряты, якуты, тувинцы) и для малочисленных народов Сибири (теленгиты, тувинцы-тоджинцы, ненцы, нганасаны). Здесь можно использовать перечни национальностей РФ, которые применяются при переписи населения и перечни коренных малочисленных народов.

2. *Религия*. У многих народов Сибири наблюдается смешение религиозных представлений. Так, у тувинцев-тоджинцев – это анимизм, шаманизм и буддизм, у современных хакасов, алтайцев большую роль играет христианство, у сибирских татар – мусульманство.

3. *Язык*. Указывается национальный язык и его диалект. Поскольку важен язык, на котором исполняется описываемый объект, двуязычие сибирских этносов в данном пункте указывать не нужно. В случае составления описания по песенной традиции какого-либо этноса, где песни исполняются на двух языках, необходимо указать оба языка. Так, например, у эрзинских тувинцев распространено двуязычие. В быту они разговаривают на тувинском и монгольском языках. Песни поют на том, и на другом языке, однако монгольские песни *моол ыры* – это отдельный жанр фольклора, при подготовке его описания необходимо указать монгольский язык, но этнос – тувинцы.

4. *Адрес* – некорректный термин, правильнее было бы назвать этот пункт география объекта. Так, например, тувинцы-тоджинцы в настоящее время проживают и в селах Тоджинского района, и в стойбищах. Помнят они и местечки – малейшие географические категории, связанные с местами кочевков их предков.

5. *Категория*. Вокальные жанры народного исполнительства.

6. *Автор описания*. ФИО, научная степень, место работы, контактная информация.

7. *Экспедиция*. Указываются экспедиции, материалы которых используются в описании объекта. При описании экспедиции указывается ее направленность (фольклорная, лингвистическая, этнографическая, музыкально-этнографическая, комплексная и т. д.), место и

время полевой работы, руководитель и состав участников (требование смежного права и дань собирателям), финансирующая организация, место хранения материалов (архив и архивные номера коллекции; если материал не сдавался в официальный архив, указываем «Личный архив собирателя»).

8. *История выявления и фиксации* – наиболее сложный пункт, требующий кропотливой работы с научной литературой и архивами. История фиксации объекта должна учитывать рукописные источники и аудиозаписи, материалы экспедиций собирателей разных специальностей (филологов, музыковедов, этнографов и т. д.). Первые упоминания о песенном фольклоре сибирских народов обычно содержатся в записках путешественников. Изучение истории выявления и фиксации для исследователей – это начало работы с материалом, поэтому по многим объектам фольклора имеются опубликованные обзоры.

9. *Библиография* предполагает перечень публикаций и источников об объекте нематериального наследия, которые были использованы при подготовке описания, а также публикации текстов и нотных сборников, аудиопубликации (пластинки и диски), интернет-ресурсы.

Следующий этап подготовки описания – подбор иллюстраций. Иллюстрации могут быть четырех типов: 1) тексты, 2) аудио, 3) видео, 4) фото.

1. *Тексты*. Чрезвычайно необходимо к тексту описаний прилагать поэтические тексты песен с их переводом на русский язык. Национальный текст желательно представлять в диалектном варианте, поскольку литературная форма унифицирует локальную специфику языка [1]. Русский перевод – это та возможность, с помощью которой русскоязычный читатель проникается другой культурой, поэтому особое внимание должно быть отведено качественному переводу песенного текста. При переводе необходимо не потерять специфику поэтики национального текста, точно передать его содержание и структуру.

2. *Аудиоиллюстрации* позволяют услышать живое исполнение песен. Ни одно описание музыкальной стилистики объекта не может конкурировать с воспроизведением аудио. Описание лишь подводит знакомящегося с традицией человека к сути явления, дает представление о нем носителей традиции и изучающих феномен исследователей. Но лишь при комплексном восприятии объекта – текста описания, воспроизведения в аудио (или видео) – появляется более глубокое понимание объекта нематериального культурного наследия.

3. *Видеоиллюстрации* по сравнению с аудиозаписью являются более информативными, так как подключают визуальный ряд воспри-

ятия. Мы видим окружающую исполнителя обстановку, видим его самого, возможных слушателей и их реакции, видим инструменты, сопровождающие пение, видим танцевальные или иные движения, сопутствующие песне. Видео может транслировать предметы быта, например, колыбель и укачиваемого ребенка. Здесь конечно же важна экспедиционная работа собирателей, позволяющая сделать качественные и репрезентативные записи той или иной традиции.

4. *Фотоиллюстрации* к объектам нематериального культурного наследия транслируют исключительно визуальное представление. Здесь чаще всего размещаются портретные фотографии, однако также могут быть представлены этнографические экспонаты (в том числе, музыкальные инструменты), а также природные и социальные ландшафты, окружающие носителя традиции.

Для иллюстраций необходимо составить еще один вид паспорта, включающий указание места и времени фиксации, собирателей, места хранения (в архивных данных иллюстрации указывается не только номер коллекции, но и номер образца), что необходимо для научной достоверности объекта и соблюдения авторского и смежного права.

Таким образом, выявление и описание объектов нематериального наследия коренных народов Сибири является довольно сложной по комплексу задач работа, учитывая еще и низкую степень изученности фольклора коренных народов Сибири. Все объекты, подготовленные моими коллегами-этномузыковедами основаны на полевых материалах и многолетних научных исследованиях.

Список использованной литературы

1. Байыр-оол А. В., Тирон Е. Л. Рукописи на тоджинском диалекте тувинского языка // Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах XX века. Новосибирск : Гео, 2020. С. 271–374.
2. Тирон Е. Л. Колыбельные песни тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири : материалы XVIII науч. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2009. С. 140–145.
3. Тирон Е. Л. Жанр *кожамык* в песенной традиции тувинцев-тоджинцев // Культура. рф. URL: <http://www.culture.ru/objects/512/zhanr-kozhamik-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev>).
4. Тирон Е. Л. Жанр *ыр* в песенной традиции тувинцев-тоджинцев // Культура. рф. URL: <http://www.culture.ru/objects/511/zhanr-ir-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev>).
5. Тирон Е. Л. Особенности стихосложения песен тувинцев-тоджинцев // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 48–55.
6. Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия. Новосибирск : Наука, 2018. 248 с.
7. Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск : Наука, 2018. 400 с.

Филатова Алена Валерьевна

*заведующая отделом традиционной культуры
ГУК «УМЦКиНТ Забайкальского края», г. Чита*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Особая приоритетная роль русской культурной традиции в Забайкалье принадлежит казачеству. Они первыми пришли за Байкал в XVII в., составили «чертеж» (карту) новых земель, привели «под высокую государеву руку» туземное население, заложили первые городки и остроги. Составив первый, начальный слой русского оседлого населения в Даурии, они охраняли порубежные земли на установленной границе с Монголией и Китаем, сыграли огромную роль в присоединении Забайкалья к России, его освоении.

Феномен существования казачества в России – уникальное явление, имеющее интереснейшее историческое развитие. Актуальность рассмотрения проблем Забайкальского казачества (истории, возрождения, культуры) не вызывает сомнений. Обращение интереса народов, социальных групп, к своей культуре в полной мере оправдывает повышение активности исследователей на изучение казачества.

Специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяли его среди других групп населения Забайкальского края. Участие в создании Забайкальского казачества русских, бурят, тунгусов, татар и других наложили отпечаток на его культурный и этнический облик. Вбирая в себя разнообразные традиции многих народов, оно сохранило в себе основу общерусской культуры.

Изучение традиционной культуры забайкальских казаков видится интересным, прежде всего, тем, что по культуре казачества нет обширной литературы.

Изучением фольклорных материалов забайкальских казаков занимались В. С. Левашов, М. А. Зензинов, Г. С. Виноградов, Н. И. Кашин, К. Д. Логиновский, С. В. Максимов, Ф. Д. Соседко, М. К. Азатовский, А. В. Гуревич, Л. Е. Элиасов и многие другие, уделявшие пристальное внимание изучению истории, обычаев, нравов устного творчества местного казачества.

В первую очередь следует отметить «Сборник песен Забайкальского казачьего войска», выпущенный в 1916 г. Войсковым хозяйственным правлением. Он стал первым (и единственным) сборником,

вобравшим в свой состав значительную часть живого песенного репертуара забайкальского казачества того времени. Содержание его не ограничено только военными песнями. В него вошли произведения самых разных песенных жанров – от редких образцов эпической поэзии до любовно-лирических, семейно-бытовых, игровых, плясовых, хороводных, шуточных, календарно-обрядовых, свадебных песен. Несмотря на отдельные недостатки (отсутствие справочного аппарата и пр.), «Сборник песен Забайкальского казачьего войска» бесспорно, является крупнейшим региональным памятником духовной культуры русского старожилого населения Забайкалья. Он доносит до нас гораздо большее, нежели какая-либо другая публикация того времени, количество поэтических произведений, как редких, уже тогда уникальных, так и некогда повсеместно распространенных на территории Забайкальского края, многие из которых уже забылись и безвозвратно ушли из устной традиции [3].

Одним из первых к региональному изучению устной поэзии забайкальских казаков обратился В. С. Левашов, который рассмотрел и исследовал специфику забайкальской казачьей песенной лирики 1850–1970 гг., особенности формирования и исторического изменения лирического репертуара. Помимо работы В. С. Левашова «Лирические песни забайкальских казаков и их потомков» [1982], о региональных особенностях и специфической «казачьей» окраске героического эпоса и песнях забайкальцев говорится в таких его работах, как «Былина в Забайкалье» (Иркутск, 1980); «Региональные особенности русского фольклора Забайкалья»; «Героический эпос» (Чита, 1999).

Исходя из того, что половину сельского населения края составляли станичные казаки, основой и особенностью традиционной культуры этой группы населения Забайкалья является этнический и крестьянский аспект. Особенно это проявляется в локальном своеобразии образцов устно-поэтического наследия. Многие, входящие в его состав сказки, мифологические рассказы, былины, песни, в том числе исторические и военные, имеют специфический казачий колорит (фольклорный архив ГУК «УМЦКиНТ» – личный архив В. С. Левашова). Самая богатая часть фольклора казаков Забайкалья – это материалы по свадебной обрядности. В издании В. С. Левашова «Забайкальская казачья свадьба» (Иркутск, 2010 г.) подробное описание основных обрядов традиционного свадебного ритуала с выделением черт их сословных, региональных и местных отличий наряду с соответствующими текстами произведений свадебного фольклора, входившими как неотъемлемая часть в тот или иной обряд. Песенный репертуар казаков до сих пор сохранен в творчестве забайкальцев.

Значительное количество материалов дореволюционного и советского фольклора казаков, записанных фольклористами в Забайкалье и на Дальнем Востоке, были изданы в 1969 г. «Фольклор казаков Сибири» под общей редакцией Л. Е. Элиасова.

Анализируя периодическую печать можно отметить, что в Читинской области сбор фольклорного материала начат в 1940 г. [4].

В большинстве публикаций и исследований забайкальского казачьего фольклора тексты песен представлены без напевов. В 1966 г. был издан репертуарный сборник «Фольклор Читинской области (песни, собранные В. Н. Волковым)». К большинству песенных текстов в сборнике даны нотные расшифровки. В этот выпуск вошли записи, сделанные в 1957–1980 гг. от участников фольклорных ансамблей Читинской области.

ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края» выделяет, как один из главных приоритетов деятельности своего учреждения задачи фиксирования, сохранения и изучения традиционной народной культуры Забайкальского края, в том числе казачьей, осуществление в современных условиях преемственной связи поколений, организацию патриотического воспитания молодежи на основе духовных и культурных традиций казаков. Выполняя Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, поддерживая тесную связь с Забайкальским войсковым казачьим обществом, специалисты центра на протяжении многих лет работают в данном направлении.

Организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций, целью которых является сбор и анализ образцов традиционной культуры этнических групп, в том числе и казаков. В последние годы были исследованы более 14 районов края (Красночикийский, Шилкинский, Ононский, Акшинский, Сретенский, Кыринский, Нерчинско-Заводский, Оловянинский, Александрово-Заводский, Шелопугинский, Трехречье (Китай), Борзинский, Нерчинский, Забайкальский и др.). Записаны образцы песенного фольклора, малых жанров фольклора, образцы народно-бытовой хореографии. Специалистами Центра ведется работа по расшифровке архива и анализу собранного материала.

Большой, неопределимый вклад в исследовании забайкальского фольклора внесла заслуженный работник культуры РФ и Читинской области, кандидат культурологии Татьяна Михайловна Зенкова (1957–2018). С 90-х гг. прошлого столетия Татьяна Михайловна посвятила свою деятельность изучению культурного духовного наследия народов Восточного Забайкалья. Под ее руководством проведено большое количество фольклорно-этнографических экспедиций в районы

Забайкальского края. Создан и систематизирован фольклорный архив, в котором хранятся лучшие образцы забайкальского фольклора.

Экспедиционные исследования показали, что, к сожалению, во времена советской власти культура казачества была утрачена практически полностью, лишь в среде эмигрантов – потомков русских казаков, ушедших на территорию Китая в начале 20 века, сохранились отдельные образцы этой традиционной культуры. По воспоминаниям старожилов, в ходе экспедиционной работы, специалистам Центра удалось восстановить некоторые элементы обрядовой и песенной культуры. Собранный материал оформляется в методические пособия, регулярно выпускаемые Центром («По следам экспедиции», «Вопросы традиционной культуры», «Носители нематериального культурного наследия», «Песни забайкальских казаков» и др.), которые используются специалистами учреждений культуры в муниципальных районах края.

В экспедициях, проведенных в 2010 г., были выявлены потомки казаков, в памяти которых еще свежи воспоминания о бытовом укладе жизни. От Валентины Васильевны Лопанициной (1910 г. р.) – потомственной казачки, удалось узнать о церквях, которые были названы именами православных святых, и о «сезжих» праздниках, бытовавших на территории Читинского района Забайкальского края. Например, в село Засопка съезжались в церковь Петра и Павла в Петров день. В ней крестилась и венчалась Валентина Васильевна. В село Еремино – в именины Михаила Архангела, в Чёрново – в Егорьев день, в Домну – в Иннокентьев день, в Кенон – на Николу, в Шишкино – в Иванов день. Был записан репортаж о женском казачьем костюме, сведения о котором не были обнаружены ранее, о быте и укладе жизни, праздничной культуре и т. п.

В 2011 г. была проведена экспедиция в исконно казачьи районы (Газимуро-Заводский, Нерчинско-Заводский, Калганский). В Нер-Заводском районе собрано около 40 образцов песен (в том числе казачьи, лирические, тюремные песни, что характерно для данного района).

В Калганском районе зафиксированы элементы обрядов: крестильный, похоронный. В с. Доно, где проживают казаки-старообрядцы, специалисты Центра посетили старообрядческую церковь, которая была построена в 1853 г. В 1982 г. церковь была закрыта, иконы вывезены, а здание передано для музея, который практически не работал. В 1997 г. церковь снова открыли, часть икон была возвращена, службы возобновились.

В Газ-Заводском районе впервые был выявлен обряд восхождения на сопку «Девятая пятница». Дальнейшие исследования показали, что обряд бытовал в казачьих районах Забайкальского края, названия сопок были разными – Девятая пятница, Крестовка, Вознесенка.

В 2015 г. состоялась еще одна экспедиция в эти районы. По итогам экспедиционной работы можно отметить, что песенная традиция сохранилась в небольшом объеме. В репертуаре преобладают такие жанры, как жестокий романс, тюремные, поздние лирические песни. Достаточно хорошо сохранились воспоминания о некоторых сторонах быта, обрядах и праздниках.

В 2012 г. был создан музей нематериального культурного наследия «Живая старина Забайкалья» на основе средств гранта Президента Российской Федерации.

Авторами проекта выступили Надежда Николаевна Закаблуковская, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Читинской области и Татьяна Михайловна Зенкова (1957–2018), кандидат культурологии, заслуженный работник культуры РФ.

Основная цель при создании музея заключалась в представлении уникального нематериального культурного наследия народов Забайкальского края, этнодуховного облика современного Забайкалья, как части российской культуры, в отражении регионального своеобразия основных жанров традиционного забайкальского фольклора.

Источниковую базу экспозиции музея составляют образцы устного народного творчества, песенной и празднично-обрядовой культуры русского, эвенкийского и бурятского населения Забайкальского края.

В основу разделов тематической структуры экспозиции легли наиболее исследованные проявления нематериального культурного наследия по направлениям: устное народное творчество; песенная и обрядово-праздничная культура; техники и технологии, связанные с традиционными ремеслами, хозяйственной и бытовой культурой.

В рамках работы музея проводятся экскурсии, лекции, мероприятия для учащихся общеобразовательных школ, студентов средних и высших учебных заведений. Разработана культурно-познавательная программа «Коренные народы Забайкалья».

Созданный музей «Живая старина Забайкалья» заложил основу для дальнейшего длительного процесса изучения, сохранения и актуализации образцов нематериального культурного наследия народов Восточного Забайкалья.

Таким образом, традиционная культура казаков Забайкалья представляет уникальное и самобытное этнокультурное явление в истории и культуре России. Специалисты центра, продолжая заниматься выявлением носителей народной традиционной культуры, ее фиксацией и сохранением, вкладывают в эту деятельность важность патриотического воспитания, гордости за свой край.

ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края» выполняет многие направления «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» в части поддержки культурного наследия казачьей культуры Забайкальского края.

Список использованной литературы

1. Левашов В. С. Региональные особенности русского фольклора Забайкалья. Кн. 4. Исторические песни : пособие для учителей. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 1999. 121 с.
2. Лабутина Н. В. Устная сказочная проза русских казаков Забайкалья (конец XX – начало XXI веков): дис... . канд. филол. наук : 10.01.09. Улан-Удэ, 2007. 259 с.
3. Левашов В. С. Традиционная песенная поэзия забайкальского казачества: перспективы комплексного исследования // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2000. С. 76–83.
4. Гуревич А. За массовый сбор фольклора Восточного Забайкалья // Сов. Забайкалье. 1936. 3 июля; Собирайте фольклор Забайкалья // Заб. рабочий. 1940. 25 сент. ; Фольклористы Забайкалья // Заб. рабочий. 1940. 30 авг. ; Народное творчество Забайкалья. 1949. 20 окт.
5. Фольклор Читинской области (песни, собранные В. Н. Волковым). Чита, 1995. 86 с.
6. Материалы фольклорных экспедиций архива ГУК «УМЦКиНТ»
7. Вопросы традиционной культуры 2009. Вып. 1. Казачество: история и материальная культура / Сост. : Карпова М. М., Филатченко И. А., Ред. Зенкова Т. М., Лещенко Ю. С. – Чита: ОмИИАЦК, 2009. – 41 с.
8. Вопросы традиционной культуры 2009. Вып. 1. Казачество: духовная культура / сост. : Карпова М. М., Филатченко И. А., Ред. Зенкова Т. М., Лещенко Ю. С. Чита : ОмИИАЦК, 2009. 41 с.

Хунхинова Виктория Ефремовна

ведущий методист по фольклору
МБУК «Баяндаевский межпоселенческий
культурно-спортивный комплекс»

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: БУРЯТСКИЙ ОБРЯД «НЭРЭТЭЙ МЯХАН»

Буряты – народ гостеприимный, а это значит, когда приезжает гость, каждый считает за честь принять его как подобает. Этот обычай сохранился до сих пор. Для угощения необходимо заколоть барана. Животное забивают по случаю прибытия дорогих гостей, важных событий в жизни или же по мере надобности. При забое необходимо соблюсти ряд древних традиционных правил: во-первых, нельзя проливать кровь на землю; а во-вторых, плохим тоном считается пользоваться при разделке туши топором. Орудуют только ножом, отделяя части по суставам, по строго определенной еще предками схеме. Каждый кусок мяса или внутренностей в дальнейшем идет на приготовление определенного блюда. Причем почетным гостям у бурят преподносятся именно пять, семь, девять блюд. Первое, самое главное блюдо – это баранья голова (төөлэй). Преподносится она только мужчине – самому почетному гостю или же самому старшему по возрасту из находящихся за столом гостей. Название төөлэй происходит от словосочетания «Түлын дээжэ». В бурятском языке слово «Түлэ» означает приплод, молодняк, слово «Дээжэ» – сливки, самое первое, начальное, лучшее, т. е. угощаю гостя самым лучшим, что есть в моем стаде. Перед подачей именного блюда баранью голову палят до золотистого цвета, тщательно чистят и моют, отделяют челюсти, язык и варят (Толгоёо борлуулха). На большое блюдо в центр ставили подготовленную голову, с обеих сторон облаживали ребрами и мякотью. Именное блюдо төөлэй преподносили с благопожеланиями или же исполняли песню:

Арбан сагаан хонидһоо
Аржима таргыень барибалди.
Аягтай найхан худадаа
Алтан төөлэй баринабди.

*Среди десятков овецек
Самую жирную выбрали.
Уважаемому свату -
Почетное блюдо –
баранью голову преподносим.*

Подавали голову передней стороной тому, кому предназначалось блюдо, в свою очередь гость принимал төөлэй и разворачивал голову от себя – это делалось для того, чтобы баран его не забодал

(Хониндо мургүүлхой). Гость, которому подавалось блюдо, брал баранью голову, отрезал кончик правого уха, делал надрез на переносице и преподносил угощение огню – всё это делалось с тем значением, чтобы зубы наши были крепки, уши чутки, язык остер. Когда эту церемонию заканчивали, голову пробивали в затылочной части, чтобы извлечь мозг. После этого мозг подавали самому младшему гостю – «Уураг тархьяа эдihэн хүн, сэсэн болохыма!» Отведав немного мозга, он передавал голову более старшему и т. д.

Хотын амаһар (шуһан) – желудок, начиненный кровью, традиционно в знак уважения преподносят женщине, у которой много детей, внуков и правнуков (Шуһа һэлгэһэн төөдэйдэ). Блюдо украшали гүрмэл (косички из бараньих внутренностей) и лучшими кусочками мяса спинной части. Хозяйка или хозяин произносили благопожелание госте.

Олон дахи шуһа һэлгэһэн төөдэйдэ

Буряад арадайнга ёһо заншалаар	<i>По древнему бурятскому обычаю</i>
Хүндэтэ худагыдаа	<i>Дорогой сватье преподносим</i>
Зурхэ сэдхэлээ баярлуулжа	<i>Именное блюдо – бараний жирный</i>
Хүрээ соохи хонидоо	<i>желудок,</i>
Харайжа гуйжэ барибалди.	<i>Чтоб сердце её радовалось</i>
Хониноо тарган хотыень	
Худагы, тандаа табинабди.	

Почетным гостям также преподносили баранью грудинку – Үбсүү. В древности ее вырезали обязательно с кожей (шерсть, конечно, палили), затем варили и преподносили к столу. Үбсүү – почетное угощение, преподносили мужчине пожилого возраста. В исключительных случаях преподносили молодому мужчине. Блюдо подается вместе с гүрмэл (косичка из бараньих внутренностей) и зүрхэн (сердце). Так же всё действие сопровождалось благопожеланиями.

Үбсүүһээ хабирга гарха гэжэ	<i>От грудинки отходят много ребер,</i>
Олон, утхэн болохо гэжэ	<i>у вас будет много родных и близких,</i>
Тиигээд урайнай хэлсэдэг байгаа.	<i>так говорили в старину.</i>
Үнэн зүрхэнһөөн хүндэлэн	<i>От чистого сердца</i>
Тандаа худа-хүбүүн	<i>дорогому свату мы преподно-</i>
Хониной үбсүү баринабди!	<i>сим баранью грудинку!</i>

Именное блюдо – Дала подается уважаемому мужчине молодого или преклонного возраста. Гость должен отведать, а после, разрезав на кусочки, раздавал рядом сидящим гостям, сопровождая словами: «Далаһаа далан хүн ама хурэхэ ёһотой» («От лопатки семьдесят родственников должны попробовать мясо»). На блюде вместе с Дала, после удаления хряща, ложили лучшие жирные куски мяса и гурмэл.

Следующими по престижности блюдом Можо сэмгэн (берцовая кость). Подается как мужчине, так и женщине. Предпочтение отдается мужчине. На блюдо кладут именное блюдо, гурмэл и мясо позвоночной части.

Далее преподносится Адхаал сэмгэн (Лучевая кость) – именное блюдо подается как мужчине, так и женщине. На блюдо кладется кроме лучевой кости, гурмэл и жирные кусочки мяса позвоночной, спинной части.

Сопровождается все действие песней или пословицей.

Яһанаһан сэмгэ гаргаха
Бэлэн бэшыма!
Сэмгэ эдигэн хүн
Сатхалан ябахыма!

В ход у бурят идут и обработанные внутренности барана.

1. Убирают внутренний жир, селезёнку (няалта).
2. Чистят тонкие кишки (нариин дотор).
3. Прочищают толстые кишки (ореомог).
4. Вырезают и чистят желудок (хотой амһар).
5. Так же вырезают и чистят «книжку».
6. Далее чистят большой живот освобождают от содержимого.
7. Все это моется в нескольких водах до чистоты.

Заплетают косички (гурмэл):

1. Разрезают на полоски (примерно 5 см) большой живот.
2. Так же на полоски разрезаются легкие (уушха).
3. Внутренний жир.
4. Все эти ингредиенты заматывают тонкой кишкой.

Начиняют кровь:

1. Разминают руками все сгустки крови, добавляют молоко, специи.
2. В чистый желудок (хотойн амһар) наливают приготовленную кровь.
3. Закрепляют горловину желудка шороо (палочка с заострённым одним концом).
4. Поверх палочки хорошо обматывают внутренним жиром и тонкой кишкой.

В течении многих столетий складывались привычки и традиции каждого народа. Много в них целесообразного, исторически обусловленного, соответствующего национальным вкусам, образу жизни, климату.

Дэлхэй адли дэлгэржэ
Булаг адли бурьялжа,
Аша, гушандаар дэлгэржэ ябаарайт!
Айлдаа даруухан төөдэйнэт болооройт
Урда хормойё аша, гушантаа гэшхүүлжэ
Хойто хормойё хонид, хурьгадтаа гэшхүүлжэ ябаарайт!
Гэжэ тандаа үрезэнэб!

Таким образом, возрождая традиции и обычаи своего народа, приобщаем молодёжь, подростков и детей к изучению своей истории, культуры. Обряд «Нэрэтэй мяхан» успешно используется в проведении праздничных мероприятий, например, использован на свадьбе у семьи Солсоевых.

Список использованной литературы

1. Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. Традиционная культура бурят : учеб. пособие. Улан-Удэ : Бэлиг, 2000. С. 51–60.
2. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Улан-Удэ : БКИ, 1978. 127с.
3. Мифология // Большой энциклопедический словарь. М. : Сов. Энциклопедия, 1998. 36с.
4. Цыдынжапов Г. Ц., Бадуюева Е. Б. Бурятская кухня. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991.
5. Бурятская кухня. Буряад эдээн : краеведческое пособие. Баяндай : МБУК Межпоселенческая центральная библиотека, МО «Баяндаевский район», 2016. 53 с.

Далбаева Валентина Сократовна

Нукутский район

ГЭСЭР-БУРЯДАЙ ЭЛИТЭ ЭПОС

Гэсэр – буряадай арадай эпос.

Эгээ элитэ ехэнь Гэсэрэй эпосын 2 000 шүлэглэмэл мурэнүүлхээ бүридэһэн байна. Ехэ энэ үлыгэр арадай дунда Абай Гэсэр хүбүүн гэхэ мэтэ нэрлэгдэжэ үргэнөөр тараһан ха юм. Абай Гэсэр үлыгэр хадаа анха урда сагта арадай дунда үндэһэлөөд үсөөө үедэ хадаглагдаһан гамдагдада манай үс саг хүрэтэр дамжан ерһэн.

Энэ үльгэр бураядай арадай соли болон ухаан бодолын тон сэхээр гэршэлгэ. Гэсэр тухай үльгэр буряад нютагуудаар дэлыгэрх-эһээ гадна Монгол, дотор Монгол, Түбэд, Түбэдэй шадар, Барга, зуун Туркистан, джунгар болон Хальмаг оронуудаар таража тэндэхи арал зондо мэдээжэ болоһон юм. Тэрэнэй гадна энэ үльгэр ород, француз яһанда, Европо, Азиин булад орондо оршуулагдаад ном боложо хэблэгдэһэн байна.

Гэсэр тухай бэшэ арадуудай үлыгэрнүүдһээ бурайдай арадай хэлсэжэ байдаг «Абай Гэсэр» үльгэр шүлэглэмэл бйгуулгатай, удха түгэлдэр айхабтар хэ хэмжээтэй аман зохсол байһанаараа илгардаг. Энэ үльгэр хэдэн вариантнуудтай. Гол түлэб аман үгөөр дамжуулагдажа байһан байна.

Урдань энэ үльгэр һайн мэдэхэ үлыгэршэд нютаг бүхэндэ байһан юм. Тэдэнэй ашаар үбгэд хүгшэдөө эхилээд алишье нютагай буряадууд булта түд үлыгэр мэдэхэ болоһон байна. Эгээ түрүү Цыден Жамцарано «Абай Гэсэр» үльгэр, үлыгэршэн Маншууд Эмегсөвһээ 1900 ондо сэхэ харажатайгаар бэшэжэ абаһан юм. Тэрэнэй удаа С. П. Балдаев, Д. Мадасон, Д. Хилтухин, А. Шадасев, А. Бальбуров олон бусад фольклорстнууд Степанов, Иванов, Петров, П. Дмитриев, А. Тороев, Житухасев болон үлыгэршэдһөө бэшэжэ абаа.

Эдэ үлыгэршэдһөө бэшэгдэжэ абтаһан «Абай Гэсэр» үльгэр удхаараа булта адли бэшэ. Үлыгэршэн бүхэнэй хөөрэхэн энэ үльгэр үгэ хэлэнэй түхэл хэлбэрийн, уйлын хүгжэлтын һалаа ондо ондоонууд байдаг. Олон жэлдэ суглуулһан «Абай Гэсэр» үльгэр ном болгогдожо 1959 ондо хэблэгдээ һэн.

Энэ үльгэр согсолхо найруулхын талаар буряадай эдигэ уран зохсолшо М. Г. Балдано сэхэ хүдэлмэри хээ, хожомын «Абай Гэсэр» гэжэ үльгэр 1970 ондо заһагдаад, хоердохисо хэблэгдээ һэн. Хажуугаарнь, юрэ хөөрэхэн маягтайгаар ород хэлэн дээрэ найруулагдаад «Эртын булжамуурай орон дайда» гэжэ нэрэжэтэ номууд хэблэгдээ.

Буряад хэлэн дээрэ арадай баатар Гэсэр гэхэн нэрэтэй үлыгэрэй тобшонайруулга 1988 ондо «Байгал» журналай №3 номерто бэшэгдээ. Найруулгынь Н. Г. Дамдинов бэслүүлээ һэн.

Энэ сагта бии болоһон энэ үльгэр соо тэрэ үсын ажабайдал арадай амгалан сүлөө ажаһуухын түлөө тэмсэл зурагдана.

Эрдэмтэн И. А. Улановай тэмдэглэхээр манай буряад зон эртэ урда үедэ бултадаа ангуушан байһан хадаа ан гүрөө агнажа, холо дүтэ ябадаг, мори унаагаар гүйлгэдэг аб даа. Тиыхэдэнь хада

хабсагайнь, хүбшэ тайга, гол мүрэн харгыень хаадаг байгаа, мүн элинсэг хүлинсогуудайнаһан үертэй тэмсэхэ дайсадынь байгаа-лиин баар хүсэтэ болошоһон.

Үбэлдөө хүйтэн халхин, шуурган, зүд гэхэ мэтэ тураан зоблолтод, зундаа нара шаража ангаадаг, ган гасуури болодог. Үгышье наа хэдэн нара туршада бороо хура орожо намаг налуун тогтожо түбэг татадаг байгаа. Мүн хажуугаарнь үбшэн тахал дэлгэржэ, хүн зонийе, адууһа мал, ан арьяатанийе хороодог, хари холоһоо ондо отогоорхин харата муухайгаар добтолон ородог байгаа.

Иимэ хүшэр байдалда байбаашье, тэдэ зон нютаг дайдаяа дайсаднаа хамжаалжа, байгааалин зэрлиг хүсэтэтэнүүтэй тэмсэжэ амгалан байдалтай болохосо оролдодог байгаа Эгээн иимэ байдалда манай эртэ урдын сагта элинсэг хулинсагууд өөһэдынгөө үльгэр туужые зохожо мэргэн номоно баатар мэргэшүүлэй солье магтажа, зэрлиг муухай аюулта дайсанайнгаа харата муухай аашье муушалан элирүүлжэ, тэдэнэй зэрлиг ябуулгашуудта дураа гутан хэлсэжэ хөөрэлдэжэ хэлэн байна.

Буряад арадай ухаан бодолой гайхамшаг хайхан шэмэг болоһон энэ үльгэр арад зонийе яду зоболонһоо сүлөөрүлхэ, золтой жаргалтай болгохо гол удхатай. Тиигэжэ орон нютагтаа, арад зондоо түрбэлгүй эхээр дурлаһан арадай амгалан сүлөөтэй байдалай түлөө элдэб түрэлэй дайсадтай, байгааалин аюулта хүсэнүүдтэй ами бэе гамнангүй габьяатайгаар тэсэһэн. Зохоолой гол герой арадай баатар Абай Гэсэр хүбүүн тэрэнэй үлзыгэ хэрэг ябадал магтагдана.

Эртэ урда сагай ажабайдалһаа үндэлжэ мүнделһэн хадаа аман зохоол соо тэрэ үетэн хүн зоной ядаруухан байдал, харилсаа холбоо сүлөө амгалан ажаһуудалтай болохо гэхэн хүсэл тэмсэл болоод, тэдэ зоной философско, патриотическа, нравственно, эстетическэ олийгосо хараа бодол зураглаһан байна.

Зохоол соо зураглаһан үйлэ хэрэгүүд газарта, тэнгэридэ болоно. Элдэб янзын шэдитэ хубинууд ушарна, фантастическа уран найруулганууд үргэнөөр хэрэглэгдэнэ. Үльгэрэй үйлэгдэгшэ нюурнууд хада уула адли томо, хабсагай хобхолхо хүсэтэй, хубилха ондоо юумэн болохо шадалтай байһан тухайнь харуулагдана. Тэдэнэр унажа ябаһан морео хэтэ сохео хүнийе элжэлэн хүлэг хамтагай хара шулуу эрдэнийн шулуун болгоохо хабатай. Морингосо хөөрэлдэхэ аргатай, иимэ шэдитэ удхатай зүйлнууд үльгэр соо олон юм.

Байгаалийн хүснүүдэй эзэд тэнгэридэ ажаһуудаг, газар дээрэ болоһон элдэб үйлэ, ушарнууд тэдэнһээ дулдыдадаг, хайн юумэнэй болоходо хайн талын тэнгэришүүл туһална, муу юумэнэй үзэгдэхэдэ муу ханаатай тэнгэришүүл хоролсоо гэжэ этигэдэг байгаа.

Энэ ханал бодол үльгэр домог соо зураглагдадаг хэн. Абай Гэсэр хүбүүн үльгэрэй нэгэдэхи халаада хайн ханаата баруун 55 тэнгэришүүл, муу ханаата зүүнэй 44 тэнгэришүүл зураглагдана. Энэ хоёр бүлэг тэнгэришүүлэй хоорондо болоһон тэмсэлһээ дулдыдажа газар дэлхэй дээрэ дайн сэрэг эхилбэ. Ушарынь юун бэ? Тэнгэришүүлэй тэмсээн соо илагдаһан зүүнэй тэнгэришүүлэй ударидагша Атай Улаан тэнгэри тэрэнэй хүбүүд газарта хаягдахадаа, харан үһөөрхүү ханаатай элдэб янзын шүдхэр, шолмонууд, анахай мангатхайнууд, эзэрхэг хаашуул, шунахай арьяатад боложо хубилна.

Тэдэнэр хүн зоние, амитад бүгэдыс алаха хюдахаар, урибхэ залгихаар добтолно. Үнэн дээрэ эдэнэр арад зондо һаад тодхор болодог байһан.

Жэшээлбэл, түб үльгэр соо наранай, харын хиртэлгыс Архан шүдхэрэй гал түмэрыс Гал бурман хаанай һалхи шуурган болон зэрлиг арьяатаниис Орголи эрсэн гүрөөһэнэй, хорото дайсадыс шара голой хаашуулай дүрэнүүдээр зураглагдана. Эдэ дайсад айхабтар хүсэтэй, хубилха аргатай, шэдитэй ба адар томонууд байһаар харагдана.

Жэшээ: Лойр хара Лобсогдолдой заяаша сагаан үггэн боложо хубилна, абай Гэсэрыс элжэбын хүлэг болгожорхино, ахалагша шолмо лама хүнэй дура абажа хубилна, Шара голой Хаашуул үзэлэй сэхэ дайбан хара шубуу дархалжа ами оруулаад нийдхүүлнэ. Энэ арга шэди баар сэхэ хүсэн хүн зониес дайлаха дарлахын тула, алаха хюдахын түүлөө хэрэглэгдэнэ.

Арадай түлөө тэмсэгшэд мун айхабтар сэхэ хүсэтэй, томо бэстэйнүүд, арга шэдер баян: Абай Гэсэр өөрөө хубилна, годлороо ханаһанаа бүтээхэ аргатай, шэдитэй. Тэдэнэй морин агаараар нийдэхэ, агшан зуура ханаһан газартаа хүрэхэ, хүнтэй хөөрөлдэхэ аргатай. Саргал ноён абга, Абай Гэсэр хүбүүнэй хатанар мүн лэ сэхэ шадалтай, шэдитэй.

Абай Гэсэр бүхы хүсэ шадалаа, арга шэдисэ арад зониес дайсанһаа аршалха абархын түлөө хоротоние сараха, дарахын түлөө хэлсэнэ. Үльгэр соохи шэдитэ зүйл соо хадаа эртэ урда сагай

хүнүүдэй мэдэхэ, үзэл, бодол, харуулхаһаа гадна тэдэнэй агаараар холын дайда ханаагаараа дамжуулха агшан зуура зорихон газартаа хүрэхэ гэхэ мэтэ хүсэл эрмэлзэл элирүүлнэ.

Ханаһаань абажа уранаар фантастическа удхатайгаар зохиозо шадалтай байһыс гэршэлнэ. Абай Гэсэр хүбүүн хүн зоной тала хараһан зобоһон ядаһан хүнүүдтэ туһалдаг, хайн ханаатай сэдхэлтэй, зоригтой эсэн ухаатай хүсэтэй хадаа арадай урдаа хараха үнэн сэхэ баатар мүн.

Энэ ушарһаа тэрэ арадай тон хайн хайхан шэнжэ шанар бэсдээ абаһан байна. Абай Гэсэр хүбүүн арад зонийс адли ухаатай, эсэн хайн ханаатай, налгай абари зантай, асари сэхэ хүсэтэй, арга шадалтай зориг сэхэтэй баатар. Тэрэнэй хэрэг ябадал тэмсэл хадаа арад зоной ажабайдалтай, ханад бодолтой, хүсэл зорилготой тон нягта холбоотой.

Хүн зоной хүсэл, найдал бэслүүлхэ энэ баатарай наһанайн бүхы ябадал тэмсэл, арадай хараа бодолой ёһоор бэшэгдэнэ. Тиигэжэ тэрэ улад зонийс хамгаалха, аршалха баатар байһан хараа, арадай дунда түрэн. Багаһаа хойшо үлдэхэ ядархыс ойлгожо болоһон, доромжуулан, харшалуулан, ажал хүдэлмэри хэжэ дүршэлнэ.

Тэрэ урда сагай юрын хүнүүдыс ажабайдалай хатуу шэрүүнийс, элдэб бэрхэшээнүүдыс дабажа гаргаха аргатай байна. Арадай энэ хараа бодолыс Абай Гэсэр хүбүүн үгытэй айлда түрөө. Хара багаһаа агнуури хэжэ, мал адуулжа ажалда дүршэлнэ. Хара Зутан абгадаа доромжуулна, олон янзын бэрхэшээнүүдыс дабажа гэрлэнэ. Иигэхээр, Абай Гэсэр хүбүүн арадай байдал хайн мэдэхэ, ухаатай эсэн, шадалтай, хүсэ сэхэтэй баатар болоно.

Абай Гэсэр хүбүүн наһанһаа элдэб янзын дайсадтай тэмсэжэ захиална. Энэ хадаа байгааалин хүсэнүүд, зэрлиг арьяатан, хариин дайсад саг үргэлжэ, довтолжо байһан гэнэн удхатай. Тиигэжэ балшар хүбүүн хорото хулганаан, боргоһон долон хирээнүүдтэй тэмсэжэ илана, үбшэн тахал тараажа байһан шүдхэр шолмонуудыс дарана.

Арадай баатар алиһыс дайсадта өөрөө дайгаар ороногүй. Дайсадай довтолжо нютаг орондонь ороходонь арад зонийс алаха зобооходо, мүн бэшэ оронудай улад зонийс харшалхата тэдэнийс аршална, дайсадтай тэмсэнэ.

Абай Гэсэр хүбүүн хада хэды хүсэтэй, шадал шэди ехэ бай-
башье зарим ушарта дайсадта мэхэлэгдэнэ, баар хүсөөрөө диил-
эгдэхэ болоно, үхэхын туйлада хүрэнэ, дайсадай хүсэнэй шадал
шэдиес тон ехэ байһаниенс тодорхойлогдоно.

Гэсэр тухай эпос арадай шүлэгдэмэл зохсол болоно. Олонхи
үльгэршэдэй дунда малай аймагай Папа Михайлович Тушемило-
вай мүнхэ нэрэ хээээдэшье мартагдахагүй ха юм. Үльгэршэн, био-
графуудай хэлэхээр, миллион гараса үльгэрнүүдэй мүннүүдые
мэдээжэ байһан. Хүн зондоо зол жаргал, хайн хайханиес ханажа,
зорюулжа, аяар хээээ хэлэгдэнэн зохсолой мүннүүдые мүнөө
хүрэтэр татан, гамнан асаржа бүхы арад зон мэдэхэ болонхой.

Ургажа байһан хүүгэд «Абай Гэсэр» үльгэр ехэ хонирхолтой-
гоор үзэдэг, шудалдаг, зүжэглэн наададаг.

Бидэ мүнөө хүндэтэй ехэ үльгэршэнэй 130 жэлэй ойдо
зоюулжа районно семинар хэжэ байхадаа, дундаршагүй ба-
яртайбди, омогорхонобди.

Гэсэр адли хүсэтэй, зоригтой, хүн зондоо тухатай хүбүүд
Унгын голдо түрэдэг даа, Гэсэрэй гурбан дангинар адли гое баса-
гад зоной шэмэг болон түрэдэг даа!

Үльгэршэнэй мүнхэ нэрэдэ

Үлгэн дэлхэй дорьбуулһан
Үбгэн Папын мүннүүд.
Мүнөө хүрэтэр ерэжэ
Манай сэдхэл хэргээнэ.
Дайсадта дарагдаһан зоноо
Хурмас хаанай хүбүүн.
Нюһатын шарай абажа
Буряад нюһатагта түрэбэ.
Бузар муухай юүмэнэй
Ашалажа ороходоо.
Гэсэр бэээ бээлжэ
Арад зоноо абарба.

Зол жаргал тогтожо
Зоной баяр мандаба.
Заха хизааргүй талада
Жаргалта үе ерэбэ.
Он жэлнүүд үнгэрбэ
Үльгэрэй мүннүүд хэргэбэ.
Үльгэр ехэ үльгэршэнэй
Хүндэтэ нэрэ мүнхэлэс.

Боронцова Лидия Еремеевна

*учитель бурятского языка и литературы
МБОУ «Хохорская средняя общеобразовательная школа»
Боханского района*

ЁХОР ПРИБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

В традиционной музыкальной культуре бурят особую группу составляют хороводные песни **хатар нааданай дуунууд**, один из самых любимых и популярных танцев, дошедших до наших дней, круговой танец **ёхор**.

Нам всем известно, что такой круговой танец бытует в фольклоре пяти народов Сибири и Северной Азии: бурят, эвенков, эвенов, якутов и долган. Соответственно география распространения ёхора охватывает Предбайкалье, Северное Забайкалье, бассейн р. Лены, низовье Енисея, Таймыр и часть Магаданской области.

В бурятской фольклористике круговой ритуальный танец называется по-разному: **ёхор, яахор, хатарха, хатар наадан, наадан**. В настоящее время термин ёхор употребляется в качестве общего названия кругового танца бурят. До 30-х гг. XX в. он был особенно популярен у западных предбайкальских бурят и бытовал под названием наадан или хатар наадан.

Вопрос происхождения ёхора является сложным и дискуссионным. Сложность заключается в исследовании исторических условий возникновения кругового ритуального танца, изучении этнических связей и влияний музыкального фольклора других народов, отражающих процесс формирования культуры бурят. Поэтому обрядовый круговой танец ёхор является ценным источником по изучению культуры бурят [7–9].

Бурятскими учёными предложены две гипотезы:

1. Его коренное происхождение, связанное с древней облавной охотой зэгэтэ аба, исследованное М. Н. Хангаловым [1, с. 281–286];
2. Вопрос происхождения ёхора как элемент культурного наследия древнейших индоевропейских и индоиранских племен, мигрировавших в Южную Сибирь и Центральную Азию в бронзовом и раннем железном веках.

Рассматривая гипотезу бурятского учёного, этнографа и фольклориста М. Н. Хангалова о происхождении кругового танца бурят приходим к выводу о том, что традиционная структура ёхора или наадана у западных бурят включает три раздела:

1. **Зачин** в медленном темпе.
2. **Центральный раздел** в умеренном темпе.

3. **Заключительный раздел** в быстром темпе.

1. Участники ёхора или наадана (3–5 человек) зазывают первым куплетом всех на ёхор. Взявшись за руки, образуют большой круг лицом к центру. Начиная с левой ноги, медленно двигаются по ходу солнца, слева направо. Руки свободно соединены и опущены вниз. Слегка покачиваясь из стороны в сторону, танцующие двигаются по кругу и поют медленный зачинный напев:

Одирыт наашаа ёохортоо	<i>Придите на наш ёхор (хоровод),</i>
Ёохор манай хуушаараа.	<i>Ёхор наш устарел.</i>
Хуушарһыень шэнэлжэ	<i>Устаревшее обновим,</i>
Шэнэ еохор зугаалаа.	<i>По-новому запоём</i>

2. Танцующие, образовав круг, крепко прижимаются друг к другу локтями и резкими движениями, на «раз» наклонившись чуть вперед в круг, левая нога влево с одновременным наклоном рук и головы влево. На «два» правая нога приставляется к левой. Корпус прямой, руки перед собой.

Айдуусай.	
Зэргэлэжэ ургаха	<i>Рядом растущие</i>
Зэдэгэнэ бахатай.	<i>Ягодки крепкие.</i>
Зэдэлэсэ зугаалха,	<i>Гулко (звонко) поющие</i>
Манай үетэн бахатай	<i>Наши друзья симпатичные.</i>
Айдуусай ёролоо,	<i>Давайте поехорим,</i>
Айдуусай хайбарлаа	<i>Походим иноходью.</i>

Аштын козырь

Этот ёхор обычно танцуют в заключении, показывая бег «рысцой» высоко поднимая колени, крепко держа друг друга за руки.

Эрэн гурбан остоолбое	<i>93 столба</i>
Эрбыхэдэжэ хайхыема ло.	<i>Выстроившись в стройные</i>
	<i>ряды, очень красивы.</i>
Эрэхэн түрэхэн дайдыемнай	<i>Родные наши просторы</i>
Эрбыхэдэжэ хайхыема ло.	<i>Очень красивы.</i>
Ааштын козырь,	<i>Разойдемся козырями,</i>
Гуштын козырь остоолбое гэи	<i>Козыри тридцатилетние.</i>
сааш.	
Ааштын козырь,	
Гуштын козырь остобооле гэи	
сааш.	

Особое место занимает исследование функций ёхора. В первую очередь следует выделить его обрядовую функцию, связанную с шаманскими обрядами жертвоприношений и свадебными обрядами.

Безусловный интерес представляет космогоническая функция ёхора. Семантика кругового танца отражает связь с солярным культом, культом Солнца, так как движения танцующих по кругу слева на право совпадает с направлением движения Солнца. Танцевать в противоположном направлении запрещалось, так как «в круг могут войти нечистые силы и всем навредить» [2, с. 106]. По сведениям М. Н. Хангалова, «не составлять круг считается грехом, потому что духи во время своих вечеринок пляшут полукругом и двигаются против солнца» [1, с. 340].

Буряты особо почитали Солнце и Луну. По древним мифологическим представлениям бурят, Солнце – это мать, Луна отец. Поэтому к ним относились как к живым существам, ласково называя Солнце **найжи** («опекун»), а Луну – **хасюуһан** («охранитель») [4, с. 52]. По представлениям предков бурят, солнце являлось, источником тепла и света, покровителем и защитником людей. Предки бурят изображали Солнце в виде восьми концентрических кругов с восемью лучами, отходящими от центра с загнутыми концами, напоминающими ножки, а Луну – девяти концентрических кругов с девятью лучами.

По мнению Т. Д. Скрынникова, о космогонической функции ёхора пишет, «исполнение ёхора можно интерпретировать как космогонический акт, в котором круг ёхора обозначает женское начало, тогда как атрибут (гора, костер, котел, шест, потник, ритуальный столб – сэргэ, имеющий другое значение (коновязь)). По древним мифологическим взглядам бурят они символизировали центр Мира или Вселенной, вокруг которого он танцуется, мужское»). Кроме того, свидетельством космогонической функции ёхора является сакральное время кругового танца **тайлганы, посвящение в шаманы, свадьба**.

Сакральность кругового танца бурят заключается и в его магической функции. Например, по древней традиции обычно танец начинали старые люди, так как бытовало поверье, что «молодым людям начинать пляску и петь песню во время больших и многолюдных сборов народа нельзя, потому что духи возьмут его, т. е. этот человек скоро умрет» [4, с. 20]. Также на обрядах тайлганов ёхор открывали старики и старухи. «Начать танец без участия стариков и старух считается грехом» [1, с. 283]. Очевидно, этот запрет связан с магической функцией танца.

В других случаях ёхор танцует исключительно молодёжь и участие стариков уже считается неприличным.

Сакральность ёхора проявляется не только в его космогонической и ритуально-обрядовой функции, но и в отражении древних тотемистических представлений бурят. Например, некоторые танцевальные движения в ёхоре западных бурят подражают бегу какого-либо животного: рыси, лося, изюбра, оленя, лошади. И неслучайно круговой танец западные буряты называют хатар наадан (рысь-игра).

Кроме этого, ёхор имеет и коммуникативную функцию и играет роль медиатора между людьми не только своего рода, но и межплеменными группами, особенно среди молодежи. Поскольку на нааданах молодые люди знакомились, общались, симпатизировали друг другу, проявляя интерес и выбирая себе спутников жизни, то вполне естественным считалось «непристойным участие женатых мужчин и замужних женщин» [5, с. 15]. «Ёхор – сугубо молодежный хороводный танец. В нем не принимали участия люди даже среднего возраста, тем более пожилые. Ёхорить (т. е. танцевать) пожилым считалось верхом неприличия» [6, с. 132].

Большое значение имеет проблема классификации ёхора. В современном фольклоре бурят ёхор представляет особую жанровую традицию, в которой можно выделить локальные особенности бытования этого танца. Д. С. Дугаров выделяет восемь вариантов кругового танца бурят: аларо-унгинский, эхирит-булагатский, идинский, тункинский, закаменский, байкало-кударинский ёхор. Причем, «внутри каждого из указанных местных локальных стилей различаются по несколько различных танцев или их вариантов» [2].

Хохорский фольклорный ансамбль «Ургы» («Подснежник») Боханского района, основанный в 1985 г. и функционирующий в настоящее время несет за собой огромную связь поколений с детскими фольклорными группами «Мүшэхэн» («Звездочка»), «Ургыхан» («Подснежник») и поют и танцуют около 40 ёхоров.

Рассмотрим наиболее популярные варианты: «Гүүгэл» является любимым танцем бурятской молодежи. Бытует он в Аларском, Нукутском, Осинском, Боханском, Эхирит-Булагатском, Качугском, Ольхонском, Тункинском районах.

Алайраа наашаа,	<i>Из Алари вышел,</i>
Аяглахан Гүүгэл.	<i>Прекрасный конь-Гуугэл,</i>
Алтан үнгэн хударга	<i>Поблескивая золотыми украшениями</i>
Яларгахан Гүүгэл.	<i>Прекрасный конь-Гуугэл</i>
Ааб! Шамай Гүүгэл	<i>Ах! Ты наш Гуугэл</i>
Ааб! Шамай хаагал.	<i>В честь тебя танцуем.</i>
Хагалая дуранда	

Хагнайлсараа наадая.
Гуугэлэе дуранда
Гуугэл сээжэ наадая.

Танец «Шоомос» тоже является любимым танцем бурятской молодежи, исполняется он в Аларском, Нукутском, Осинском, Боханском районах Иркутской области.

Танец «Комори» возник сравнительно недавно в улусе Укыр Боханского района и распространился по другим районам Иркутской области.

Танец «Мүнгэн бартаа неэгыт даа» возник в 1891 г. в Нукутском районе Иркутской области. Когда Николай II, будучи наследником, возвращался из кругосветного путешествия, по случаю этого в селе Зима была воздвигнута триумфальная арка и организован церемониальный проход собравшегося народа во главе с Николаем II. После этой церемонии молодежь тогдашнего Нукутского аймака создала этот танец.

Танец «Егрээн» создан молодежью Аларского аймака в подражании танца «Краковяк» в 1920-х гг. Фигуры движения сходны с «краковяком», но мотив и слова созданы бурятской молодежью.

Танец «Колесууха» создан молодежью Осинского района в 1920-х гг. и быстро распространился по Алари, Нукуту, Бохану и Эхирит – Булагату, а также по Зиминскому и Балаганскому районам Иркутской области. Касаясь текстов песен, нужно отметить одну особенность Колесуухи. Принадлежащие участникам кулацкого восстания в 1920 г., характеризуется старыми, сломанными, никудышными, и наоборот Колесууха, принадлежащая людям, боровшимися с повстанцами с оружием в руках, характеризуется положительными чертами. Они хорошие, острые, не задевают и не задерживаются у пней.

Танец «Яхусай» возник в 1916 г. в улусе Нукуты Иркутской области и быстро распространился по соседним аймакам.

Танец «Айдуусай» возник в 1917 г. в Хохорском улусе Боханского аймака Иркутской области. Также быстро распространился по соседним аймакам. Носителями и распространителями были учителя начальных классов. Мотивы танцев бурят были протяжны, движения медленны, а мотив Айдуусая наоборот учащенный, движения динамичны.

Старинный танец «Дэрбээшэн» возник судя по текстам песен, очень давно. Исполняется в несколько фигур. На этот танец оказал влияние старинный русский танец кадрили.

Хоровод возник среди учителей Боханского аймака. После революции стали устраиваться спектакли, вечера в школах, появилась необходимость создавать новые танцы.

Пляска «Ягшаа или Ягшал» – древнейшего происхождения. Он связан с посвящением в шаманов и шаманок, с установлением или сжиганием некоторых онгонов, поражением молнией людей, животных и строений, а также жертвоприношением тэнгэринам.

Пляска «Еэхэр» тоже древнего происхождения. Правильное название его Еэхэр, а не Ёхор, как называют его теперь. Эта пляска была распространена повсюду и являлась любимым развлечением бурятской молодежи. Её исполняли на пирушках, торжествах, а также на девешниках. Эта пляска имеет бесчисленное множество куплетов, если ее исполняют хорошие певцы и плясуны, то начиная с вечера, кончая восходом солнца, все поют разные песни.

Список использованной литературы

1. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1958.
2. Дугаров Д. С. Музыкальная культура Бурятии. Улан-Удэ, 1998.
3. Михайлов Т. М. Войлочная и деревянная юрты бурят. Улан-Удэ, 1993.
4. Берлинский П. М. Перспективы музыковедческой работы и музыкального строительства в Бурят-Монголии. Верхнеудинск, 1932.
5. Манжигеев И. А. Бурятский ёхор. Улан-Удэ, 1985.
6. Манжигеев И. А. Слово о ёхоре // Байкал. 1982. № 3. С. 132.
7. Балдаев С. П. Буряд арадай аман зохёолой түүбэри. Улан-Удэ, 1960.
8. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004.
9. Дашиева Л. Д. Традиционная музыкальная культура бурят. Улан Удэ : Респ. тип., 2005.

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО ТАНЦА В СЕЛЕ ТИХОНОВКА

К нематериальному культурному наследию относятся обычаи, формы выражения, формы представления, проявляющиеся в устной традиции; традиционной музыке, танцах, театре; обычаях, обрядах, праздниках; знаниях и обычаях, относящихся в природе и вселенной; традиционных ремёслах, и связанные с ними знания и навыки, а также предметы и культурные пространства, которые признаются сообществами частью культурного наследия, передаются из поколения в поколение, постоянно воссоздаются, формируют у сообществ чувство самобытности и преемственности, а также согласуются с международно-правовыми актами по правам человека.

Село Тихоновка Боханского района считается представителем украинской культуры, так как почти каждая семья связана с этим народом и имеет в роду украинские корни. В XX в. в разные годы переселенцы из Украины с различных областей переезжали в Тихоновку, имея на то свои причины. Соответственно с людьми приезжали и их обычаи, традиции, язык, праздники – одним словом культура народа.

Сохранение, возрождение и развитие нематериального культурного наследия – наша задача. Сохранить украинский танец в селе Тихоновка не получится, так как его как такового не было, а вот возродить и РАЗВИТЬ – наша цель!

Танец – это искусство, отражающее жизнь в образно-художественной форме. Специфика хореографии состоит в том, что мысли, чувства, переживания человека она передает без помощи речи, средствами движения и мимики. Танец таит в себе огромное богатство для успешного художественного и нравственного воспитания, он сочетает в себе не только эмоциональную сторону искусства, приносит радость как исполнителю, так и зрителю – танец раскрывает и растит духовные силы, воспитывает художественный вкус и любовь к прекрасному. Народный танец является одним из наиболее распространенных и древних видов народного творчества.

Народный танец неотделим от народной музыки и песни, которая всегда была явлением массовым и неотъемлемым от жизни народа. Песня накладывает отпечаток на характер и стиль танца,

определяя особенности манеры исполнения, наполняя танец содержанием и сюжетностью, эмоциональной выразительностью и певучей пластикой.

Украинскому танцу мало уделялось внимания в Тихоновке. В селе до 2017 г. никогда не было коллектива народного танца, ни профессионального, ни фольклорного. По словам жительницы Синицы Анны Силовны (участницы народного фольклорного коллектива «Берегиня»): «Плясали и пели то, что знали родители, учителя, что привозили с собой не только с России и Украины, но и с других стран и городов, так как в то время все жили под лозунгом «Дружба народов!». По ее словам, когда она была маленькая и когда они с мамой переехали в село, то здесь речь в основном слышна была только на украинском языке, пели очень много украинских песен, но почему-то танец истинно украинский не изучался, не передавался, мало кто знал украинские танцы. Она помнит, как Потемкин Геннадий, приехав с армии с Украины учил мальчишек танцевать гуцульские танцы (Карпаты – этнографическая зона Украины). Мишустина Наталья Васильевна (учитель начальных классов) рассказала, как она передавала свои танцевальные знания. В детстве они с семьей переехали с Хмельницкой области Украины, там она была участницей танцевального коллектива и поэтому владела базой танцевальных знаний. Будучи учителем в Тихоновке, она немного учила и ставила украинские танцы со своими учениками, затем они выступали с концерт-бригадой в селе. «Сейчас я вижу эти самые движения украинских народных танцев в постановках народного ансамбля танца «Новое поколение», – говорит Наталья Васильевна.

Народный бытовой танец – фольклорный танец, который появляется на определённой территории и имеет определенные традиционные для данной местности и нации: движения, ритмы, костюмы и т. п.

Народно-сценический танец, поставленный балетмейстером в профессиональном или самодеятельном коллективе для показа на сцене, может быть украинским по стилистике, но уже не является бытовым, народным.

На данный момент на базе МБУК СКЦ МО «Тихоновка» активно ведет свою творческую деятельность народный ансамбль танца «Новое поколение» под руководством Мискевич Юлии Сергеевны. В репертуаре в основном присутствуют народные сценические украинские танцы. «Я пытаюсь привить детям украинскую культуру, путем украинского танца, музыки и костюма, так как история села, история и культура их предков, временем истощается и забывается. Мы же не даем забыть истоки происхождения Тихоновского народа. В нашем

репертуаре есть такие танцы, как «Гопак», «Ой, у вишневого саду», «Гарни, хлопцы!», «Барвинок», «Мастерицы», «Щедрик», «Украинская ярмарка», «Ой, ты Галя» – это всё украинские танцы. В 2018 г. был поставлен новогодний спектакль «Вечера на хуторе близ Диканьки» исключительно в украинском народном стиле (сюжет, музыка, песни, танцы, язык, костюмы), который показывали зрителям 2 раза».

Гопак – украинский народный танец. Название происходит от украинского восклицания «гоп», произносимого во время исполнения танцевальных элементов. Это любимый танец украинских мужчин, в котором они проявляли свои умения, ловкость, гибкость, характер. Движения довольно трудные, требуют неслабой физической подготовки, однако исполняются непринужденно, с улыбкой. Девушки же танцуют весело, заигрывая, попеременно меняя шаловливое настроение на скромность, застенчивость – такая особенность исполнения, темп умеренно-быстрый с переходом на быстрый. Танцуется энергично, ритмично, приплясывая вприсядку, вприпрыжку, пробегаясь.

Украинскому женскому танцу свойственны в основном плавные, спокойные движения корпуса. В медленных танцах дивчина с присущей ей женственностью то плавно наклоняется вперед, то поворачивается одним или другим плечом, то, как бы оглядывается через плечо назад, то наклоняется в сторону. В быстрой пляске все эти движения делаются более живо, но не теряют плавности и женственности. («Ой, у вишневого саду», «Мастерицы», «Барвинок»).

Украинский народный танец развивался на протяжении всей истории украинского народа, обогащаясь новым содержанием и своеобразными, выразительными средствами. В нем нашли свое отображение радость творческого труда, героизм борьбы и величие побед, задорная веселость, мягкий юмор и другие черты, присущие украинскому национальному характеру. Украинский народ, в силу постоянных бед, обрушившихся на него со всех сторон, по своему складу характера скорее драматичен, нежели весел. Особенно это заметно по песням и танцам женщин, в которых говорится о тяжелой женской доле. На плечи женщин ложился нелегкий труд и одиночество.

Основные движения украинских танцев, которые изучаются в ансамбле:

1. *Бегунец вперед*. Исходное положение: станьте лицом вперед по движению, ноги в 6-й позиции, руки опустите на талию (кулачками). Затакт: слегка присев на левой ноге, отведите правую ногу вперед и, вытянув ее, немного приподнимите. Сделайте небольшой прыжок вперед (в ширину), как бы перепрыгивая через низкое препятствие.

2. *Веровочка*. Исходное положение: станьте лицом к зрителю в 3-ю позицию – правая нога впереди, опустите руки на талию (кулачками). Затакт. И – слегка подскочив на левой ноге, чуть проскользните вперед на низких полупальцах левой ноги, одновременно приподнимите впереди полусогнутую правую ногу в выворотном положении и заведите ее назад за левую ногу – стопа на уровне икры левой ноги. Колено правой ноги отведено вправо, подъем и пальцы почти вытянуты. РАЗ – опустите правую ногу на низкие полупальцы сзади левой в 3-ю позицию. Колено правой ноги чуть ослаблено. И – слегка подскочив на правой ноге, исполните движения затакта (левая нога поднята). ДВА – начиная с левой ноги, исполните движения 1-го такта счета «раз» и т. д. Веровочку можно исполнять, оставаясь на месте, чуть продвигаясь вперед или немного отступая назад.

3. *Боковой ход* в украинском танце «Дорижка» (припадание). Исполнитель одной ногой делает боковой, слегка выворотный шаг на всю ступню, затем подставляет другую ногу сзади на полупальцы.

4. *Тынок*. Название «тынок» носят в украинской хореографии перескоки из стороны в сторону с последующими двумя переступаниями на месте, одна нога накрест другой (движение типа «падебаск»). «Тынок» может выполняться или почти на месте, или с значительным продвижением вперед и назад. Движение выполняется легко и четко, причем ноги стремительно, как бы мелькая, поднимаются вперед и переносятся то вправо, то влево

5. *Выхилияшник*. Исходное положение: станьте лицом к зрителю в 6-ю позицию, опустите руки на талию (кулачками) или разведите их в стороны (кисти ниже уровня пояса). Затакт. На счет «и» слегка подскочите на левой ноге, чуть приподнимая правую ногу. РАЗ – опуститесь после подскока на всю ступню левой ноги (колено ослаблено), а чуть согнутую правую ногу, в не выворотном положении, опустите на носок на пол. Одновременно корпус слегка поверните влево, а голову – к правому плечу. И – снова слегка подскочите на левой ноге, чуть приподнимая правую ногу. ДВА – опуститесь после подскока на всю ступню левой ноги (колено ослаблено), а правую ногу, переводя в выгодное положение, вытяните и поставьте на пол в ту же очку – на каблук. Носок высоко поднят. Одновременно слегка поверните корпус вправо. И – пауза. Начиная с правой ноги, исполните притоп. Так же исполняется выхилияшник слегка с левой ноги подсакивая на правой ноге.

6. *Голубцы*. «Голубцом» в украинском танце называется удар одной ногой о другую во время подскока, причем исполнитель в воздухе подбивает опорной ногой работающую ногу, отбрасывая ее в сторону.

Существует два вида «голубцов»: низкие и высокие. В низком «голубце» удар выполняется стопой о стопу внутренней стороной, причем ноги вытянуты в коленях. В высоком «голубце» удар выполняется ногами, согнутыми в коленях, причем подбивка производится подошвой о подошву или каблуком о каблук. Корпус во время «голубца» отклоняется в сторону, противоположную поднятой ноге, голова поворачивается в сторону поднятой ноги, во время низкого «голубца» корпус отклоняется слегка, во время высокого – значительно. Низкие «голубцы» исполняются легко, живо, четко. Если голубцы исполняются подряд несколько раз с одной ноги, то исполнитель, опустившись после прыжка, тут же отскакивает, так что создается впечатление, будто он летит по воздуху. Высокий «голубец» выполняется сильно, с большим взлетом вверх, во время которого исполнитель как бы повисает в воздухе, это стремление зафиксировать прыжок в воздухе является одной из наиболее характерных особенностей украинского танца. «Голубцы» в украинском танце широко распространены. Исполняются они как отдельно, так и в сочетании с различными другими движениями.

Движение продолжается с другой ноги. Когда «голубец» выполняется с правой ноги, корпус слегка наклоняется на левый бок, левая рука открывается в сторону, правая кладется сбоку на талию, голова поворачивается к правому плечу и слегка приподнимается. Во время притопов корпус выпрямляется, голова поворачивается лицом к зрителю, руки кладутся сбоку на талию. При движении с другой ноги направление корпуса и рук соответственно меняется.

Голова исполнителя украинских танцев обычно бывает свободно и весело приподнята. Иногда у девушек голова может быть скромно опущена вперед или наклонена к плечу. В медленных танцах голова, сопровождая движение рук и корпуса, плавно поворачивается из стороны в сторону, наклоняется вперед, приподнимается, соответственно с характером хода. В быстрых танцах голова резко меняет положения, весело вскидывается, задорно отклоняется назад и т. д. Богатая мимика исполнителя придает еще большую выразительность танцу и обогащает его.

Танец неразрывно связан с народным костюмом. На данный момент народный ансамбль танца «Новое поколение» может похвастаться разнообразием украинских костюмов. Костюмы мы шьем сами.

Украинская национальная одежда – это, безусловно, яркое и самобытное культурное явление. В ней словно отражена живописная природа Украины, художественная одаренность и вкус нашего народа.

Особым элементом женской одежды был головной убор. Он свидетельствовал о семейном положении женщины: незамужние девушки носили венки, украшенные разными украшениями – бронзовыми или серебряными подвесками, монетами, лентами, цветами, а замужние женщины – высокий очипок, покрытый плотно закрывавшим волосы куском тонкой белой ткани. Ходить простоволосой, т. е. «светить» волосами, было тяжким грехом. Считалось, что это могло вызвать неурожай, падеж скота и другие беды.

Мужская одежда была менее яркой, но достаточно выразительной. Костюм мужчины состоял из длинной рубашки, широких шаровар или узких штанов, безрукавки, похожей на современную жилетку, и пояса с длинными кистями. Обувались украинцы в сапоги, преимущественно черного цвета.

История народного украинского танца очень длинная, насыщенная эмоциями и переживаниями многих поколений нации. Танец, как и песня, отображает душу народа, все его волнения – радостные и печальные, героические победы и горестные поражения, трудовые достижения, юмористические черты в сочетании с трагизмом. Украинские народные песни и танцы славятся в целом мире благодаря ярко выраженному национальному колориту, силе духа, эмоциональной насыщенности, неповторимости мелодии, ритма, движений.

Список использованной литературы

1. Нематериальное культурное наследие // Министерство культуры РФ : [офф. сайт]. URL: <http://rus-eu-culture.ru/610/integibile/>
2. Нематериальное культурное наследие // Культура.рф : [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/location-russia>

Мельникова Лидия Михайловна

*ведущей специалист по фольклору Иркутского областного
Дома народного творчества*

ТЕХНОЛОГИЯ «ВЯЗАНИЕ ПО-БУРЯТСКИ», БЫТУЮЩАЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА, КАЧУГСКОГО, УСТЬ-УДИНСКОГО И ОЛЬХОНСКОГО РАЙОНОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Технология «вязание по-бурятски» выявлена в 2006 г. во время проведения этнографической экспедиции ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» в деревню Халюты Усть-Удинского района Иркутской области.

Булагат, житель деревни Ясачная Хайрюзовка Усть-Удинского района К. А. Купенов (1959 г. р.), рассказал участникам экспедиции о вязании крючком из непряденой овечьей шерсти, назвав технологию «вязание по-бурятски». Он познакомил с Л. П. Павловой (1928 г. р.), владеющей ею. Лидия Павловна русская, замужем за бурятом, проживала в 2006 г. в дер. Халюты. В ходе беседы она рассказала, что видела, как вяжут бурятки из села Обуса Осинского района и переняла их опыт. На вопрос, почему технологию называют «вязание по-бурятски», ответила, что русские традиционно вяжут изделия из пряденой шерсти, а из непряденой крайне редко, только если проживают рядом с бурятами, среди которых данная технология распространена широко.

Лидия Павловна показала процесс вязания по-бурятски, привязав готовую шерстяную куделю к старинной корневой прялке, и вытягивая из нее нить-полоску. Нить она немного подкручивала на коленке и сразу же вязала плотными, но нетугими полустолбиками (другое название – соединительный столбик) самодельным крючком, выполненным из ручки сломанной алюминиевой ложки. Информант рассказала, что носки и рукавицы вяжут чуть большего размера для того, чтобы после стирки в теплой воде с добавлением порошка или мыла они дали усадку, стали плотными и теплыми, как валенки.

В дальнейшем, исследуя районы тесного проживания бурят и русских (Аларский, Баяндаевский, Боханский, Качугский, Нукутский, Ольхонский, Осинский и Эхирит-Булагатский), особое внимание уделялось сбору сведений о бытовании технологии, называемой информантами «вязание по-бурятски» или «вязание бурятским крючком».

В ходе полевой работы обследовано девять муниципальных районов Иркутской области, получена информация, позволяющая систематизировать и обобщить данные о вязании крючком из непряденой овечьей шерсти.

На период к 2020 г. разведение овец всё так же, как и прежде, играет важную роль в жизни бурят. После развала СССР, широко распространенная мериносовая порода овец, как требующая больших материальных и трудовых затрат, была «пущена под нож». Буряты вновь начали разводить овец местной бурятской породы. Она менее прихотлива в уходе и дает шерсть, из которой получают более долговечные в носке изделия.

Постепенно в крестьянских хозяйствах появляются новые породы: бурятская бүүбэй и казахская эдильбаевская (курдючная). Встречаются единичные сведения о выращивании овец мериносовой и романовской пород. В основном овец выращивают для получения

мяса и использования их в обрядах, а состриженную шерсть, как правило, сжигают.

Стригут овец один раз в год в мае-июне. Основным условием для стрижки является появление жиропота (жир и пот овцы). Шерсть с жиропотом маслянистая и имеет характерный овечий запах. У худой и больной овцы жиропот отделяется долго, и стричь таких овец сложно. Готовность овцы к стрижке проверяют руками, проталкивая их в руно. Если в руно есть воздушная прослойка между новой и старой шерстью – можно начинать стрижку, ножницы будут «ходить» легко. Все информанты сходились во мнении, что к концу июня все овцы должны быть подстрижены, иначе они будут болеть и чувствовать себя плохо во время летней жары. В некоторых случаях стрижку проводят и без появления жиропота.

Стригут овец специальными металлическими ножницами, заранее наточенными на точильном бруске или при помощи напильника, ручных, электрических точил. Ножниц заготавливают много, так как они быстро тупятся. На стрижку одной овцы, как правило, необходима пара ножниц.

Начинают стрижку с головы, живота, постепенно переходя на спину. При стрижке овец эдильбаевской породы для тепла оставляют нестриженной грудку. У остальных пород овец шерсть состригают полностью. Со здоровой взрослой и крупной овцы можно получить до десяти килограммов шерсти.

Интерес представляют сведения, полученные в ходе полевой работы на территории Аларского района от Самсоновой Е. И. о том, что в XX в. во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) овец стригли два раза в год. Информант подчеркивает, что это была вынужденная мера.

Один раз в год, во время стрижки, овце стригут копыта.

В стрижке небольшой домашней отары принимают участие мужчины и женщины. Во времена СССР в совхозах данной работой занимались мужчины. Для стрижки больших отар овец (от 700 до 1000, а в каждом совхозе – от 25 000 до 30 000) использовали электрические машинки.

Снятый шерстяной покров овец информанты называют руном.

Если во время стрижки овцу ранят, то рану мажут креолином, золой или запечатывают землей, чтобы она не воспалилась.

Руно, предназначенное для вязания, обязательно сушат и очищают от крупного мусора. Для очищения шерсти от мусора её раскладывают в закрытом хозяйственном помещении на полу на простыне,

панцирной сетке или сетке-рабице и бьют прутьями черемухи, тальника или трепят (шиньгают) руками. После очистки и битья прутьями шерсть превращается в воздушную шерстяную массу, из которой готовят куделю для вязания. Для вязания крючком шерсть не стирают. Грязная и жирная шерсть легче тянется и лучше вяжется.

Просушенную шерсть укладывают в полотняные мешки и хранят в проветриваемом месте до осени. Есть сведения о хранении шерсти в сетках-авоськах. Во время затяжных летних дождей могли начать работу по очистке шерсти от мусора и подготовки ее к вязанию.

Известны четыре варианта положения кудели при вытягивании из неё полоски шерсти для вязания: кудель лежит на столе; на полу; её привязывают к прялке или к стулу.

Процесс вязания крючком несложный. По мнению информантов, сложнее всего – это заготовка нити. Она должна быть одной толщины по всей длине, иначе изделие получится неровным. Если нить готовят заранее, то её сматывают в нетугой клубок или складывают в небольшую коробку ровными слоями. Вытянутую полоску шерсти так же могут сразу вязать без подкручивания или сразу вязать, подкручивая ее на коленке для придания большей прочности.

При работе с шерстью надевают рабочую одежду: фартук или халат, а на колено кладут полотенце, тряпку или полотняный мешочек.

Крючок для вязания изделий из толстой пряжи изготавливали в домашних условиях из кости, дерева или металла. Костяной – из берцовой кости коровы, свиньи, барана или козы. Деревянный – из березы, сосны, лиственницы или камыша. Металлический – из ручки алюминиевой ложки или вилки, дюралюминия, из гвоздя или металлической проволоки. Встречается информация об изготовлении пластмассового крючка из старой зубной щетки.

Парные вещи вяжут параллельно, чтобы исключить разницу в размерах. Изделия (варежки, носки с пяткой, носки без пятки, безрукавки, чулки, подследники, круглые коврики) вяжут на два-три размера больше, так как при стирке они дают усадку.

Существуют два варианта вязания рукавиц: снизу (с запястья) и сверху (с пальцев); один вариант вязания носков с голяшки и несколько вариантов вывязывания у них пятки.

Если в процессе носки пятки протирались до дыр, их отстригали ножницами и привязывали новые.

Готовые изделия стирали хозяйственным мылом, стиральным порошком, средством для мытья посуды или по старинке щёлоком в теплой воде.

Щелок получают следующим способом: золу, предпочтительно березовую, просеивают и заливают кипятком. Она настаивалась и получался мыльный раствор из карбоната калия и натрия. Раствор сливали в отдельную емкость и им стирали.

В Качугском районе, по сведениям Л. П. Алексеевой, перед стиркой изделия замачивали в горячей воде для удаления жира, затем стирали в мыльной воде.

После стирки изделия полоскали, отжимали и сушили, растягивая до нужного размера. Встречается информация о применении деревянных пял для растяжки рукавиц и чулок.

Для вязания крючком традиционно использовали полугрубую шерсть овец местной бурятской породы, но в редких случаях и конский волос или коровью шерсть.

Кроме информации о технологии «вязание по-бурятски», в ходе экспедиций зафиксированы сведения о традиционных обычаях, связанных с носками. В бурятском фольклоре бытуют рассказы об обычае одаривания с ног. Младенцам при обряде «Шүлэн», «Үлгэйдэ орулха» или «Өөбэйдэ оруулха» (Укладывание в люльку) до сих пор дарят носки, связанные крючком из непряденой овечьей шерсти. Носки приносят бабушки, которые могут быть не только близкими родственниками, но и соседками, жительницами деревни. Иногда их украшают монетами, пришитыми на голяшку. В старину монеты были из серебра – металла, который буряты считают символом красоты, богатства и здоровья. Они предполагают, что данный обряд является отголоском матриархата.

По сведениям информантов, новорождённым никогда не дарили шапку или чепчик. По бурятским поверьям, эти предметы могли останавливать рост младенца. Дарили все, что дыркой «смотрит» вверх, к небу, к солнцу. Это носки, пинетки, ботиночки, варежки.

В случае, если буряты дарят кому-либо (кроме младенца) шапку, то обязательно должны «уравновешивать» свой подарок дарением обуви или символической копеечкой.

Интерес представляет также бурятский обычай не вязать вещи для живого человека (особенно для ребенка) одним днём.

Выявленная в 2006 г. технология вязания крючком из не пряденой шерсти, исследовалась в районах тесного проживания бурят и русских в 2015, 2018, 2019 и 2020 гг. Итоги этнографических экспедиций позволили сделать вывод, что объект нематериального культурного наследия, технология «вязание по-бурятски» или «вязание бурятским крючком», бытует не только в бурятской среде, но и в среде проживающих с ними в тесном соседстве русских старожилов.

Историю и хронологию появления вязания крючком из непряденой шерсти на территории Иркутской области выяснить не удалось. Для определения точной даты или периода слишком мало сведений.

В ходе исследования автор попыталась ответить на вопрос, почему в бурятской среде получила широкое распространение технология, при которой не применяли прялку и веретено, а нить не скручивали.

На взгляд автора, это зависит от формы хозяйствования и отношения к ритуалам создания предметов материальной культуры быта, к которым относится одежда. Известно, что у бурят до появления русских, не было ни прялок, ни веретен. Они традиционно шили одежду из меха, шкур животных, войлока и покупаемой у торговцев материи. В это же время в среде русских старожилов в XX в. ткали и вязали предметы одежды только из скрученной, спряденной нити. Исключение составляли русские, проживающие в тесном соседстве с бурятами. Они вязали не только из пряденых нитей, но и из непряденой шерсти.

Ответ на вопрос о распространении ритуального действия получения скрученной нити в среде русских старожилов автор постаралась получить, изучая труды ученых, исследовавших нить, ткань и относящиеся к ним ритуалы славянских народов. Старший научный сотрудник РЭМ (г. Санкт-Петербург) О. В. Лысенко и С. В. Комарова подчеркивали, что кручение и, соответственно, веретено, которое его вызвало, занимали особое место в архаичной модели мира славян [1]. Веретено в культуре воспринималось как центр оси и мироздания, предмет сакральный. Соответственно нить, полученная скручиванием, также становилась священной, обереговой, защищающей от зла, которое окружает человека в течение жизни. Из этого следует вывод, что при создании одежды славяне, в том числе русские, использовали только витые, пряденые нити, что отразилось и на техниках вязания иглой, спицами или крючком.

Изучая технологию «вязание по-бурятски», бытующую на территории Иркутской области, можно констатировать тот факт, что распространенная в XX–XXI вв. уникальная ремесленная традиция постепенно исчезает и встречается довольно редко, поэтому так важно успеть изучить и зафиксировать ее для возможности реконструкции в будущем.

Список использованной литературы

1. Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества славян Восточной Европы / авт.-сост.: О. В. Лысенко, С. В. Комарова. Б. м. : б. и., [1992?].

Раднаева Снежана Витальевна

*заведующая Кукунурским сельским клубом
МБУК «Информационно-культурный центр» МО «Аларь»*

САЛАМАТНЫЙ ЁХОР

Саламатный ёхор или сметанная вечеринка – это народное гулянье, бережно сохраненное в памяти нукутских и аларских бурят. Проводился он в первое новолуние лета, с появлением обильных трав и молочных продуктов: во времена отгонного скотоводства – перед летней перекочевкой. Молоко у бурят всегда считалось священным и заدابривание им сил природы должно было принести здоровье и благополучие всем жителям улуса. Поэтому главным ритуальным угощением на празднике была сметанная каша – саламат. Она же послужила основой названия праздника в русском варианте. Сметанная вечеринка – праздник многожанровый. Она включала в себя различные спортивные состязания. Современный «Сур-Харбан» – это лишь фрагмент вечерины. Есть основания полагать, что изначально Сметанная вечерина была ритуальным женским молебном «Эхэнэрэй – тайлган» времен матриархата периода первого молочного скотоводства. С переходом к патриархату и усложнению общественной жизни молебнами об общем благополучии стали руководить мужчины. Появились и отдельные мужские и женские праздники. Но сметанная вечерина осталась по-прежнему самым значимым и самым любимым праздником. Может быть, потому что на них приглашались гости из соседних улусов и приглашения были взаимоответными. Так, в частности, создавалась возможность для молодежи повеселиться в перерывах между летними работами, познакомиться, а последствиями были осенние свадьбы. Уже в довоенное время (а мы можем свидетельствовать только об этом времени и не ранее) инициаторами Сметанной вечерины была обычно молодежь. Она же брала на себя основные хозяйственные хлопоты. Но руководили ими всегда пожилые женщины – знатоки традиций, при участии старейшины. Дело находилось всем. И в этом, пожалуй, главная ценность таких общественных праздников. Все жители, вплоть до, вовлекались в игру – приготовление, игру – приглашение, игру – соревнование и т. д. В порядок приводится место застолья. Со всех дворов на паях собираются сметана, мука и прочие продукты. Собирается также посуда для гостей, за которыми уже с утра посланы верхами самые шустрые ребята. В огромных общественных котлах готовят главное блюдо – саламат, с которого собирают вытопленное масло – «для капанья». В стороне

от будущего места гулянья, на привольном, немного возвышенном месте ставили большой стол для почетных гостей и самых старейших мужчин и женщин улуса. Напротив, стоял стол для женщин с детьми и бабушек. Немного в стороне, отдельно от тех и от других размещалась молодежь. И вот главный кашевар и старейшина поднимает крошечную, с наперсток, рюмочку с саламатным маслом (никакого алкоголя не полагалось). Он обращается к Очагу и Природе с приветственным словом, а потом капаает несколько капель в костер, на стол и вокруг на четыре стороны со словами за всеобщее благополучие и мир. Все отвечают ему хором: «Урөөр болог! Урөөр болтогой! Да будет так!» и приступают к трапезе, предварительно тоже капнув на стол. На этом ритуальная часть в основном завершается и начинается песенно-поэтическое застолье. Первым хвалу Сметанной вечеринке запекает старейшина. Считается, что этим он «открывает дорогу». Второй запекает обязательно самая уважаемая, самая старейшая прабабушка – знаток исполнения «Сэгэй дуун» – «Небесно голубых» песен. Это весьма ответственное выступление, потому что эти песни поются на особый манер – частью напевно, частью речитативом – и каждый раз по-разному, в зависимости от времени, места, состава присутствующих и прочих обстоятельств. Мелодия была неизменной, но существует несколько ее вариантов. Старики – исполнители этих эпических песен пользовались особым уважением. На празднике не было профессионалов как улигершины, ни даже самых главных солистов. Петь и рассказывать могли все, кто хотел и умел. Исполнялись сольные песни и застольные, хоровые и лирические. Все это свободно перемежалось с поэтическими и песенными шутками и даже стихотворными отгадками. Многие песни исполнялись хором после запева солистом. А запевать просили гостей или уважаемых людей своей деревни. При этом долг гостеприимства не позволял хозяевам перепеть гостей в этом невольном соревновании. За этим следила «нейтральная» группа старейшин и не забывала время от времени петь хвалу дорогим гостям за их активность и веселье. Починный ёхор-наадан начинался протяжной мелодией в сопровождении песен. После быстрого танца обычно начинались спокойные игры вроде прятанья кольца, в которых можно было проявить смекалку, остроумие, владение различными жанрами устного народного творчества. Ведь проигравшие должны были исполнять песни, сольные танцы, выполнять различные шуточные задания. Во время наадана молодые парни присматриваются к девушкам. При выборе пары в хороводе – их ставят рядом. Двигается круг по солнцу, а молодая парочка идет, взявшись под руки, внутри круга, навстречу общему потоку. Когда все нужные

куплеты спеты, то он становится перед девушкой из круга, а она перед пареньком, которому симпатизирует. Тактичным полупоклоном приглашает ее встать в круг. Таким образом, молодая пара частенько оказывались в одном круге. Ведь скромные молодые люди могли не подойти друг к другу из-за стеснительности своего характера. А тут они уже познакомились и даже разговаривают. Завершался праздник благопожеланиями стариков в честь присутствующих гостей. В них в поэтической форме говорилось о всеобщем благопожелании, увеличении поголовья скота, желалось всем многочисленное потомство, здоровье, долголетие и прочие всяческие блага – все, что входило в понятие счастья бурят в те времена. В ответ гости пели ответные благопожелания хозяевам и приглашали их в свою очередь на такой же праздник, в какой-либо срок, например, после сенокоса. Такие ответные приглашения могли продолжаться коровы и была молочная еда.

Из воспоминаний Р. Д. Дамбинова, директора совхоза «Аларский»: «В детстве в Алари в 60–70-е годы я ходил на саламатные ёхора – Зөөхэйтэй наадан. Они начинались в июне, после сельских тайлганов. Зөөхэйтэй наадан проводился поочередно по определенным дням пор всем деревням. И вот деревенские собирали в этот день сметану, а вечером девушки варили саламат и подавали его с хлебом. В 50-е годы больше ничего не было. А в 70-е уже стали накрывать столы в клубах. В нашей деревне была целая улица, заселенная ссыльными украинцами – бандеровцами. Они давали овощи. Если кто – то жадничал, тому мальчишки могли ночью вытоптать огород. В рюмках отдельно угощали топленным маслом с саламатом. Много его нельзя было выпить, а пили, по-моему, чтобы легче было пить. Смазать голосовые связки, как делают некоторые оперные певцы, ну и получить заряд калорий на всю долгую летнюю ночь. Зөөхэйтэй наадан был распространен в Алари, Нукутах, Осе и Бохане. «В ту пору по всей Боханской долине в каждом селении после окончания сева и перед сенокосом устраивались не просто ёхоры: то бывали Зөөхэй наадан – вечерние ёхоры с обязательным приготовлением на кострах саламата (национальное блюдо, каша из ржаной или пшеничной муки, сваренная особым способом на сметане или сливках). Пока молодежь водила хороводы, знатоки варили это чудесное кушанье в маленьких котлах. Желаящим подавалось топленое масло в пиалах. А почему приглашали на зөөхэй наадан? А чтобы соревноваться в мунгаалдан (хухалдаан) – перепевки или может быть частушки. Мунгаалсаха – кто кого перепоеет, когда певцы соревнуются, шутят и острят в своих куплетах. Так, на саламатных ёхорах деревни выступали друг против друга, а

если таковых гостей не было, то девушки соревновались с парнями. Пели тогда все, не поющих, просто не было, и пели с раннего детства. Помню, я учился в 4-м классе, и мы ходили на колхозное поле на прополку и вот на грядках пели мунгаалдан. Девчонки против мальчишек.

Из воспоминаний В. Н. Сахинова, старейшины дер. Кукунур, учителя истории, ветерана педагогического труда и спорта: «Помню, когда учился еще в школе, в установленное время собирались люди, чтобы пожелать друг другу здоровья и благополучия. Несколько пожилых женщин традиционно варили саламат, совершали крапления хозяину огня, мужчины резали барана. После жертвоприношений хозяевам местности, которые совершали мужчины, начиналось застолье. Звучали песни, разжигали большой костер и вокруг этого костра водили хоровод. Несколько пожилых женщин в течении вечера угощали участников наадана маслом саламата, пили тарасун. Из соседней деревни Куркат приезжал Адушинов Роман, выступал перед кукунурцами, пел очень красиво. Из спортивных состязаний была борьба».

Бурятский народ, строя новую жизнь, внося в нее новые элементы быта, культуры, не забывает свои старые хорошие традиции. Такие традиции сохранились в национальных праздниках, искусстве, ремесле. Зөөхэтэй наадан встречается в Нукутском, Боханском, Осинском районах.

Саламатный ёхор также ежегодно проводится в нашей деревне Кукунур, Аларского района, в нашем сельском клубе. Время проведения обычно до сенокоса. Накануне, в установленное время собирается молодежь, они же организаторы наадана, вместе с ребятами делятся на несколько групп. Кто-то собирает по деревне сметану, муку, домашние яйца, домашний хлеб и деньги, другие бегут в лес за цветами, а остальные возят столы и лавки, котлы и заодно приглашают жителей на наадан. На деньги покупают сладости, фрукты, поощрительные призы. Девушки готовят салаты, украшают зал цветами и шарами. В праздничный день приезжает молодежь из соседних деревень, таких как Куркат, Жалгай, Аларь и Киркей. По традиции в три часа дня, на спортивном стадионе начинается футбол, который продолжается до вечера. В это же время, в клуб приходят девушки и женщины готовить на стол, потом все уходят домой, а уже после вечерней дойки коров приходят все жители деревни. Мужчины разводят костры для саламаты и чая. А самая благосостоятельная многолетняя женщина деревни варит в котле саламат. Как только появляется масло, молодые девушки и женщины загадывают желания. Детский

фольклорный коллектив «Ая-ганга» принимает самое активное участие в этом празднике, говорят благопожелания на родном языке, загадывают загадки, танцуют бурятские танцы и ёхор. Молодежь устраивает помимо футбола борьбу, армрестлинг, перетягивание каната, иногда разбивание хребтовой кости (һэээр). После завершения концертной и конкурсной части начинается застолье. На почетном месте – гости, старики, мужчины. Женщины и бабушки садятся за один стол вместе с детьми. Молодежь устраивается за отдельный стол. Поют песни, шутят, говорят благопожелания, пожилые женщины угощают маслом саламата гостей, маленьким деткам мажут лобики. Подводятся итоги конкурсов, выделяются дети и взрослые, отличившиеся в пении, знании фольклора, отгадывании загадок и т. д., их награждают призами. Молодые парни разводят на улице большой костер. Все друг друга созывают на ёхор-хоровод вокруг костра. Наадан заканчивается на рассвете. Хозяева провожают гостей, которые перед уходом произносят традиционные благопожелания в процветании улуса и их обитателей. Старики прощаются и благодарят за проведенный вечер, постепенно все расходится по домам, чтобы успеть выпастись перед утренней дойкой коров. А у костра еще долго не умолкают молодые голоса.

Информаторы

1. Данчинова М. – консультант бурятского народного фольклора «Молодежь Бурятии». Газета «Аларь» 24 августа 1992 г.
2. Дамбинов Р. Д. – директор совхоза «Аларский». 2017 г.
3. Сахинов В. Н. – ветеран педагогического труда и спорта, старейшина д. Кукунур Аларского района 2021 г.

Толстикова Анжелика Валерьевна

*директор ОГБУК
«Государственный ансамбль песни и танца
«Степные напевы»*

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА КАК КОД В ЯЗЫКЕ ТАНЦА

Перед государственным ансамблем песни и танца «Степные Напевы» стоят непростые задачи сохранения нематериальной культуры бурят Прибайкалья, в том числе средствами современной разнообразной танцевальной действительности представляющей огромный потенциал в этнокультурном воспитании личности.

В действующем репертуаре, собственные оригинальные танцевальные произведения ансамбля «Степные напевы», работа над которыми началась с 2010 г., представлены в репертуаре учреждения в малых и крупных формах, по характеру большей частью являются народно-сценическими: «Айдусай», «Хурим-Наадан», «Улзагын баяр», «Шара талын домог», «На поляне», «Рыбаки на Байкале», «Яхусай», и др. Не менее ценным танцевальным материалом для коллектива являются и постановки в стилистике современной хореографии, художественный текст которых содержит демонстрацию традиционного культурного ландшафта бурятского Прибайкалья, а так же характерную изобразительную пластику: «Эхо Байкала», «Тотем», «Гуйлта («Молебен»», «Ковыль» и др.

Представляемый далее текст дает описание замысла отдельных постановочных работ – «Гуйлта», «Хурим-Наадан», «Айдусай», где мы постарались раскрыть художественный образ, атмосферу и лексику замысла, архаичность предметного мира и сложность исследования темы. Думаем, что данное изложение будет интересно как руководителям профессиональных, самодеятельных танцевальных коллективов, так и фольклористам, этнографам.

«Гуйлта» («Молитва»)

Либретто – А. В. Толстикова.

Общее руководство – Л. Хусаева.

Постановщик – Ч. Тыхеев, В. Кузьмин, Л. Хусаева.

Шаманские предания, легенды нетленны в смысле неискоренимости и неисчерпаемости глубинных слоев человеческой психики и танец в таком случае, так же нетленен как рефлексия этого глубинно-архаичного в человеке. В «Гуйлта» впервые в танцевальном бурятском профессиональном сообществе были реализованы идеи легендарного эпоса

«Гэсэр» с задачей семантического анализа структуры бурятских шаманских танцев в их связи с идеологией «трех миров». Собственно говоря, практически все духовно-культурные идеи и представления бурятского Прибайкалья фундаментально основываются на «трех мирах» и связывают красной нитью в единый комплекс традиционной культуры. Рассматриваемая сценическая трактовка фольклорного материала выгодно выделяет работу из ряда постановок, где чаще всего шаманский образ соотносят с бесцельным камланием. Здесь же, несмотря на свой первый опыт, постановщикам удается отойти от поверхностного отношения и сохранить ритуальный характер рисунков, грамотно использовать атрибуты кругового танца, представить религиозное воззрение прибайкальских бурят через пластически-образное

воплощение, придать эпичность всему действию. В данной работе за форму выразительности взята стилизованная лексика не противоречащая бурятским народным движениям, а напротив раскрывающая национальный колорит танцевальной культуры прибайкальских бурят близкого с соседствующими народами из-за сходимости системы мировоззрения – Шаманства. В основу номера положены древние традиции и обряды как основы духовных ценностей прибайкальских бурят. Постановщикам удалось раскрыть сложную и неприкосновенную для многих тему взаимодействия реальности с силами параллельного мира. Легко прослеживается событийный ряд и этапы сакрального действия. В ходе постановочной работы выявилось, что лексически – композиционно и пространственно – драматически шаманские танцы неразрывно связаны с моделью Мироздания и с его ландшафтной символикой. В пластике обрядовых действий ярко выражена идея единства человека и природы. Например, «тайлган», где общественные моления в кульминационных своих моментах превращаются в элементы пляски, включая каждого человека в общий процесс Мироздания.

В мифологическом миропонимании связь «Человек – Космос – Природа» является естественной и реальной. В Прибайкалье коренное население всегда знало и верило в существующую возможность установления диалогических связей между земным человеком и духовными хозяевами – обитателями Верхнего мира. Именно данное, когда Небо объект почитания, и приближает элементы обряда «Гуйлта» к мировоззрению народа курумчинской культуры. Рассматривая наскальные рисунки времен курумчинской культуры (7-9 века) сохранившиеся фрагментарно на скалах Прибайкалья, наши исследователи пришли к выводу об обращении наших предков к Небу кратно тремя круговыми движениями. Проведенный анализ лексики архаичных элементов, выявил в бурятской традиционной хореографии круговых движений – поклоны, полупоклоны.

В постановке «Гуйлта» пластически-танцевальное видение древних бурят представлено более чем верно, нежели это было бы в иной хореографической трактовке. В текстовой ткани сакрального характера низкие наклонения туловища – дохилго преобразовываются в сакральный характер – мургэлгэ. Постановщики трактуют их с переменной статуса персонажей и появлением магических движений с эмоционально ярко выраженной символикой. Причем у каждого мира и его обитателей, свой соответствующий ритм. Видимая сторона постановки показывает зрителю процесс проведения большого шаманского

обряд с обращениями к силам духов и духу великого предка. Великий предок-Шаман, спустившись из Верхнего Мира в Средний Мир проходит в одиночестве через Нижний Мир, рискуя не выдержать опасностей сумрака. Но в результате зло отступает. Вся торжественная трагедийность самопожертвования была продемонстрирована через образное решение ритуальных действий, характеризующееся особыми ритмами и характерами исполнения разнообразных движений. Пластико-танцевальная выразительность персонажей отражает духовную силу одного героя, оказывающегося в разных мирах. Для нас, было крайне важно, что постановка «Гуйлта» оказывает глубокое эмоциональное воздействие на людей, обеспечивающееся проникновением на подсознательном уровне в физическое состояние главного героя, раскрывая его «Призвание» – способность жертвовать собой ради благосостояния и счастья своего рода.

Таким образом, постановщикам удалось раскрыть сложную и во многом табуированную тему взаимодействия земной реальности с силами параллельного мира. Преобразовать из обрядово-ритуального (религиозного), танцевально-хореографическим способом реальность «мистических» контактов с сакральным миром. Данный факт, несомненно, является для нас своеобразной дорогой к традиционной духовности предков, возвращению к своим традиционным мироощущениям и шаманским интуициям.

«Хурим-Наадан» («Свадебные хлопоты»)

Либретто, общее руководство – А. В. Толстиковой. Постановка танца, составление формы и содержания музыкального материала – продукт совместных усилий с артистами группы балета, где наиболее активно проявил себя Ч. Тыхеев.

Источник постановочной работы реконструкция свадебного обряда, составленного на основе записи сценария театрального бурятского студенческого сообщества г. Иркутска (начало 20 века), был заимствован у фольклориста, заслуженного деятеля культуры РФ Э. Б. Башханова.

Бурятские свадебные обряды – это столетиями сформировавшиеся действия, каждое из которых символично для благополучия и процветания рода. Их особенностью является разнообразное исполнение «Наадан» («Басаганай наадан») и «Хурим» в реальной свадебной практике шести районов Прибайкалья, имеющем одно представление об устройстве семейной (родовой) иерархии, миропонимании и предназначении. В свою очередь, сформировавшийся на этих базах национальный менталитет в последнее столетие модифицирует свое отношение к свадебным традициям. Благодаря реконструкции свадебного

обряда фольклористом Э. Б. Башхановым (на основе вышеназванного материала), у нас появляется возможность достоверно преподнести ключевую часть свадебного церемониала через образное пластическое решение.

Танец включает в себе два самостоятельных события, в действительности каждый из которых содержит множество предсвадебных торжеств, обрядов и ритуалов. Первое, «Наадан» («Басаганай наадан») – заключительное свадебное мероприятие со стороны родственников невесты, своеобразные проводы невесты в дом жениха. Второе «Хурим» – свадьба со стороны родственников жениха. Где в повседневности близкие и родные невесты, во благо ее будущей семейной жизни, до захода солнца покидают торжество. Композиция танца объединяет два важных события (что стало приемлемым и в быту), а также предшествующие им торжественные моменты. Постановщики задают определенную сюжетность применяя иллюстративный подход к обрядности сватовства, бракосочетания, первой брачной ночи, завуалировав или обойдя иные этапы. В композиционном решении, именно иллюстративная часть становится кульминационным моментом и ценным фольклорным элементом постановочной работы. Пластически-танцевальное решение танца выстроено на предпологаемом эмоционально-поведенческом образе участников события, ёхорных и застольных бурятских движениях характерных по исполнению для прибайкальских бурят конца XIX–XX в.

В свадебной обрядности используется не сомкнутость круга, обозначающая начальный этап образования новой общности, продемонстрирована главенствующая позиция стороны жениха с последующим включением в танец стороны невесты. Подтверждением образования нового мира, состоящего из двух родов демонстрирует завершающий танец. В данном прочтении ёхор также символизирует магический круг, защищающий центр новой жизни, что является сакральным содержанием семантики кругового танца.

«Хурим-Наадан» по своей живописности ярок и эмоционален, в нем отражены разные стороны жизни бурят. Более того в формировании пластики «Хурим-Наадан» играл большую роль крой костюма, определяющий манерность его ношения. Например, движения женщин всегда были зависимы от тяжеловесной структуры костюма бурятской женщины (от комплекса шестикилограммовых украшений и тяжелой полторакилограммовой обуви). Степенность характера скрывала движения исполнительницы, не давая возможность придать определенную радость в исполнении.

В танцах прибайкальских бурят, как неоднократно отмечали исследователи Русского географического общества, всегда присутствует мощный фундамент этнического воспитания, который включал передачу знаний о духовной и материальной культуре. Постановщики танца старались следовать данному принципу, рассматривая «Хурим-Наадан» не как социальное явление в жизни бурятской семьи-рода, а как сформированное в социуме семьи-рода искусство традиционного образования семьи (с мощной духовной базой).

«Айдусай» – Ёхор эхиритских бурят

Постановка – Раданаев С. Ц., заслуженный работник культуры Российской Федерации; Аюшеев С. Э., заслуженный артист РФ.

Бытующий среди эхиритских бурят ёхор, в песенном сопровождении которого звучит слово «Айдусай» дает наименование сценическому танцу. Термин «Айдусай» преподносится старожилками как неперебиваемое созвучие, используемое и в других эхиритских ёхорных напевах, корни которого скорее всего в далеких этнокультурных пластах. Возможно, оно имело первоначально магическое обрядовое значение, собственно, как и сам круговой танец – ёхор.

Постановщики грамотно используют фольклорный материал, и созданная ими его народно-сценическая версия окунает нас в позитивную и непринужденную атмосферу бытия. Танцевальный текст преподносится постановщиками, как игровое молодежное веселье: встреча девушек и юношей на праздничной вечерке. Девушки очаровывают юношей своей красотой, своим нарядом, игриво кокетничают и шутят. Юноши рассказывают о своих приключениях, демонстрируют удаль и ловкость. Задиристы и веселы. Все готовы до утра танцевать ёхор «Айдусай» – любимый танец молодежи.

Стоит отметить, что ёхор «Айдусай», который эхиритцы считают своим, является популярным и распространенным ёхором. И все же, именно эхиритским родам присуща острота и темперамент исполнения. «Это очень быстрый, красивый молодежный танец! Но, в круг молодежи часто вставали и люди пожилого возраста, вызывая своей физической выдержкой восхищение окружающих» – говорит наш мэтр и старожил Любовь Михайловна Ханхасаева, заслуженный работник культуры РФ.

В данном случае ёхор «Айдусай» представляет собой составной компонент увеселительного мероприятия и рассматривается постановщиками в общем композиционном решении и как кульминационный момент веселья (что характерно для любого бурятского торжества). Динамика танца возрастает согласно традиционной этапности ёхора. В целом лексика танца максимально приближена к бытующему

исполнению ёхора «Айдусай» в движениях которого проглядывается интерпретация более архаичных движений. В работе также использованы и характерные танцевальные движения, распространенные среди иркутских бурят. Постановщики художественно обогащают сюжет, приукрасив его игровым состязательным моментом, что еще больше подчеркивает зажигательный характер молодежного танца.

Ко всему вышесказанному уместным будет добавить, что для сочинения хореографического текста особо важен подбор музыкального материала. В представленных танцах он является оригинальным собственным продуктом коллектива, в каркасе которого фольклорная основа. Композиция формы и содержания музыки – это результат совместных усилий известных аранжировщиков Бурятии и артистов ансамбля. Необходимо понимать, что обработка и конечное изложение музыкального сопровождения танца, процесс достаточно кропотливый и требует вдумчивой работы специалистов этого искусства.

В заключение отметим, что сегодня репертуар ансамбля, в том числе танцевальный, формируется в основном на собственных оригинальных постановках и кроме эмоционального восприятия, его концертные номера направлены на побуждение у населения активного интереса к собственной традиционной культуре.

Белобородова Нина Михайловна

кандидат исторических наук

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ РУССКИХ ЭХИРИТА

По исследованиям ученых, в старинном русском свадебном обряде звучало более трехсот песен. В 1990-е гг. автору статьи удалось записать крупницы бесценного кладезя народной мудрости от сибирячек, родившихся в первой половине XX в. Предлагаю вашему вниманию часть материала из полевых записей свадебной копилки [3, с. 78, 81, 82, 87–91].

По воспоминаниям бабушек, после благословенного договора родителей молодых в доме невесты начиналась подготовка к свадьбе, «по двенадцать девок приходили, жили по неделе, шили, помогали». «До венчания собирались подружки и помогали невесте собирать приданое», – вспоминала Букина Анна Ивановна (1912 г. р.). «Ой, да по месяцу стряпали, делали всё... раниее-то каки свадьбы были-то», – с восторгом говорила долгожительница с. Тугутуй.

Девушки каждый вечер, пока шла подготовка к свадьбе, выходя за ворота, хороводной песней «Колокольчики забрякали» подавали «звук», по выражению Букиной Анны Ивановны (1912 г. р.), что в этом доме готовится свадьба: «Колокольчики забрякали, / Красны девушки, заплакали, / Призаплакавщи домой пришли, / Пришли дома, догадались...».

По воспоминаниям Анны Ивановны, традиционно эту песню исполняли в д. Максимовщина, Иркутско-сельского (ныне Иркутского) района. Пели ее просто, сдержанно, задушевно. Сибирский хоровод «Колокольчики забрякали» самобытен. На это указывают слова «а строчали верхоленския».

В песенной традиции прослеживается православный взгляд на мироустройство, чтобы каждый христианин мог порадоваться за молодых, оказать посильную помощь. А это есть вторая заповедь Закона Божия: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [5, с. 500].

Иркутские ученые текст свадебной песни, записанной автором настоящей статьи в 1998 г., относят к устному народному поэтическому творчеству XVIII века [18, с. 33–36].

В 2014 г. обнаружен текст старинной свадебной песни «Я спала, спала, высыпалася». Эту песню исполняла Анастасия Михайловна Савинская (1906 г. р.): «Я спала, спала, высыпалася, / Ждала, ждала, дожидалася. / Я от батюшки с побужденица, / Я от матушки благословеница...». По поэтическому тексту можно предположить, что песня звучала во время обряда «дэвья красота»: «Я чесала свою буйную голову, / Я плела свою трубчату косу, / Вплетала кисточку шёлковую». Православная тема затронута в словах: «Я от батюшки с побужденица, / Я от матушки благословеница». «Что значит благословение? В точном переводе – это благое слово, несущее в себе ту Божественную силу, которая именуется благодатью», – пояснял архимандрит Рафаил (Карелин) [2, с. 243].

Свадебные песни «Колокольчики забрякали», «Я спала, спала, высыпалася» в работах других исследователей не найдены.

До приезда жениха в доме невесты, по воспоминаниям Журавлёвой Прасковьи Александровны (1921 г. р.), женщины исполняли песни-причитания: «На чужой сторóнушке... как будет жить со свекровь со свекрòушкой, да девёрьям, гордому дёверью». «Не захо-чешь – да заплачешь», – заключала рассказ сибирячка из д. Большая Кура. В с. Куяда во время обряда выкупа невесты «плакальщицы-женщины плакали».

«В Усть-Орде, – рассказывала другая бабушка, – была специальная сваха и плакальщица, которая пела, как выла, очень жалобно. Слушая её, многие плакали, особенно невеста». К сожалению, на момент записи в 1994 и в 2003 гг. эти песни уже никто не помнил.

Приданое невесты не являлось решающим при сватанье девушки женихом. «Всякий давал по своему состоянию... и если кто просил денег, то такой жених получал отказ; говорили, что хочет жениться на деньгах» [1, с. 24]. «Богату взяв с трём юбкам, а у нашей тётки было 15, да не взяв, – поведала нам бабушка и далее продолжала, – три юбки да качут, а десять да плачут». И здесь же исполнила частушку:

Мне не надо чики-брики Был бы миленький хороший,
На высоких каблуках. Прахадила бы в чаркáх (чиркáх).

«У нас невестка, – вспоминала Устюгова Матрёна Афанасьевна (1906 г. р.), – пришла за брата, у ей ничо не была. Два сарафана только была, платье мамино дали ей венчаться, а постéлю всю мы купили на свадьбу».

Эта тема затрагивалась и в песне «Вьюн над водой», которую в с. Тугутуй на свадьбе в доме жениха слышала от бабушек десятилетняя Нина Иосифовна Шевченко (1946 г. р.), когда жених с невестой сидели за столом. Ее пели Мартынова Мария Иннокентьевна и Саловарова Пелагея Иннокентьевна (бабушки по маминой линии): «Вывели ему / Ворона, ой да коня. / Это не моё, / Это батюшки, да мово. / Вынесли ему / Сундуки да полны добра. / Это не моё, / Это шурина, мово. / Вывели ему / Свет Настюшеньку. / Это вот моё, / Богом да суженое...».

Доказательством сказанному могут служить несколько вариантов этой старинной песни в сборнике составителя Н. П. Колпаковой, которая, по ее заключению, исполнялась в различных областях и районах России на просватанье перед выводом невесты к жениху. Исследователем даются года записей вариантов песен: 1928, 1954. Первая запись сделана в Архангельской области: «Что не вьюн на воде извивается, извивается, / Тут Иван-ту у ворот поклоняется, поклоняется, / Сын Егорович соколы ниже и чего ниже: / «И где уж вы дайте, подайте мою суженую, мою ряженую, / Еще Анну-душу, дочь Андреевну, дочь Андреевну...» [7, с. 33, 269].

Эта песня имеет некоторое сходство с тугутуйским вариантом, записанным в 1999 г., но ближе к нашей записи «свадебная песня» д. Александровка Братского района Иркутской области «Вьюн над водой», которую записала в 2009 г. М. А. Карышева от сибирячки из семьи переселенцев из Псковской области [16, с. 78, 122], и забайкальский вариант песни «Вьюн над водой», который записан нами в 1998 году в п. Кутулик, Аларского района от жительницы (1966 г. р.) г. Улан-Удэ.

На Дону А. М. Листопадов записал два варианта песни «Не вьюн по реке», «Да не вьюн то по реке». Их исполняли «жениховы поезжане» в снях, когда приезжали за невестой. В первом варианте дата записи не указана, второй записан в 1903 г. Оба варианта близки к тугутуйской записи [8, с. 216, 218].

Потанина Р. П., исследуя свадебные песни семейских Забайкалья, писала: «В конце прошлого века семейские уже никак не связывали песню «Вьюн над водой извивается» с обрядом, который с некоторыми изменениями соблюдался ими вплоть до середины нашего столетия» [11, с. 70]. По мнению профессора В. М. Щурова, в репертуаре семейских, по существу, не сохранилось свадебных песен потому, что они отрицали народный свадебный обряд, считая его «бесовым» [14, с. 11].

Рассмотренный песенный обряд свидетельствует о том, что богатство не было воспринимается русскими как религиозная ценность. Поэтому в православных поучениях богослов Иоанн Златоуст дает советы родителям невесты: «Не ищи денег, блеска, происхождения, знатности рода; это все лишнее; но ищи благочестия души, кротости, истинной мудрости, страха Божия» [9, с. 14].

Изменение статуса новобрачной подчеркивалось в сцене прибытия молодых после венца в дом к жениху. В Предбайкалье окружающие селяне называли её «молодúха». После снятия воскового венка совершался народный обряд «окручания» невесты, во время которого ей надевали головной убор замужней женщины, а в православном чине венчания его нет.

Но есть в православном учении специальные указания о ношении головного убора замужними женщинами. Эта традиция относится к глубокой христианской древности, к апостольским временам. Например, апостол Павел в Первом послании к Коринфянам писал: «Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею для Ангелов» [10, с. 900, 901]. Головной убор означает, что она несвободна, что она принадлежит мужу.

В момент обряда «окручания» звучала специальная песня «Ой, семена», в которой нашёл отражение акт Божьей воли:

Ой (и), семена вы голубинья, Ой (и), разбросали два паля.

Ой (и), вас немножка была сеено... Ой (и), разбросали на два паля...

Как писал П. В. Шейн: «Чисто народная песня... непременно знакомит нас... с его верованиями» [17, с. V]. В приведённой нами песне слова «семена вы голубинья», на наш взгляд, затрагивают тему религиозную. И в церковной и исследовательской литературе они поясняются так, что образ голубя в православном учении символизирует Святой Дух. Голубь у христиан всегда был символом чистоты, кротости и верности.

В приведенном песенном тексте, на наш взгляд, подчеркивался духовный смысл того, что на жениха и невесту во время венчания невидимо сошла благодать Святаго Духа на «два паля», освятила их супружеский союз и дала им силы для жизни по заповедям Христовым, законного рождения и христианского воспитания детей.

Эту песню, по воспоминаниям Анны Ивановны Букиной, пели до 1927 г. А потом пошло раскулачивание, запретили церкви. Изменилась вся жизнь. Теперь таких песен не поют.

Свадебную покрывальную песню с различными вариантами текста записали и другие собиратели. Например, Н. В. Леонова сообщает,

что песню «Семена мои, семена» записал Н. И. Кашин в 1850-е гг. на р. Аргунь, в Восточном Забайкалье. В 1901 г. о свадебной песне «Семена» исполнявшейся в Ангарской деревне Енисейской губернии, упоминают в статье С. П. Розенбаум и В. С. Арефьев. Надо заметить, что эта песня записана в 1970-е гг. в Читинской области от бабушек 1895, 1902 гг. р. [6, с. 141; 12, с. 112; 13, с. 173–175].

Песня «Рано мою кóсыньку на две расплетать» также исполнялась на «окручание». В 1995 г. в п. Усть-Ордынский Татаринова Евдокия Михайловна (1914 г. р.) помнила только начальные строки этой песни: «Рана мою кóсыньку / На две расплетать. / Прикажи, радимая, / В ленты убирать».

Подобный текст, за исключением варьирования слов «кóсыньку» на «кóсенки», записала Г. В. Афанасьева-Медведева в 1982 г. от сибирячки 1918 г. р., проживающей в с. Яркино, Кежемского района, Красноярского края [3, с. 231, 474].

Текст песни старинный. Подтверждением служат две свадебные песни «Рострубилась трубонька рано по заре», «Разделят мою кóсыньку на две косы», записанные в 1908 г. Б. и Ю. Соколовыми в деревне Терехова-Малахова, Мишутинской волости, Белозерского уезда, напоминающие по теме усть-ордынский вариант. Приводим фрагменты их записи: «Скоро мою кóсыньку на́ две расплетут» и «Разделят мою кóсыньку на две косы» [15, с. 344].

Эти песни по отношению к молодой выполняли, прежде всего, воспитательную роль. Они изображали строгое изменение статуса новобрачной, подготавливая ее к великой ответственности материнства, хранительницы в семье лада и покоя. Общественное мнение признавало ее переход в семейную жизнь.

Песни «Колокольчики забрякали», «Вьюн над водой», «Ой, семена» в течение многих лет исполнялись Народным фольклорно-этнографическим ансамблем «Берегиня», которым автор статьи руководил с 1986 – 2008 гг. и с 2012 – 2014 гг. на базе Усть-Ордынской средней школы № 2. Весь этот мудрый, духовный опыт, построенный на православных традициях, дал богатейший материал для духовно-нравственного воспитания участников ансамбля.

Список использованной литературы

1. Авдеева-Полевая К. А. Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. С. 7–124.
2. Архимандрит Рафаил (Карелин). Умение умирать, или искусство жить. М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / науч. ред.: В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2012. Т. 9.

4. Белобородова Н. М. Православие и фольклор русских старожилов Предбайкалья XIX – начала XXI века : монография. Иркутск : Форвард, 2019.
5. Закон Божий для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. М. : Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2008.
6. Леонова Н. В., Урсегова Н. А. Музыка русско-сибирской свадьбы // Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронный причет / сост.: Р. П. Потанина, Н. В. Леонова, Л. Е. Фетисова. Новосибирск : Наука, 2002. С. 29–315.
7. Лирика русской свадьбы / изд. подгот. Н. П. Колпакова ; отв. ред. Е. Гусев. Л. : Наука, 1973.
8. Листопадов А. М. Песни донских казаков / под общ. ред. Г. Скрюдеченко. М. : Музгиз, 1954. Т. 5.
9. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. Учение Св. Иоанна Златоуста. Казань : Изд. центра науч. -техн. деятельности, исслед. и соц. инициатив, 1991.
10. Первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла // Новый Завет. М. : Ковчег : Книжное дело, 2006. С. 866–926.
11. Потанина Р. П. Обрядовые и необрядовые свадебные песни семейских // Русский фольклор Сибири / отв. ред. Л. Е. Элиасов, Улан-Удэ, 1974. Вып. 2. С. 62–77. (Тр. Бурят. ин-та обществ. наук ; вып. 22).
12. Розенбаум С. П., Арефьев В. С. Свадьба в Ангарской деревне // Известия. Иркутск : ВСОРГО, 1901. Т. 31, № 1-2. С. 79–117.
13. Русские песни Восточной Сибири : сборник / сост. В. П. Зиновьев ; науч. ред. Ю. И. Смирнов. Иркутск, 2006.
14. Сибирская народная песня : метод. рекомендации. Иркутск : ОНМЦ НТ и КИР, 1986.
15. Соколовы Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края записали Борис и Юрий Соколовы. М. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Император. акад. наук, 1915.
16. Фольклор Иркутской области. Там за лесом, за поляной. Иркутск, 2010. Вып. 9.
16. Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб. : Изд. Император. акад. наук, 1898. Вып. 1. Т. 1.
17. Юрьева О. Ю., Степанов В. М., Покровская И. А. Устное народное поэтическое творчество. Древнерусская литература. Русская литература XVIII века. Иркутск, 2002.

Банаева Виктория Андреевна

*кандидат исторических наук,
методист ОГБУК «Усть-Ордынский
Национальный Центр народных
художественных промыслов»*

АТРИБУТЫ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Бурятские свадебные обряды представляют собой строгое, веками выработанное и организованное действие, которое построено на ряде последовательно связанных символических моментов, созданных многими поколениями. Исполнялось оно рядом ответственных лиц как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Одним из главных мотивов брака было сознание необходимости продолжения рода.

У каждой локальной группы бурят свадебная обрядность представляла собой определенную систему, которая отличалась и имела свои особенности. Основными были три этапа, включавшие досвадебные, свадебные и послесвадебные обряды [2, с. 198].

Когда сын сообщал о своей женитьбе, то родители жениха, как правило, обращались к родовым шаманам. Дополнительно гадали домашним способом: жена отрезала верхнюю монету с правой стороны своей нарядной безрукавки (хубайхи), заговаривала и бросала вверх. И если монета падала вверх лицевой стороной, а не гербовой, то задуманное считалось осуществимым. Муж и жена созывали родственников и обсуждая невесту, разбирались в ее генеалогии до 7–8 поколений. Если находили кандидатуру достойной, то готовили молочную водку тарасун. Созывали родственников и устраивали жертвоприношение онгонам чадородия, хозяину хорька Эргил буга Тунхоеву, местным старцам и старицам, духам покровителям улуса и рода. После этого обряда муж седлал своего лучшего коня, одевал свою лучшую одежду, брал ту монету, ехал в тот улус и род, где живет девушка на сговор или соглашение между родителями обеих сторон (хуралта) [1, с. 30]. По приезду к невесте он доставал монету со шнурком, взятую из дома, и надевал на шею девушки. Между сватами происходил обмен огнивом и ножом, которые имеют символическое значение. Огниво символизировало домашний очаг – основу семьи; есть очаг, есть семья, нет его и нет семьи. Сохранение очага связано с продолжением рода. Нож символизировал жизненную силу будущих потомков жениха и невесты. После совершения обряда приезжий гулял у будущего свата и его родственников два-три дня и уезжал домой [1, с. 32].

После достижения предварительного согласия о бракосочетании своих детей стороны приступали к закреплению соглашения, к сватовству – худа оролсохо. Обычно сватать ездили 3–5 человек. Для поездки к новому свату многие родственники жениха обновляли свою одежду, шили новые халаты или шубы, чтобы показаться с хорошей стороны [1, с. 33].

После проведения обряда стороны обменивались кушаками, который символизирует то, что счастье их взаимно переходит друг к другу. Кроме того, слова обоих сватов и родственников их выражают пожелание счастья роднящимся семьям. Присутствующие одобряли это действие, выражали радость, говорили благопожелания.

При сватовстве принято было преподносить подарки в виде шубы или халата, унтов, шапок, рубашки, штанов и нагрудников. Эти подарки обязательно кроились и шились невестой и ее подругами. При этом на правое плечо шубы или халата обязательно свахой пришивалась серебряная монета [1, с. 52].

После сватовства в доме родителей невесты начинают собирать приданое, которое состоит из полной обстановки юрты – постели, кровати, занавеса к ней, одежды, лошади с седлом, коров и даже вооружения.

Каждая невеста готовила себе праздничную и рабочую одежду. Праздничная зимняя шуба шилась из отборного овечьего меха. Подбирался мех одного цвета – черный или белый. Нарядная шуба покрывалась сукном или шелком, имела подборы у талии. Воротник и обшлага делались из бобра, оторачивались кругом тем же мехом. Сверху оторочки прилагались каймы из парчи, сукна и шелка. На праздничную шубу сверху одевалась безрукавка – дэглээ (хубайхи). Дэглээ шился из сукна или шелка, или же из бумажной материи. Сзади, по талии пришивались металлические пластинки с навесками в виде ромбовидных фигур. С двух сторон имелись проймы, борта не сходились, на них с верхнего конца до нижнего пришивались перламутровые пуговицы или мелкие серебряные монеты.

Хубайхи представлял собою безрукавку с такими же широкими проймами как у дэглээ, но шире и короче, талии не имел. Борта также не сходились, по обоим бортам пришивались серебряные или золотые монеты, смотря по достатку родителей невесты. Безрукавка является признаком замужних женщин, прежде замужние женщины не показывались без нее в публичных местах, а также и дома при посторонних [1, с. 56].

Раньше бурятские женщины носили шапки, которые шились из бобра, выхухоля, а также из ягнячьих шкур. Летний головной убор

шился из сукна, плиса, чесучи, а также из бумажной материи. Он состоял из околышка и верха. Околыш делался из картона и обшивался снаружи материей, подкладка была из темного ситца. Нарядные шапочки делались также, но околыш покрывался широким галуном, штофом или парчой, а верх делался из шелка или же чесучи. Сверх этого на самой макушке пришивался кружочек, радиус которого был приблизительно равен 7–8 сантиметрам. Такой головной убор назывался бортого малгай или биизгэтэй малгай [1, с. 57–58].

Замужние женщины западных бурят носили платье особого покроя. Оно состояло из двух половин: кокетки и полотна ткани. Кокетка доходила до груди и к ней пришивалось снизу сборками полотно, с боков же к кокетке пришивались рукава. К низу пришивались тоже сборки в один, в два и три ряда. Воротник был стойкой, низкий, и спереди пришивались три или четыре пуговицы. К нарядным платьям сзади и спереди, там, где кокетка сходилась с полотном, пришивались кружева и шелковые кисточки, а к нижнему концу их рукавов – сборки.

Белье состояло из рубашки и штанов. Рубашка была длинная, доходила до колен, шилась она из бязи, полотна, батиста и ситца. Воротник ее делался низкий, застегивался на одну пуговицу. Рукава были короткие. Штаны шили широкие и длинные, застегивались они спереди на одну пуговицу или же завязывались шерстяным шнурком, продетым в специальное приспособление, сделанное вокруг верхнего края. Летние штаны делались из красного тика, зимние из бумазеи [1, с. 58].

Имея дочь, родители, приобретали ей украшения. В давние времена, украшения девушек состояли из кожаного ошейника, к нему пришивались железные кружочки, равные по величине екатерининским пятакам. На темя накладывалась пластинка из меди, которая имела вид птицы, клюв которой выходил на лоб, к распростертым крыльям прикреплялась искусственная коса, сделанная из плиса или сукна. Приблизительно в 1800-х гг. кожаный ошейник был заменен шелковыми или жильными нитками, на которые нанизывались серебряные монеты рублевого достоинства. Серебряные монеты оправлялись медными пластинками с петелькой на одном конце. Между монетами нанизывались также маржаны. Украшения эти носились состоятельными людьми в два и три ряда, середняки носили их в один и два ряда, а бедные имели по две-три монеты. Этот наряд назывался хоолобшо (золотой – алтан хоолобшо, серебряный – мүнгэн хоолобшо). Кроме того, зажиточные буряты покупали для своих девушек золотые кольца, перстни, суперики, золотые браслеты и броши. Бедняки ограничивались серебряными браслетами, кольцами и перстнями, производимыми кустарями [1, с. 58–59].

Приготавливалась обувь зимняя и летняя. Зимняя изготавливалась из шкур овцы, козы, а также жеребят и телят. Обувь делалась на специальной колодке, с союзками, переда украшались вышивками национального орнамента шелковыми нитками. Для ношения в сильные морозы поверх зимней обуви делалась специальная обувь, называемая дуктуй, заменяющая теплые калоши. Она шилась из камусов медведя, волка и лошади. Они были легкие, красивые и теплые.

Рукавицы шились из бараньей, козьей, жеребьячьей и коровьей кожи, покрывались плисом или сукном и обшивались шелковыми нитками для красоты [1, с. 60].

Следующий этап свадебной обрядности – выплата калыма. У эхиритских бурят обряд назывался «наал хүргэхэ» – дословно: «сопровождать дойных коров». Этот обряд совершался при участии жениха, его отца и родственников. Жених в сопровождении 20–30 человек ездил к будущему тестю с деньгами, условленным числом скота, вином и подарками [1, с. 67].

После обильного обеда, совершали молебствие местным духам-гениям хранителям, покровительствующим над улусом и над родителями невесты. Жених преподносил свои подарки в виде платья невесте, рубашек, штанов, рукавиц, кисетов, платков, даже шуб и халатов. Приезжий сват раздавал подарки родне: свату шубу или халат, сватье платье, прочим родственникам свата – рубашки, штаны, кисеты, шали, платки и т. д. Все одевали, рассматривали качество ткани, покрой, шитье и радовались подаркам [1, с. 71].

После этого обряда совершали обряд «Туулга хадаха» – пришивание олова на одежду жениха и его друзей. Подружки невесты брали заранее подготовленные кусочки олова и мелкие серебряные монеты и пришивали их на правые плечи жениха и его свиты, а также ленточки или лоскутья различной материи. По окончании церемонии туулга хадалган жених со своей свитой должен был спеть традиционную песню туулгын дуун – песню про олово [1, с. 76]. У ольхонских бурят при поклонении жениха онгонам невесты к его шелковому кушаку привешивали аршуур – предмет треугольной формы, в котором помещались олово и красная деревянная чашка [3, с. 155].

Для молодого поколения девичник представлял большой праздник. Молодежь съезжалась раньше, и в доме невесты устраивался пир [5, с. 177]. На другой день девичника с утра собирались гости невесты, те, кто должен был сопровождать невесту к жениху. По обычаю, сторона невесты везла с собой несколько туесков молочной водки для жертвоприношения местным божествам на святых местах – барьса. По приезде к святому месту весь свадебный поезд останавливался, все

сходили с лошадей и экипажей, разводили костер, проводили обряд поклонения местным духам. Распорядитель свадебного поезда, родственник отца невесты, срезал молодую березку, давал одному из трех туруушинов (предвестников) свадебного поезда. Те садились на своих верховых лошадей, первый из них брал в руки боевую стрелу, второй – нож, а третий – березку [1, с. 114]. Стрела и нож их имели назначение испугать злых духов, березка являлась символом счастья бракосочетающихся. По команде распорядителя предвестники направлялись к улусу. У западных бурят принято было посылать туруушинами людей, знающих обычаи, обряды, свадебные песни и свою родословную. По приезду в жилище жениха стрелу и нож втыкали в северо-западный столб, а березку устанавливали так, чтобы она верхним концом выходила через дымоход, другим концом упиралась в тот же столб юрты [1, с. 118].

Следующий этап свадебной обрядности – мургуумжэ (бракосочетание). Все мероприятия сводились к обряду поклонения онгонам, духам домашнего очага. Приезжие гости собирались в доме жениха. К приходу гостей все необходимое к бракосочетанию было приготовлено родителями и родственниками жениха. Во дворе, в ограде родителей жениха, недалеко от юрты вкапывали в землю молодую березку – залма, длиной в три метра, с правой стороны березки на палке вешали нарядную шубу с безрукавкой матери жениха так, чтобы она имела наклон к солнцу [1, с. 121–122]. У верхне-кудинских бурят это была не шуба, а скорее юбка, сшитая из волчьих лап – бэлэбши, которую носили в прошлом женщины в период зэгэтэ-аба (облавной охоты) [5, с. 221]. Около шубы стлали белый войлок, на котором ставили онгоны: Эргил бута ноён тонхой, в виде шкурки хорька, онгон Бойлохон и Тойлойхон, в виде шкурки колонка и горноста с медными изображениями человеческой фигуры (илтаган) и онгон Бухайн зураг в виде платка с изображениями различных фигур. Впереди онгонов ставили блюда с именованным мясом и молочную пищу. Под шубой матери жениха на белом войлоке, лицом к солнцу садили мужа с женой из родственников жениха. В посаженные к онгонам выбирали людей чадородливых, живущих в достатке, живущих первым браком и знающих хорошо обряды и обычаи. Их называли онгоной үбгэн һамган [1, с. 121–122]. Они расставляли онгоны, «угощали» их мясом, молочной водкой, маслом, салом, пенками.

А между тем в новой девичьей юрте шли большие приготовления. Подружки и ближайшие родственницы готовили невесту к выходу. Одевали ее в полный костюм замужней женщины. Девичью

косу расплетали и вновь сплетали в две косы, как у замужних женщин, и спускали оба конца вниз, вдоль груди [1, с. 122–123]. В некоторых случаях на висках заплетали косички (хабига) – на одной стороне – десять, на другой – восемь [5, с. 179]. Когда проходило полгода после свадьбы хабига меняли на две косы – болто [5, с. 182]. Надевали украшения, лицо закрывали белой материей, с отверстиями для глаз, которая называлась харабша – покрывало. Этим заканчивается приготовление невесты [1, с. 122–123].

Невеста выходила из новой юрты в окружении своих подружек и молодых парней. Над невестой растягивали большую шаль. Шествие медленно двигалось к онгонам, а за ним выходили все, которые были в новой юрте [1, с. 124]. Перед онгонами шествие останавливалось. Сторона жениха снимала шаль и покрывало с лица невесты, затем невеста и жених выходили из круга своих родственников, подходили к онгонам, сложив молитвенно руки по бурятскому обычаю, молились и трижды кланялись онгонам. Потом кланялись сидящим старике и старухе [1, с. 125].

После застолья в доме жениха родственники приглашали к себе всех гостей и местных. В каждом доме варили именно мясо лошади или быка, барана, подавали на стол всевозможные закуски, а для невесты готовили подарок в виде денег и какой-нибудь одежды, который называется байлгуур. Так невеста со всеми гостями обходила всех родственников жениха [1, с. 151].

После такого визита все гости и местные возвращались в дом жениха. Все входили в новую юрту. Один старик из родственников жениха приносил полено из юрты отца жениха и разводил новый домашний очаг. Затем новая хозяйка налаживала аппарат для выкуривания молочной водки. Все это она делала в нарядной одежде, рукава которой опушены мехом. При обмазывании котла глиной домашний очаг, горящий ярким пламенем, вполне мог обжечь мех на рукавах. Этим приемом проверялись расторопность невесты и ее умение работать по хозяйству. Жених с помощью своих сверстников вносил кровать и ставил напротив очага. Пожилые женщины стелили постель, убирали ее, затягивали полог хушэгэ. Ящики и сундуки расставляли около стен юрты, всю посуду ставили на полки, как принято у бурят.

Молодых усаживали напротив очага и проводили обряд поклонения огню [1, с. 152]. Молодые впервые приносили жертву от имени семьи покровителям своего улуса. Невеста вступала в род мужа и становилась полноправной хозяйкой дома [1, с. 155].

Таким образом, свадебная обрядность сопровождалась комплексом оригинальных, столетиями выработанных последовательных действий, основанных на мировосприятии народа, и переходящих из

поколения в поколение. Все эти действия проводились с определенными атрибутами в нарядной одежде, подчеркивая торжественность и важность мероприятий. Заключение брака, расширение и укрупнение рода – одно из величайших событий в жизни бурятских семей. Поэтому важно бережно сохранять свое разнообразное и самобытное культурное наследие, в первую очередь связанное с уважением к ценностям семейного очага и традициям предков.

Список использованной литературы

1. Балдаев С. П. Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. 180 с.
2. Басаева К. Д. Свадебная обрядность // Буряты. М. : Наука, 2004. С. 198–200.
3. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Новосибирск, 1980, 224 с.
4. Обряды в традиционной культуре бурят / Д. Б. Ботоева, Г. Р. Галданова, Д. А. Николаева, Т. Д. Скрынникова. М. : Вост. лит., 2002. 222 с.
5. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ : Респ. тип., 2004. 508 с.

Биньковская Татьяна Владимировна

*руководитель фольклорного народного
коллектива «Берегиня» МБУК «СКЦ
МО «Тихоновка» Боханский район*

ПРАЗДНИК «ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» В С. ТИХОНОВКА

В нашем селе Тихоновка праздник «Покров Пресвятой Богородицы» имеет особое значение, в этот день в Храме нашего села идёт богослужение. Этот праздник связывают с первым покровом земли снегом, односельчане собираются всей семьёй за праздничным столом, обязательно ходят в гости к родным и друзьям.

В этом году в связи с обстановкой в мире, связанной с пандемией, народный коллектив «Берегиня» записал поздравительный видеоролик, не выходя из дома. Каждая участница коллектива прислала своё видеопоздравление, рассказала о приметах в этот день и спела свою любимую песню за праздничным столом. Мы соединили все поздравления в один фильм и разместили его 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы в соцсетях и мессенджерах.

Чтобы узнать, как проходит этот праздник в Храме во имя святого мученика Уара в с. Тихоновка, как идёт его подготовка, что он означает, и чтобы узнать историю возникновения этого праздника, мы поговорили с матушкой Александрой и обратились к настоятелю

Храма иерею Евгению Шерстову. Вот что нам рассказал батюшка 10 ноября 2021 г.: «Приветствую вас, дорогие друзья! Пользуясь такой замечательной возможностью, хотелось бы поделиться с вами нашими местными традициями, как мы справляем полубившейся в нашей стране, в русской православной церкви и во всём мире праздник, посвящённый Пресвятой Богородице. Особое почитание этого праздника возникло именно в России.

В нашем храме во имя святого мученика Уара, села Тихоновка любят этот праздник. Прихожане заранее посещают Храм – Дом Божий, наводят здесь чистоту, порядок, приносят цветы, украшают иконы. Накануне, вечером проходит вечерняя служба с праздничными песнопениями, а в сам праздник, с утра совершается Божественная Литургия, преломляется хлеб, как заповедовал нам Господь наш Иисус Христос, вспоминаются события, которые произошли в 10 веке в Константинополе, а затем, все собравшиеся выходят на улицу с иконами под перезвон колоколов и идут крестным ходом вокруг храма, прославляя Матерь Божию Пресвятую Богородицу. Возложив свое упование на милость Божию, каждый надеется исполниться духом радости и духом любви. Молящиеся обильно кропятся крещенской водой и помазываются освящённым маслом. После службы и крестного хода совершается совместная трапеза, где продолжается общение и общее пение.

Хотелось бы рассказать о сути этого праздника, как он произошёл. Начнём издалека, с того момента, когда церковь христианская была гонима, из-за непонимания христианского учения. Верующие подвергались пыткам и мучениям за свои убеждения, но несмотря на это, они были очень ревностными, твердо держались своего исповедания, знали за что страдают, и в Кого уверовали. У первых христиан был высоконравственный подъём, была чистота и святость жизни.

С приходом к власти Константина Великого церковь получила свободу, она перестала быть гонимой, пришли времена веротерпимости и верующие стали получать определённые привилегии в обществе. Люди успокоились и это сразу повлияло на чистоту веры и на качество жизни. Верующие, которые хранили дух первого христианства, огонь этой веры, усмотрели в этом опасность. Возникли переживания за состояние церкви, им хотелось иметь более высокие духовные переживания. Так стали появляться монахи, люди, которые уходили от общества для того, чтобы вести более аскетический образ жизни. Они поселялись в лесах, в болотистых местностях, в скалах, в пустыни, лишённые полноценного питания, ночуя под открытым небом, тяжело работая, терпя жажду, холод и зной. Не смотря на все

трудности подвижники проводили много времени в молитве и достигали близких отношений с Богом.

К какой-то момент, некоторые из них стали получать откровения с выше, о том, что есть люди, которые живут обычной жизнью и при этом достигают большей святости чем монахи. Отшельники шли в населенные пункты, к тем людям на которых указывал Дух Святой, чтобы посмотреть на них, поговорить с ними. Очень часто ими оказывались обычные люди, например сапожник, который старался качественно делать обувь, прося у Бога благословения для своих клиентов. Он всех людей считал лучше себя самого, ко всем относился с уважением, никого не осуждал. Или это могла быть женщина домохозяйка, у которой был очень вспыльчивый муж, но она умудрялась найти к нему подход, не перечила ему и ласковым словом остужала его страсти. Бог мог указать на двух невесток, которые жили со своими мужьями, в доме их родителей, в тесной обстановке, которая не мешала им молиться и хранить мир.

Монахи, видя такие жизненные примеры, приобретали для себя новые качества духовной жизни, возвращались в пустыни, но не все, кто-то, оставался с людьми. Живя в миру, они по-прежнему старались быть не от мира, беря на себя так называемый подвиг юродства. Подвижник мог притворится безумным, ходить по улицам прося подаяние или просто сидеть у церковных ворот. Юродивый мог вести себя как скоморох, устраивая различные представления, чтобы через них донести людям обличительную истину в шуточной форме. Люди любили таких героев, они получали от них утешения, молитвенную поддержку и исцеление от болезней. Не всем нравилось то, как они себя ведут, за острый язык их не редко били. «Юродивый Христа ради», мог обличить знатного человека, вельможу, даже верховного правителя и не всегда им это «сходило с рук», хотя в целом такие люди почитались как пророки.

История, о которой мы сегодня рассказываем, и которая изображена на праздничной иконе, украшающая храм в день Покрова Божьей Матери, произошла в X веке, в Константинополе в Влахернской церкви. В то время Константинополь был обложен вражескими войсками, неприятель теснил город и люди чувствуя опасность усерднее молились. Собравшись вместе в храме на ночное бдение, просили Бога о милости. Под одной крышей предстояли патриарх, император с императрицей и представители всех сословий. Был среди них и Андрей Христа ради Юродивый, известная личность того времени. Он много претерпел за веру Христову, живя на улице, ночуя среди мусора вместе с собаками, часто замерзал, и однажды умер. Его сердце

остановилось, в духе он вознесся в Царствие Божье, видел райские сады, а затем был возвращен к жизни.

Влахернская церковь, где проходил молебен, была известна тем, что там хранилась часть одежды Пресвятой Богородицы – омофор, который был перевезён из Иерусалима в 473 г. Во время службы Андрей и его ученик увидели, как растворился свод храма и их взору предстала торжественная процессия, Богоматерь в окружении многих святых, присоединились к земной молитве и стали ходатайствовать пред престолом Господа Иисуса Христа прося Его о снисхождении к страждущим. Сын склоняется в просьбе к Своей Матери, после этого Богородица раскрывает свой омофор и покрывает им всех молящихся в храме. На следующий день вражеские войска были удалены от города, все были спасены, и никто не пострадал.

Андрей рассказал людям о своём видении, что и позволило сохранить это событие в исторической памяти.

Мы тоже хотим, чтобы и в нашей жизни совершались чудеса, хотим ощущать покров Пресвятой Богородицы, чтобы было устройство в нашей жизни, в жизни наших детей, в жизни нашей страны, и чтобы во всём мире был порядок и для этого нам также нужна помощь юродивого. Каждый человек, который встречается на нашем пути жизни несет в себе образ Творца, ни одна встреча не бывает случайной, наша задача в каждой жизненной ситуации видеть волю Божию, стараться понять, что от меня хочет Господь и как правильно я должен поступить. Не все ситуации нам нравятся и не все люди нам приятны, некоторые задевают нас за живое, и мы начинаем реагировать негативно. В этот момент и нужно вспомнить о юродивых, понимая, что Бог может посетить нас в любом виде. Христос может прийти в виде ребёнка, который нуждается в помощи, в виде пожилой женщины, старика, нищего, пьяницы, или под видом обычного человека. В любом человеке, который встречается нам на жизненном пути, необходимо стараться увидеть Христа – Сына Божия и соответственного к нему относиться. Если мы встречаем каких-то людей неадекватных, неуравновешенных, которые ведут себя, пусть даже, по-хамски, грубят нам, могут нас как-то оскорбить, унижить, то и здесь мы должны увидеть действие Христа. Мы можем сказать себе, что это некий «Христа ради юродивый» человек, которого Бог послал в мою жизнь, чтобы он всколыхнул во мне особые чувства и я смог увидеть свои недостатки. Если мы правильно относимся к миру, к окружающим людям, если мы в каждом ближнем нашем видим Христа, а в каждом неординарном поступке человека видим действие юродивого, то тем

самым мы приближаемся к Богу, к Его образу, мы уподобляемся Христу, Божьей Матери и тем святым, которые ходатайствуют за нас. У нас вырабатываются те же чувствования, что и во Христе Иисусе, тогда над нами будет распростерт Покров Божьей матери. Это угодное Богу отношение к миру, в таком состоянии легче простить человека, поставить себя на его место, не ответить злом на зло, благословить его, посочувствовать ему, пожелать ему счастья и добра.

В наше время, когда в людях оскудела любовь, очень важно вспоминать этот праздник. Отмечая это событие, мы получаем прилив сил на добрые дела, и мир становится чуточку лучше. Дай Бог всем хорошего настроения, процветания нашей стране и счастья всем людям!»

Белобородова Виктория Викторовна

*преподаватель МУДО «Усть-Ордынская
детская школа искусств»
Эхирит-Булагатского района*

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА МЕСТНОМ ФОЛЬКЛОРЕ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ

В настоящее время из образования выхолащивается творческий элемент, идет подмена учебы дрессурой – системой тестов. Растет новое «цифровое поколение». Поэтому на протяжении многих лет на занятиях Усть-Ордынской детской школы искусств автор статьи знакомит учащихся с местным русским музыкальным фольклором, опираясь на исследования канд. ист. наук Белобородовой Нины Михайловны. Это дает возможность погрузить детей в естественную среду человеческих взаимоотношений.

На уроке сольфеджио дети первого класса с интересом разучивали игровую песню «А мы просо сеяли» Аларского района нашего округа. Изначально «А мы просо сеяли» привлекло наше внимание текстом, мелодией, ритмом, возможностью двигаться «стенка на стенку», держаться за руки друг друга, передавать свое доброе настроение участникам игры. С радостью юные артисты выступали с хороводом на празднике «Посвящение в юные музыканты». А также на этом мероприятии они разучивали элементы разных видов русских хороводов: круговой, змейка, ручеёк, капустки, вьюн.

Учащиеся вторых и третьих классов на занятиях хора познакомились с хороводно-игровой песней «Ой, летели птички». Эту песню с детских лет помнила Татаринова Евдокия Михайловна (1914 г. р.), уроженка села Усть-Орда. На запевах учащимся предлагалось исполнить пластическую импровизацию на тему «Ой, летели птички», передавая характер умеренного хоровода. Особый восторг у детей вызывала вторая часть шуточной пляски-припевки: «Шуба рвана без кармана, / А в кармане пироги» или «Шуба рвана без кармана, / Без подбора сапоги». Дети узнавали о том, что бедность воспринималась православным христианином безропотно, с шуткой и пляской. «Материальное благополучие в православии – это дар Божий, а если его нет, значит, не полезно его иметь», – поясняла исследователь.

Надо заметить, что Евдокия Михайловна из рода Татаринových, первый двор которых по архивным документам был построен в селе Усть-Орда в 1830 г. А «кисашны» Татаринových, по исследованиям Н. М. Белобородовой, встречаются в записных метрических книгах Тугутуйской слободы Петропавловской церкви еще в 1792 г. Песню «Спи, мой мальчик, спи» песельница слышала от бабушки Степаниды. Уникальный материал. Этой песне уже более двух веков:

Спи, мой мальчик, спи,

У ти ножки басы́,

У ти ножки басы́,

К нам приедут тунгусы́.

К нам приедут тунгусы́

На оленях, на быках,

На оленях, на быках

В тунгусяты́х тарака́х.

Строку в песне: «В тунгусяты́х тарака́х», бабушка поясняла: «В тунгусяты́х санках». Нина Михайловна предполагает наличие локальной версии данной колыбельной русских старожилов-сибиряков Байкальской Сибири, так как в изученных ею работах других собирателей подобные тексты не встречаются [2, с. 5, 30, 48]. В песне упоминаются тунгусы, которые населяли Верхоленье (Качугский район и север современного Баяндаевского района Иркутской области) в XVII–XVIII вв. [3, с. 6]

Эта песня учит детей жить в миролюбии, мирном соседстве, содружестве, веротерпимости с народами других национальностей.

Оригинал песни «Спи, мой мальчик, спи» в тональности h-moll. В переложении – тональность ми минор, двухголосный вариант исполнения для младшего хора. В двухголосном варианте используется

терцовое соотношение, пение в кварту, что придает устойчивое звучание, встречается гармонический минор. Шуточно-игровая песня «Ой, летели птички» в тональности C-dur, двухголосный вариант, терцовое соотношение, в сексту между голосами и хоровой унисон. В мелодии встречается повторность звуков, скачки на чистую кварту вверх и вниз, опевание звука [1, с. 8, 10].

В репертуар старшего Образцового хора «Ровесник» входит десять песен собирателя: историческая «На коне вороном», солдатские «Вы послушайте, стрелочки», «Катюша» громко проиграла», хороводные «Полынь горькая», «У Катюши муж гуляга», шуточные «Зыбочка зыбнет», «Ой, бриченъка», частушки «Амбатури», «Чирочки».

Прежде чем приступить к разучиванию этих песен, участники хора прослушивали записи с исполнением «песельниц», познакомились с фотографиями, непонятными старинными словами, а также в целом с историей деревни, легендами по ее заселению. Материалы из книг Н. М. Белобородовой по истории и быту населенных пунктов Эхирит-Булагатского района помогли нам в создании характера песен.

При переложении и обработке местного материала мы в наибольшей степени опирались на работы профессора Московской консерватории, большого знатока, ценителя и исследователя сибирского музыкального фольклора Вячеслава Михайловича Щурова. А также на сборники «Фольклор Иркутской области», издаваемые областным Центром народного творчества и досуга. Особо обращая внимание на интервальное соотношение между голосами, сохраняли терцовое, кварто-квинтовое соотношение, сексту, октавный унисон, использовали большесекундовый вводный тон – все это характерно для сибирских народных песен. Автором привнесено интервальное соотношение – септима между голосами, которая придает произведению напряжение, согласно содержанию текста.

Строгость стиля старожильческой песни, так как поются они строго, сосредоточенно, затрудняет ее использование в практике детского коллектива. Руководителю хора важно при обработке песенного первоисточника не нарушить его стилевые формы, «не отклониться от характера старожильческого подлинника» [4, с. 8, 73].

Старинные песни требуют от исполнителей активного дыхания, большой выносливости, в связи с этим сокращение куплетов в песнях обусловлено физиологией самих детей и разрешается фольклористами при исполнении народных песен детскими коллективами. При условии сохранения сюжета песни. Ведь в быту народная песня звучала на посиделках, вечерках, полянках, хороводах, во время обрядового действия, что предопределило ее длительное звучание.

Бабушки-сибирячки поют в низком регистре. Детский хор после переложения поет во II и I октавах, так как низкий регистр неудобен для исполнения академического хора.

Руководитель хора транспонировала песни в более удобную тональность, учитывая вокальные и возрастные особенности юных артистов хора. Из одноголосных вариантов сделаны переложения для трехголосного исполнения детскими голосами. Темп приближен к оригиналу. В мелодии встречаются разные виды мелодических рисунков: повторность звуков, скачки, волнообразное движение, опевание звуков, нисходящие и восходящие движения.

Хороводные песни русских Эхирита в основном исполнялись в умеренном темпе, хороводы сибиряки водили чинно, с большим достоинством. Хороводы водились на полянках, особенно в дни празднования Православных праздников (Троица, престольные праздники). Зимой хороводили в помещении, когда приезжали гости с близлежащих сел и деревень. А молодежь специально откупала у хозяев для развлечений избы.

В период работы над хороводными песнями «У Катюши муж гуляга», «Полынь горькая» разучивали с учащимися местные танцевальные движения для того, чтобы они лучше почувствовали характер, темп, ритм произведения. Хотя академический хор поет статично, но эта работа помогала ощутить внутреннюю пульсацию фольклорного материала для создания более яркого художественного образа.

Надо заметить, что учащиеся с большим интересом знакомились с разнообразными хороводными местными движениями, фигурами: сдержанным переменным шагом, «сибирским ходом», дробушками, притопами. Например, в песне «У Катюши муж гуляга» танец исполнялся парами. Первая часть запева водилась в умеренном темпе, пары двигались по кругу переменным шагом, а на вторую часть шли полуповороты на месте с притопыванием правой ногой: «Бáраня ты моя, / Сударыня Катя». Песня «Полынь горькая» требовала от хористов другого характера исполнения: участники хоровода двигались по кругу друг за другом, приплясывая. Затем останавливались и делали плавные движения руками в такт музыке, как бы рассказывая друг другу то, о чем пелось.

Оригинал шуточно-плясовой песни «У Катюши муж гуляга» в тональности ля минор. В переложении – тональность си-бемоль минор. Оригинал хороводной песни «Полынь горькая» в тональности До мажор. В переложении – тональность Ми-бемоль мажор. Эти песни из одноголосного варианта хормейстером переложены в трехголосный вариант исполнения. Интервальное сочетание в песнях в терцию,

кварту, квинту, сексту, большую секунду, октавный унисон. Надо заметить, что в некоторых случаях при записи народных песен русских Сибири приходилось встречаться с большой секундой, секстой.

Хороводные песни весьма выигрышны для сценического воплощения, так как они оживляют выступление коллектива и наполняют атмосферу старинными интонациями, особым колоритом утраченных мелодий.

Шуточная песня «Ой, бриченька» звучала не только в исполнении хора, но и солистки, которая привнесла свое видение в интерпретацию данного произведения. Пение сопровождалось разыгрыванием сюжета песни. Это попури на местные частушки взято из репертуара Народного ансамбля «Берегиня» (руководитель Белобородова Н. М.). В ней Нина Михайловна соединила частушки и короткие шуточные песни Аларского и Эхирит-Булагатского районов в один номер. Получилась уникальная сюита по мелодии и поэтическому тексту, характерная для зауральской территории. К ангарским разновидностям жанра частушки В. М. Щуров причислял «Подгорную» [4, с. 7], которая вошла в этот номер.

Гармонизацию и проигрыши в частушках сочинил аккомпаниатор «Берегини» Виктор Степанович Белобородов, талантливый музыкант, выпускник Иркутского культурно-просветительного училища. Попури хорошо воспринимались слушателями и их с удовольствием пели а капелла учащиеся детского хора: «Ой, бричинька, / Зилинёншенька, / Кала брички стаяла / Маладёшинька. / Ой, бричка без колёс, / Закатилася в овёс, / Ис овса та у пшеницу, / У максимовску девицу» [2, с. 360].

Работа хормейстера над старинным песенным текстом должна быть осторожной, деликатной, с учетом стилевой основы произведения, сохранением его главной художественной идеи.

В вокальной работе над песнями русских старожилов руководитель хора старался сохранить характерные особенности звучания традиционной сибирской песни. В экспедиционных поездках автор статьи обратил внимание на то, что сибиряки-старожилы в пении не проявляют сильных эмоций, сохраняя большое внутреннее достоинство. Руководствуясь «эталоном» звучания народного подлинника, мы с учащимися находили естественный подход к вокальной и образной трактовке сибирской старожильческой песни.

Песенный материал, собранный Белобородовой Н. М. представляет большой интерес. Многие из собранных песен в экспедициях, можно причислить к русской народной музыкальной классике. Они

ярко характеризуют чисто местную, старожильческую традицию в сибирском музыкальном фольклоре. Записи уникальны, их нельзя повторить, песенные традиции утрачены.

Благодаря монографии Нины Михайловны, есть возможность будущим поколениям, глубоко изучив этот материал, делать собственные переложения и обработки. Таким образом, сохранять песни русских старожиллов Сибири.

Подтверждением вышесказанному служат многочисленные награды Образцового хора «Ровесник», на которых членами жюри были представители Москвы, Казани, Новосибирска, Красноярска, Улан-Удэ, Иркутска.

Образцовый хор «Ровесник», пока единственный в области коллектив академического направления, исполняющий местный фольклор а капелла (пение без музыкального сопровождения) в собственном переложении и обработке руководителя. Сборник песен «Поет хор «Ровесник», выпущенный администрацией Усть-Ордынской детской школы искусств в 2013 г.у, дает вторую жизнь фольклору, исчезающему из реальной деревенской жизни.

Список использованной литературы

1. Белобородова В. Поет хор «Ровесник»: Сборник песен для детей младшего и старшего возраста. Вып. 1. Иркутск, 2013.
2. Белобородова Н. М. Православие и фольклор русских старожиллов Предбайкалья XIX – начала XXI века : монография. Иркутск : Форвард, 2019.
3. Павлов Е. В. Тунгусские этнические компоненты в ранней этнической истории бурят-эхиритов Предбайкалья (по материалам родовой этнонимии и фольклора) / Е. В. Павлов // Межэтническое взаимодействие народов Байкальского региона : монография. Улан-Удэ : Издат. дом «Буряад үнэн», 2009. С. 6–28.
4. Сибирская народная песня : метод. рекомендации / ОНМЦ НТ и КПр. Иркутск, 1986.

Татарова Антонида Трофимовна

*учитель бурятского языка и литературы,
руководитель народного фольклорного
коллектива «Арюун Булаг» МКУ КИЦ
МО «Олойское» Эхирит-Булагатского
района*

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ САМОБЫТНОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ

Каждый из нас должен знать своё прошлое, интересоваться своими историческими корнями и происхождением своих предков. Сведения о прошлом передавалось из поколения в поколение. Историческую основу бурятской культуры составляет комплекс материальных и духовных ценностей. Одним из древнейших и наиболее ярких видов духовной культуры бурят является фольклор, в нём есть достоинства, которых не обрести ни в самой великой литературе, ни в самой технически совершенной системе телевидения. Это особая форма общения, где вместе сочетаются непосредственность, демократизм соучастия и радость творчества. Установка на формирование личности человека посредством культуры весьма актуальна, поскольку культура – это уникальный способ организации и развития человеческой жизнедеятельности в единстве с материальной и духовной сфер. Культура исторически изменчива, но на каждом этапе своего развития наследует всё наиболее ценное, связанное с предшествующей культурой.

На протяжении многих лет в нашем селе существует народный бурятский фольклорный коллектив «Арюун булаг» – самодеятельный коллектив, сохраняющий и развивающий самобытную культуру западных бурят. Вокруг Олоя много светлых, чистых ключей, вот и ансамбль так назвали «Арюун булаг». У истоков формирования коллектива стоят Нина Николаевна и Георгий Николаевич Алхунсаевы, ветераны педагогического труда, тонкие знатоки шедевров бурятской культуры, талантливые исполнители народных песен, пропагандисты бурятского искусства.

Одной из важнейших задач, которые ставит перед собой коллектив – это сбор и запись уникальных образцов бурятской культуры, устного народного творчества, возрождение и пропаганда старинных бурятских обрядов, песен, ёхорных напевов.

Самым популярным и любимым жанром всегда была песня. Она придает национальный колорит любому событию, которое происходит в жизни народа. Говорят, «песня-душа народа». Нет ничего душевнее, и нет ничего прекраснее народных песен. В них глубина народной мудрости и остроумие, нежность и любовь.

Булагайм уһанда дурлаа хадаа
Ирсайн Отонхойдом ерээрээлши.
Зугаа сээжэдэм дурлаа хадаа
Зугаалхаяа ерээрээлши.

Отонхойм дүрбэн булагуудни
Дүүрэн сэгээн уһатайма.
Дүрбэншье Отонхойм молодёжни
Дүүрэн сээжэ зугаатайма.

(записано у Бархаева В. П., уроженца улуса Ирсай)

Үбэл нажараа танюулһан
Үбһэн түлээн хоёрхим.
Наартай яргал харуулһан
Ииби баабай хоёрхим.

Шарашье мориной хойноһоо
Шарга хүндөөр шэрүүлээ.
Шандын хүбүүдэй хойноһоо
Басагад олоор шэрүүлээ.

(записано у Собохоевой М. У., д. Баянгазуй)

За период существования коллектив показал на сценах села, района, округа театрализованные старинные обряды: «Андляата», «Үлгээдэ оруулха», «Хуримай найр», «Турхэмүүшэлгэ» «Мяхуула», «Нагасаяа хүндэлгэ», «Нажарай һүридэ нүүлгэ» и т. д., дал огромное количество концертов и выступлений.

Участники ансамбля – школьники, люди разного возраста и профессий. Слова искренней благодарности и уважения заслуживают ветераны народного фольклорного коллектива, которые стояли у истоков создания и на протяжении многих лет составляли гордость и славу.

Бездонной кладезью народной мудрости и тонкими знатоками фольклора являются первый руководитель «Арюун булаг» Баранхева М. Н., ветераны педагогического труда Халмакшинова М. И., Васильева С. Е., Андреева М. В., супруги Харимаевы Константин Бахрушкинович и Людмила Сергеевна и мн. др.

Большой вклад в становление и развитие ансамбля внесли педагоги Олойской средней школы. Именно благодаря ветеранам коллектив «Арюун булаг» завоевал популярность, с успехом выступал на сценических площадках и концертных залах Иркутска, Усть-Орды, Улаан-Батора, становились победителями и призёрами всебурятского международного фестиваля «Алтаргана» в Иркутске и в Монголии в номинации «Юрта». Это ещё одно подтверждение большого творческого потенциала коллектива и его верности народным традициям.

В деле сохранения и популяризации культурного наследия западных бурят «Арюун булаг» является одним из ведущих и значимых в культурном пространстве региона.

Своим неиссякаемым энтузиазмом, мастерством участники коллектива пробуждают в молодых людях интерес к истории и культуре родного народа, с достоинством представляют своё село на мероприятиях различного уровня.

Одним из основных направлений деятельности коллектива является развитие интереса подрастающего поколения к сохранению и развитию культуры своего народа, содействию нравственному развитию, повышению образовательного уровня, творческих способностей через пропаганду национальной культуры. Значимым фактором в сохранении этнических традиций является деятельность детского фольклорного коллектива-спутник «Хонгёохонхинуур», как носителя народной культуры. Фольклорная группа передает этнокультурные традиции через воспроизведение обрядов «Гуламтын гал носолго», «Сэргэ табиха», «Зөөхэй наадан», исполнение ёхорных напевов, народных песен. В каждом жанре устного народного творчества, в обрядах есть много поучительных моментов, например, уважительное и вежливое обращение к старшим.

Немаловажную роль в воспитании детей играет поисково-исследовательская работа по восстановлению своей родословной, по истории возникновения села Олой и деревни Отонхой. Например, со слов Мотошкина Б. Б записана легенда о Отонхое и Олое. «Улус Олой произошёл от потомков Тоглогора, сына Баглая, брата Бубая. Тоглогор и его брат Осогор были убиты сыновьями Ашабагата из-за рыбной ловли на озере Хүлэн. Детей от Тоглогора и Осогора воспитывали их жёны-Олой и Отонхой. Так как у детей не было отцов, народ называл их по имени матерей «Олойнхүбүүд», «Отонхойнхүбүүд». Поэтому за улусами их потомков и закрепились названия Олой и Отонхой». Участники коллектива-спутника – призёры традиционных конкурсов «Ульгэршэн», «Гэсэр, Дангина», «Храни свои корни» и т. д. Учащиеся принимают активное участие в проектной деятельности. Ими созданы проекты «Моя родословная», «Бурятские народные сказки», «Олой нютагаар аяншалга».

Народный бурятский фольклорный коллектив «Арюун булаг» совместно с коллективом-спутником «Хонгёохонхинуур» Олойского ДК вносят большую лепту в сохранение и популяризацию национальной культуры. Благодаря таким самодеятельным коллективам, их энтузиазму, мастерству возрождаются и сохраняются лучшие культурные народные традиции.

И в заключение хочу сказать, что каждый человек, любящий своё родное, не может не любить, не держать в памяти, в своём сердце те или иные устно-поэтические произведения, так или иначе хватающие за душу.

Список использованной литературы

1. Бабуева В. Д. Материально-духовная культура бурят. Улан-Удэ. 2004.
2. Диалог культур в системе школьного образования : материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2001.
3. Хамаганов М. П. О фольклористическом движении в Бурятии. Улан-Удэ, 1979.

Цыпылова Надежда Алексеевна

*директор, педагог дополнительного образования,
руководитель народного фольклорного коллектива «Суранзан»
МБУДО «Осинский Дом детского творчества»*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РИТУАЛЬНОГО ОБРЯДА «ТАЙЛАГАН»

Наш народ имеет богатую мифологию и сложные обряды, которые возникли многие тысячелетия тому назад. Одним из традиционных обрядов, сохранившихся до наших дней, является *Тайлаган*. Это обряд почитания предков, духов земли, сил природы, небесных тэнгэринов, проявления любви и уважения к родной земле.

Тайлаган – молебствия устраивают всем обществом в масштабе рода, села, района, округа и региона. Главное назначение тайлагана – просьба у богов, эжинов благополучного года, урожая, травостоя, умножение скота, счастья в семьях, избегания бед и несчастий.

В назначенный день в каждой семье готовят для отправки на тайлаган тарасун, саламат и нужную посуду. Все приготовленное очищают богородской травой.

Издавна в Ирхидее 12 июня проводится Ехэ Тайлаган на горе Эреэн хада, куда съезжаются потомки Хогоева рода. С самого раннего утра мужчины поднимаются на священную гору, где шаманом проводится обряд жертвоприношения духам предков, в жертву приносят овцу или лошадь. Каждая семья садится возле тургэ – молодых берёзок, воткнутых в землю. По распределённым обязанностям одни разводят костры, другие приносят дрова и воду, остальные принимаются за разделку жертвенного животного. Шаман окропляет молоком, молочной водкой жертвенного коня.

Обряд *сасли* – призывание богов эжинов к приёму жертв.

Тайлаган начинается с обряда *сасли* – призывания богов эжинов к приёму жертв, который заканчивается бросанием вверх и вперёд деревянных чашек (тагша) с возгласом: «*Төөрэг!*». Если чашка упала, опрокинувшись дном вниз, то громко объявляют «*Төөрэг хайхан*», т.

е. «будет благополучие». Бросивший подходил к своей чашке, становится на одно колено, молится, срывая большую щепотку травы – *хэ-шэг абаха* (символ богатства, счастья от земли) и затыкает за свой кушак. А упавшая вверх дном чашка служит предзнаменованием несчастья, поэтому неудачно бросивший должен был снова налить в чашку молока или тарасуна, побрызгать из неё на главном костре и опять осторожно бросить её, чтобы достигнуть желаемого.

Во время перерыва молодёжь организовывает состязание в борьбе, а пожилые делятся новостями, едят мясо, пьют тарасун. Проводится национальная борьба от самых маленьких до пожилых. Затем идет абсолютное первенство и победителю вручается приз из общего фонда. Победившему в абсолютном первенстве борцу вручается баран.

Сваренное мясо отделяют от костей, разрезают на мелкие кусочки, отбирают определённую часть для угощения божеств, а всё остальное делится поровну между участниками.

Шаман и его помощники хором начинают произносить призывания к божествам, эжинам, просят принять жертвы и бросают куски мяса вверх, разбрызгивают бульон и тарасун. В призываниях выражается просьба ниспослать благополучие, урожай, здоровье, потомства всему обществу, чтобы пожары, ранние заморозки, гололёд, засуха и другие бедствия обходили стороной улус.

На невысоком помосте из сухих дров устанавливают специальный жертвенник – *шэрээ*, на котором сжигают голову, шкуру, кости животного.

Во время угощения богов, эжинов каждый член семьи получает свою долю – *хуби*. И после восклицания шаманом и всеми участниками «*Иисхури!*», мясо называется *даллага* – тайлаганское священное мясо, которое обязательно привозится домой.

После завершения обряда даллага и сожжения костей животного, мужчины спускаются к подножью горы, где в этот же день женщины в местности Мартиин нуга собираются на Зөөхэй наадан. Каждый должен попробовать кусочек мяса и саламата, так как считается, что освящённые мясо и саламат наделяют человека силой, дают большую энергию и здоровье.

Тайлган завершается общим круговым танцем – ёохор. Танцуют все – от мала до велика.

Так заканчивается один из важных дней в году, когда буряты Хогоева рода, поклонившись своим божествам, живут в благополучии и согласии.

Передавая свои традиции и обычаи из поколения в поколение, не разрывая живую нить времен, мы не забываем своих корней и предков.

Информатор

Спасов Спас Алексеевич – председатель шаманской организации «Бургэд» Осинского района.

Список использованной литературы

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириды. Улан-Удэ, 1970.
2. Галданова Г. Р. Бурятский шаманизм: прошлое и настоящее. Улан-Удэ, 1998.
3. Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина – Ирхидей: историко-этнографический очерк. Иркутск : Отгиск, 2012.

Фазульянова Эльвира Ясабиевна

художественный руководитель

МБУК «Хоктинский культурно-досуговый центр» Осинского района

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРЯДА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКОВ (на примере МБУК «Хоктинский КДЦ»)

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в нынешних условиях поисков истоков духовного возрождения России важно поддержать свою национальную культуру, сконцентрировать в себе характер народа, воспитать достойную личность, которая сможет развивать, сохранять народные традиции многонациональной страны. Тема актуальна ещё и тем, что время повернуть назад и возродить к жизни естественные формы празднично-обрядовой культуры невозможно, ибо любые попытки возрождения народной культуры, традиций и обрядов без восстановления исторической среды их обитания, обречены на провал. Вне данной среды любая традиция будет существовать в виде экзотики, которую можно посмотреть, послушать, но не воспринимать как собственного национального самоощущения

Цель: изучить особенности использования обряда в организации праздников на примере муниципального бюджетного учреждения культуры «Хоктинский культурно-досуговый центр»

Для достижения цели обозначены три взаимосвязанные задачи:

1. Изучить теоретические аспекты использования обряда в организации праздников.
2. Раскрыть практические аспекты использования обряда в организации праздников (на примере муниципального бюджетного учреждения культуры «Хоктинский культурно-досуговый центр»).

3. Разработать и реализовать сценарий межрайонного татарского фестиваля-конкурса «Каз омэсе».

Традиционная празднично-обрядовая культура – неотъемлемый элемент народной культуры. Праздники существовали всегда, во все времена, трансформируясь по содержанию и форме, соотносясь с духовным и эстетическим развитием общества. Они несут большую эмоциональную и воспитательную нагрузку, обеспечивая передачу традиций из поколения в поколение. Народные праздники и обряды – одна из наиболее ярких и самобытных составных частей традиционной художественной культуры. Народная культура обладает специфическими чертами, такими как: неразрывная связь с природой, со средой обитания, открытость, способность к контакту с культурой других народов, диалогичность, самобытность, наличие целенаправленного эмоционального заряда.

Обряд – это совокупность установленных обычаем действий людей, связанных с общественными или бытовыми традициями. Язык обрядовых действий понятен участникам обряда, но может быть не понятен человеку, наблюдающему со стороны. Главные черты обряда – стабильность и импровизация.

Обряды бывают: календарные (связаны с земледельческим бытом), семейные (направлены на сферу индивидуальной и семейной жизни человека), религиозные (связаны с отправлением знаменательных церковных событий и праздников). Они представляют собой социально-культурные действия людей, которые вызывает праздничная ситуация. Именно праздничная ситуация рождает обряд как форму массового праздника.

Праздник – это особое состояние души, эмоциональный радостный подъем, вызванный переживаниями какого-либо важного события. Праздники, связанные с историей страны, с ее вековыми традициями, обрядами, обычаями позволяют человеку осознать свое единство с окружающим миром.

Массовый праздник выступает способом духовного единения, коллективного самовыражения и обретения свободы, раскрепощения, снятия груза будничных забот и тревог. Массовый праздник не может быть проведен и намечен тогда, когда этого хочет определенный организатор, то или иное учреждение. Он проводится только тогда, когда в широкой массе людей существует потребность именно в этом, а не в другом праздничном действе, когда на лицо стремление и готовность к нему, т. е. назрела определенная праздничная ситуация.

Из многочисленных народов, проживающих в нашей области, рассматривая особенности русских, бурятских, татарских обрядов, мы

выяснили, что у обряды начали забываться и заменились русскими. Вселяет некоторую надежду на возрождение наиболее рациональных черт традиционной национальной культуры, включая язык и фольклор, то, что в последнее время усилилась тяга к национальной культуре.

Рассматривая возможности использования народных традиций и фольклора в празднично-обрядовом действии, мы должны четко понимать, что в сценарно-режиссерском замысле они представляют для нас особый инструментарий, который может существовать и развиваться самостоятельно, вне произведений коллективного народного творчества. Такой подход позволяет нам программировать активное включение аудитории в театральное действо на основе оригинальной, современной сюжетно-образной трактовки народных традиций и фольклора.

Традиционными обрядовыми праздниками в Хоктинском культурно-досуговом центре являются русские («Троица», «Масленица»), бурятские («Сагаалган», «Сур-Харбан», «Тайлаган»), татарские («Сабантуй», «Наречение имени», «Каз омэсе») праздники.

В ходе изучения практических аспектов использования обрядов в организации праздников мы выявили, что использование фольклорно-этнической образности при построении театрализованного действия показывает ее органичное единство с функциональной средой. Использование обряда в системе современных праздников всегда рассчитано на определенную форму активного выражения в празднично-обрядовом действии, свойственную конкретной ситуации и содержанию, помогающую оформить значимый момент жизни общества.

Народные обычаи, обряды и традиции сопровождают человека всю жизнь – от рождения до смерти. Обряды, проводимые в Хоктинском КДЦ, как часть праздника, имеют большое социально-культурное значение, так как объединяют одной целью культурные учреждения, творческие коллективы, а также жителей и гостей села.

Таким образом, пришли к выводу о необходимости разработать и реализовать сценарий межрайонного татарского фестиваля-конкурса «Каз омэсе».

Первоочередной целью нашего мероприятия стало воспитание чувства патриотизма, любви к своей Родине, сохранение культуры своего народа, уважение к старшему поколению, к труду, а также способствовать формированию умений и навыков общения на татарском языке, толерантного отношения к культуре и традициям других национальностей. Благодаря сохранившимся и передающимся от старшего поколения младшим, татарские обычаи и обряды обретают новую жизнь не только на сцене в виде театрализованных постановок,

но и в реальной жизни. «Каз омэсе» – древний татарский праздник, когда молодые люди и девушки за работой – совместным ощипыванием гусей, присматривались к друг другу, чтобы в дальнейшем строить отношения и создавать семьи. На празднике девушки на выданье соревнуются меж собой в мастерстве ощипа, шуток и пения. А холостые парни кружат соколами вокруг дома, выглядывая невест, подкрадываясь к окнам и выдумывая срочные поручения, чтобы хоть на минутку побывать в самом доме. А ещё у них есть возможность познакомиться во время хождения девушек на реку для ополаскивания тушек гусей в проруби. Парни высматривают: чей гусь чище ощипан, значит и хозяйка хорошая будет.

Младшим здесь тоже найдется занятие: они общипывают с гусят перья пух, из которого позже хозяйки будут готовить пышные подушки для приданого.

Именно эта часть, с изготовлением приданого из гусяного пуха, и стала нашей визитной карточкой, одним из брендовых мероприятий, проводимых в Осинском районе в рамках межрайонного фестиваля-конкурса «Каз омэсе». Также проходят конкурсы национальной кухни и конкурс-выставка «Рукотворные чудеса». Одними из главных стали конкурсы исполнителей татарской песни «Мотивы моего народа» и «Муса Джалиль на татарском».

В ходе работы над сценарием межрайонного татарского фестиваля-конкурса «Каз омэсе» нам удалось полностью реализовать постановочный план мероприятия. Музыка, сценографическое решение, конкурсы работали на достижение той атмосферы, необходимой для содействия сохранения народной культуры и семейных ценностей. «Как бы муж с женой не ругались – спать они должны вместе» – вот мораль обряда «Кызнын бирнэсе», показанного в рамках фестиваля-конкурса «Каз омэсе».

Сегодня уделяется большое внимание фольклорным обрядовым действиям, которые превратились в своеобразные представления. В фольклорных представлениях наблюдается переход обряда в игру. В нашем случае, обряд «Кызнын бирнэсе» (Приданое невесты) прошел в рамках фестиваля-конкурса исполнителей татарской песни, чтецов, народных игр. Татарское народное творчество не перестает восхищать и удивлять своим глубоким содержанием и совершенной формой. Пожалуй, самая важная из функций массового праздника «Каз омэсе» – фактор формирования патриотического сознания у населения. Во время празднования присутствующие получают массу положительных эмоций. Главное в традиции «Каз омэсе» – общение

между людьми. Отраднo, что в нашем районе почитают эти традиции, и люди с удовольствием участвуют в подобных праздниках.

На примере использования обряда в организации праздников можно сделать вывод, что обряд как часть праздника имеет большое социально-культурное значение, так как объединяет одной целью культурные учреждения, творческие коллективы, а также жителей и гостей села. Воспитывает чувство патриотизма, повышает культурный уровень, прививает интерес к традициям своего народа, уважение к старшему поколению, труду.

Сценарий «Кызнын бирнэсе» (Приданое невесты)

Звучит татарская мелодия «Туган тель». Занавес открывается. На сцене сидят женщины, изготавливая и дошивая подушки для приданого. Музыка затихает и убирается совсем.

Нурания (*обращаясь*): Фаина, ты моложе, помоги нитку в иголку вдеть – что-то хуже видеть стала, старею, что ли? (*Запевает первую строчку песни*) «*Картаямени сон йорек?*» («*Разве стареет сердце?*»), остальные подхватывают.

Зохидэ(*самая старшая из участниц*):Нет, подруги, стариться совсем не хочется! А были ведь и у нас молодые годы.

Миннегуль: Да уж, есть что вспомнить! Вот мы на той неделе оципали гусей, а теперь из пуха шьем подушки для свадебного приданого.

Нурания: Как вспомнила свадьбу, так сразу мед с маслом захотелось!

Зохидэ: А вы знаете, для чего во время бракосочетания дают молодой невесте мед с маслом? Чтоб как масло была мягкой и покладистой, а речь ее была сладкой, как мед. (*Женщины соглашаются с ней*).

Амина: Вот когда я замуж выходила, мне под ноги подушку положили. Я тогда на самый краешек чуть-чуть наступила (*Кладет дошитую подушку на пол и аккуратно наступает на край*).

Миннегуль: Да ты что? Когда я впервые зашла в дом и мне под ноги положили подушку, я наступила на нее обеими ногами! (*Бросает подушку на пол и с силой наступает двумя ногами*)

Амина (*испуганно*): Ну, ты даешь!

Зохидэ: А меня за полтора рубля муж купил.

Нурания (*удивляясь*): Как же это?

Зохидэ: (*с ухмылкой*): За регистрацию заплатил!

Амина (*обращаясь*): Фаина, а ты почему молча сидишь?

Фаина (*задумчиво, с некоей обидой*): Что же я могу сказать? (*перечисляет*) Мне мед с маслом не давали, подушку под ноги не клали... Меня ведь просто выкрали!

Все (*с сожалением*): Да, да и такое бывало.

В это время заходит Эльвира: Ой, вы мои дорогие! Какие же вы молодцы! Пока я гуся в печь ставила, у вас уже и подушки готовы для приданого моей дочери! (*Рассматривая двойную подушку*) А вы знаете, для чего шили такие большие подушки? Что бы ни случилось, как бы ни ругались муж с женой – а спать они должны всегда вместе!

Все: Да, да!

Эльвира (*обращаясь*): Нурания, у тебя, кажется, и песня есть про это?

(*Нурания исполняет песню «Ай, икегез, икегез!» («Только вдвоем»*).

Появляются парень с девушкой с запеченным гусем с яблоками.

Амина: ох, как вкусно пахнет!

Эльвира: Что ж, вот и гусь с яблоками готов! Давайте споем нашу любимую и пойдём чай пить! (*поют песню «Эх, алмагачлары!»*), *кланяются и уходят*).

Таким образом, на примере организации межрайонного фестиваля-конкурса «Каз омэсе» с использованием обряда «Кызнын бирнэсе», можно сделать вывод, что такие народные праздники имеют большое социально-культурное значение, т. к. объединяют одной целью большое количество культурных учреждений, творческих коллективов, а также жителей и гостей села. Воспитывают патриотизм, повышают культурный уровень, прививают интерес к традициям и обрядам своего народа.

Список использованной литературы

1. Борисов С. К. Театрализованное действие: основы драматургии : учеб. пособие. Челябинск : ЧГИК, 2016. 206 с. : ил.
2. Бурменская Д. Б. К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 43-48. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-prazdnika-v-zhizni-obschestva#ixzz49C2JhXDG> (19. 02. 2019).
3. Ванченко Т. П. Функциональные основания массового праздника // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 4. С. 32–36.
4. Воронина А. А. Современный фольклор баунтовских эвенков Бурятии // Теоретические и методологические вопросы изучения языка и культуры малочисленных народов. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2015. 207 с.
5. Кандрин И. А. Зимние праздники в обрядовой культуре русских и мордвы Республики Мордовия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 48–57.
6. Колганова Е. Ю. Этнокультурное наследие столыпинских переселенцев Предбайкалья / Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Иркутск : Репроцентр А1, 2014. 117 с.: фот.

7. Контребинский Б. Г. Театрализованные формы празднично-обрядовой культуры и ее воспитательный потенциал // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2 (15). С. 179–185.
8. Литвинова М. В. Концептуальные модели массовых праздников и зрелищ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 4. С. 98–104.
9. Литвинова М. В. Массовые праздники и зрелища как способ этнокультурной идентификации // Наука Искусство Культура. 2017. № 1(13). С. 51–61.
10. Литвинова М. В. Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 191–201.
11. Свечникова О. Б. Драматургия народной праздничной культуры России: историко-культурный контекст // Научное обозрение: теория и практика. 2012. № 3. С. 140–145.
12. Теоретические и методологические вопросы изучения языка и культуры малочисленных народов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 28 ноября 2014 г. / Бурятский государственный университет, Восточный институт, Лаборатория по изучению языков и культур малочисленных народов Сибири, Монголии и Китая ; [науч. ред. Е. Ф. Афанасьева; отв. ред. В. Д. Патаева]. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2015. 207 с.
13. Фокина Н. Н. Сценарно-режиссерские основы : метод. пособие. Пермь, 2016. 32 с. URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-scenarnorezhisserskie-osnovi-869125.html> (дата обращения: 19.02.2019).
14. Шулунова Л. И., Сапарова Ю. А. Особенности использования народных традиций и фольклора в сфере досуга // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (47). С. 100–106.

Петрова Надежда Владимировна

руководитель народного бурятского
фольклорного коллектива «Адууша»

МКУ «КДЦ» МО «Хадахан»

Нукутского района

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ

С давних пор изучение народных игр привлекало внимание различных отраслей знаний. Игровые сюжеты являются важнейшим элементом многих народов земного шара. Игра помогает всестороннему физическому, психическому и умственному развитию людей, особенно молодого поколения. В древности в игре отражались лишь трудовые и бытовые действия. И не случайно первоначальные подвижные игры носили подражательный характер, имитировали повадки животных и птиц. И по мере усложнения общественной жизни игры стали отображать многие сферы человеческой деятельности. Игра – удивительный продукт человеческого воображения, его фантазии. О ценности народных игр говорил ещё К. Д. Ушинский и советовал: «обратить особое внимание на народные игры, разработать этот богатый источник, организовать их и создать из них превосходное и могущественное воспитательное средство».

Главный принцип традиционных игр у бурят: кто быстрее пришел – победил, кто первый упал – проиграл. Национальные бурятские игры всегда славились азартом: игроки проверяли силу и выносливость, а также смекалку. Многие люди по сей день интересуются национальными играми, поскольку они – неотъемлемая часть культуры, истории. Бурятские народные игры существуют со времен Чингисхана, ими всегда заканчивались молебны и большие мероприятия. Народные игры у бурят обязательно были приурочены к уборке урожая, к окончанию покоса в советский период. Кстати, советские годы наложили огромный отпечаток на культуру Бурятии, в том числе на игры. Именно в это время игры бурят немного видоизменились. Широкое распространение получили национальные игры и виды спорта. Во многих из них произошло переосмысление сюжетов, изменились условия применения этих игр.

Например, игра «Слепая баба» («*Гохор хамга-шаалга*») носила прежде обрядовый характер, отображая условно мор, падеж скота от болезней. Играющие убегали от «слепой бабы» как от слепой силы, от злой судьбы. Теперь обрядовый смысл забылся и получилась веселая детская игра вроде «Жмурок».

Современные игры бурят сейчас такие же в своей основе, но многие из них имеют и самобытные черты, связанные с особенностями истории народа и с природными условиями.

В краю потомственных скотоводов, много разнообразных игр, участники которых изображают животных (лошадей, верблюдов, волков, маралов и др.) или используют кости животных (разные виды игры «*Шагай*», игры «*Хонгордоолго*», «*Таалсалга*»). В популярных среди молодежи шуточных танцах-играх часто также изображаются действия животных или птиц («Медвежий танец» – «Баабгайн наадан», «Танец тетеревов» – «Хурайн наадан»). В этих танцах-играх нашел отражение охотничий промысел.

У бурят существует огромное множество национальных игр – от подвижных до интеллектуальных. Каждая игра отличается от другой по смысловой нагрузке, которая участвует в развитии логики, мышления, скорости и быстроты реакции. Также в играх присутствует много понятийных вещей – названий на бурятском языке, ассоциаций с животным миром и другое. Игру можно расценить и как метод воспитания ребенка, который с малых лет узнает пять основных видов скота – верблюд, овца, лошадь, корова, коза. Благодаря играм ребенок с малых лет формировался как личность – он становился серьезнее и в итоге вырастал настоящим мужчиной, который мог стрелять на скаку, бороться с соперником, пользоваться ножом.

Например, игра «*Верблюжонка верблюд ловит*» («*Ботогон буурашалга*») напоминает игру «Кошки-мышки», только действующие лица в ней иные – типичные животные для степных районов: верблюд (буура), верблюжонок (ботогон). Эти роли (роли водящих) распределяются по желанию или по считалке. Остальные играющие образуют круг, взявшись за руки. «Верблюжонок» становится в круг, а «верблюд» остается за кругом и пытается прорваться в него, но образующие круг препятствуют этому, не расцепляя рук. Если «верблюду» все же удастся прорваться, то он пытается схватить «верблюжонка». Тот увертывается и выскакивает из круга (его пропускают под руками), а «верблюда» снова задерживают. Если «верблюду» долго не удастся поймать «верблюжонка», его заменяет кто-нибудь другой по желанию. Когда «верблюжонок» пойман, игра заканчивается или возобновляется с новой парой водящих.

Еще одна игра – игра «*Лодыжки*» («*Шагай*») широко распространена среди бурят. Лодыжки – специально обработанные кости надкопытных суставов овечьих ног. Игра с такими костями имеет несколько разновидностей, принять участие в которой могут два человека и более. В старину у бурят в каждом доме имелись эти косточки,

хранились в специально сшитых мешочках и постоянно пополнялись. Каждый гордился своей коллекцией и старался не отставать от других. Косточки раскрашивались в разные цвета: красный, чёрный, зелёный, коричневый. Яркие «шагай» давали детям еще с колыбели – их связывали верёвкой, скрепляли между собой в виде погремушек. Ребенок перебирал их, рассматривал. Для более старшего возраста (4-7 лет) «шагай» отражал жизнедеятельность взрослых. Их превращали в овец, коз, коров, сами при этом брали на себя роль пастухов и чабанов. Играя в «шагай», дети учились по ходу считать, ориентироваться в пространстве, воспитывались сообразительность, реакция. Поскольку игра является отражением основного занятия народа – скотоводства, то бараньи кости (лодыжки) означают пять видов животных: 1. «Хонхо» (с выемкой), упавшие вогнутой стороной – это козел (козлик). 2. «Бүхэ» – (горбатый), упавшие выпуклой стороной вверх – это овца. 3. «Морин» – (конь), упавшие на бок ровной стороной, ребром – это «лошадка». 4. «Үхэр» – (корова) – упавшие на бок резной стороной. 5. «Тэмээн» – косточки, оказавшиеся в сидячем положении – встали на «дыбы» или берцом – это «верблюды».

Существуют несколько разновидностей «Шагай наадан»:

1. Лодыжки расставляются в ряд друг против друга по краям стола. Игроки делятся на две команды. По очереди щелкают любую лодыжку из своего ряда в противоположный. Сбитые лодыжки забирает себе. Выигрывает тот, кто собрал больше всех лодыжек.

2. Большим пальцем щелкают по одной лодыжке, чтобы попасть в другую. Если попадание было удачным, то игрок сшибает следующую и т. д. Сбитые лодыжки забирает себе.

3. Шагай шүүрэлгэ. Каждый игрок подбрасывает четки – «шүүрэгшэн» – вверх, и пока четки летят, игрок должен успеть отделить от общей кучи горстку косточек и успеть поймать четки одной рукой, не задевая четками стола, не прижимая их к груди. Подбросив четки вторично, игрок захватывает в горсть любое количество (по желанию) косточек, не задевая при этом другие кости, он должен успеть подхватить летящие четки этой же рукой.

Считается ошибкой, если четки при падении задели грудь или стол, или были взяты на грудь или живот, или же из взятой горсти костей какая – либо выпадет, или при захвате будут задемы соседние косточки. Если захват осуществлен по этим правилам, то эти косточки считаются выигранными. Независимо от исхода попытки, ход передается следующему игроку. Игра идет до тех пор, пока не закончатся косточки на столе. В результате выигрывает тот, кто собрал наибольшее количество косточек.

Игра «Сур Харбаан» с бурят-монгольского языка переводится как «стрельба в сур» – кожаную мишень. Мишени для стрельбы из лука делали из кожаного ремня – «сур». Потом это название перенесли на другие мишени из кожи, а соревнования по стрельбе в сур – Сур-Харбан – стало названием всего праздника. Позже «Стрельба из лука» стала осуществляться по связкам соломенных бабок или щиту, составленному из вязок соломы или спутанных веревок. Другой ее вариант: стрелу пускают не на соломенную бабку, а просто вдаль. Побеждает тот, чья стрела улетит дальше.

Игра «Белое дерево» («Сагаан модон») широко распространена едва ли не у всех народов, для которых традиционным является скотоводство, особенно степное. Ее считают своей народной игрой казахи, киргизы, каракалпаки, калмыки, буряты и, многие другие народы. Поиск нужного предмета (белой палки, белого шерстяного мяча и т. п.) в степи лунной ночью позволяет развить и проявить навыки, высоко ценимые среди потомственных скотоводов. Отсюда популярность и традиционность игры во многих скотоводческих районах, включаяя. Здесь эта игра имеет некоторые особенности, связанные с наличием у нас не только степной, но и лесистой местности: в игре используются большая жердь и маленькая деревянная палочка.

Одна из самых популярных игр у бурят – «Разбивание хребтовой кости» («*Һэээр шаалган*»), которая является древней бурят-монгольской традиционной игрой. Сначала производится жеребьевка костей, после чего спортсмены должны разбить такую кость одним ударом руки. Для этого не нужна особая сила. Нужно просто точно и резко ударить кость тыльной стороной ладони, и тогда она переломится. Бывает такое, что игроки ломают себе руки. Но несмотря на травмоопасность, национальная забава очень популярна, причем в ней принимают участие даже женщины. *Һэээр шаалган* – совершенно зимний вид спорта, поскольку хребтовые кости крупного рогатого скота собираются именно зимой, во время заготовки мяса. Торжественными были дни перекочевков. Например, при переезде в летники весь улус в один день приготавливал молочное вино, резал баранов и устраивал общее гуляние. Танцевальные игры «Гүүгэл», «Ноошэлгэ», «Ягша», «Хатар», «Ёхор», «Дэрбээшэн», «Барбагай», «Мушхаралдаан» и другие, отмеченные исследователями во второй половине XIX в., по-видимому, бытовали и в XVIII в. В старину танец «Хатар» начинали старики и старухи, которые вместе с молодежью вставали в круг. «Танец-игра ёхор» устраивался с наступлением теплых весенних дней. На ёхоре проявлялись различные стороны духовной жизни бу-

бурят: одни просто исполняли песни, другие демонстрировали свой богатый песенный репертуар, одни шли на ёхор блеснуть красотой голоса, другие – исполнить вновь созданные ими песни. На ёхоре веселились, встречались с друзьями и товарищами, юноши и девушки знакомились и влюблялись. Все это происходило в рамках степного этикета. Танец «Ёхор» разделялся на три периода: первый – танцующие, образовав круг держат друг друга за опущенные руки и медленно двигаются по солнцу, делая круг, и поют песни разного содержания; второй – танцующие сдвигаются плотнее, приподнимают руки и слегка машут ими вверх и вниз, немного наклонившись вперед, и в это время поют менее протяжно и громче; третий – танцующие плотно придвигаются друг к другу, руки сгибают в локтях почти под прямым углом и дружно, как один человек, скачут вверх, а песню поют отрывисто. Так танцуют некоторое время, продолжая делать круг по солнцу.

В рамках сохранения и возрождения народных игр Культурно-досуговый центр МО «Хадахан» внедрил проект «Народные игры бурят». Цель проекта: формирование ценностного отношения к культурному наследию народов России и удовлетворение потребности детей в самовыражении.

Задачи: формирование целостной картины мира, расширение кругозора, знакомство с народными играми бурят, развитие интереса и любви к бурятской национальной культуре, народному творчеству, обычаям, традициям, обрядам, народному календарю, к народным играм и т. д.

Проект рассчитан на три года. В рамках проекта проводится цикл мероприятий по теме «Народные игры бурят». Так проходит ежегодная неделя бурятского языка, которая включает в себя различные народные бурятские игры (Бэлэн хэлэн, Шагай наадан, Зоско, квест игры и др.). А в заключении проекта пройдет фестиваль народных игр бурят и будет выпущена Картотека «Народные игры бурят».

2019 г. в дни празднования Сагаалгана в Хадахане прошел I Межрегиональный фестиваль «Һээр шаалган» (Разбивание хребтовой кости), главной целью которого стало возрождение, сохранение и трансформация традиционной культуры, национальных видов спорта и традиционных игр бурятского народа. Хадаханская земля принимала участников турнира «Һээр шаалган» из Баяндаевского, Осинского, Аларского, Нуктского районов, а также из Бурятии (Окинский район). Раньше «Һээр шаалган» мы проводили совместно с праздничным концертом. А потом решили расширить границы турнира и провели как фестиваль. Главным показателем успешности праздника яв-

ляется эмоционально окрашенность атмосферы. Эту атмосферу определяет естественность поведения детей, заинтересованность, радостные эмоции, рождаемые действиями персонажа. Чем больше на празднике сюрпризов, тем больше праздник соответствует главному назначению. Насыщенность народного праздника творческими импровизациями, сюрпризными моментами стимулирует интерес, усиливает их впечатления и переживания, обогащает художественное и эстетическое восприятие. А главное, обеспечивает естественное приобщение к национальным традициям, утверждает в их сознании фундаментальные, духовные и эстетические ценности. Особое внимание уделяется укреплению связей с родителями. Совместное участие в творческих мероприятиях помогает объединить семью и наполнить ее досуг новым содержанием. Создание условий для совместной творческой и игровой деятельности, сочетание индивидуального и коллективного творчества детей и родителей способствует единению педагогов, родителей и детей, что формирует положительное отношение друг к другу.

Ханхасаева Евгения Калиновна

*режиссер театрализованных представлений
МБУК «Осинский межпоселенческий дом культуры»*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ОСИНСКОГО МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ

В задачи Осинского межпоселенческого Дома культуры (далее ОМПДК) входит развитие современных форм организации культурного досуга с учетом потребностей различных социально – возрастных групп населения, разработка и реализация творческих новаторских проектов. Работа модельных домов культуры, ввод в строй новых (Ирхидей, Ново-Ленино, Майск за два последних года), хорошо оснащенных техническими средствами, поставили перед нами задачу повышения качества звука и света, улучшения условий сохранения базы данных по народному творчеству.

Для изучения и сохранения нематериально-культурного наследия в современных условиях многократно возрастает необходимость освоения специалистами новейших компьютерных технологий. Два-

дцать работников культуры Осинского района прошли учебу на областном семинаре «Эффективное освоение бюджетных средств. Оснащение зрительного зала механикой и одеждой сцены, комплектом светового и звукового оборудования, театральными креслами» на базе центра «Азия Мьюзик кампани» (20.06.2019). Приняли участие в окружных семинарах: «Применение информационных технологий для специалистов в культурно-досуговых учреждениях Усть-Ордынского Бурятского округа» (18.12.2020). В семинаре-практикуме «Звуковое сопровождение культурно-досуговых мероприятий» приняли участие 8 специалистов нашего района (04.10.2021).

Информационные возможности способны емко, объективно, наглядно показать картину мира. МБУК Осинский МПДК имеет большую информационную базу – фонотеку и видеотеку, принцип систематизации хронологический, по праздникам, по жанрам, по самодеятельным коллективам, по исполнителям, событиям, организациям и т. д. Велика доля собственных материалов. Здесь снимается всё происходящее в культурной жизни села, района, округа, области. Можно найти редкие исторические материалы по краеведению, носителей образцов нематериального наследия и мн. др. Ответственный за банк данных звукооператор В. Хаецкий за 13 лет его работы объем фонда достиг 7 терабайтов. Хранителем информации по деятельности КДЦ района является ведущий методист М. Доржеева, объем фонда 1 терабайт. Они получили I место в международном конкурсе «Учебных, методических и творческих работ» (www.video-rus.ru) за издание сборника «Народные коллективы Осинского района» (2021 г). Методистом О. Косенко издан сборник «Модельеры и дизайнеры Осинского района» (2020 г.). Большим нашим творческим проектом стал выпуск аудиоска «Мы родом из Осы – 2» тиражом 500 экз., звукорежиссер А. Архинчеев (2020г). В него вошли песни в исполнении 30 лучших народных коллективов и солистов Осинского района. С 2016 г. выходит в свет 8-полосной клубный вестник «Жаворонков держав», редактор Е. Ханхасаева. Это методическое издание о творческой жизни клубных учреждений Осинского района (рубрики «Район. Точка роста», творческий портрет, методические советы, лучшие мероприятия, анонсы и т. д.) В этом году в розничной продаже был тематический номер, посвященный истории и традициям празднования Праздника Белого месяца в Монголии, Бурятии, Иркутской области, Осинского района.

Приняли участие в окружном смотре-конкурсе на лучшего специалиста по культурно-досуговой деятельности в 2020 г. и заняли I

место в номинации «Лучший специалист по художественно- постановочному обеспечению» – В. Хаецкий, II место в номинации «Честь и достоинство» – Е. Ханхасаева.

В условиях пандемии коронавируса проводятся онлайн-видео и аудиоконцерты, конкурсы видеofilмов, видеороликов. Это и десятки побед в межрегиональных онлайн-конкурсах (руководители народных коллективов Б. Балдандашиев, Р. Санданова, З. Шакирова, А. Коняева, руководители А. Архинчеев, О. Хаецкая и др.) Специалисты Ирина Тарова, Т. Тулохонова, Р. Хамаганова, Т. Березовская и др. находят новые формы работы с населением, активизировали деятельность в социальных сетях (https://instagram.com/osakultura?utm_medium=copy_link Инстаграм Управления культуры) https://instagram.com/osinskiimpdk?utm_medium=copy_link – инстаграм МПДК, Ютуб <https://youtube.com/channel/UCFwqGyI3RfAIR59mgkDQUrA->, привлекая новую аудиторию по всем направлениям деятельности учреждений. Сайт МБУК «Осинский МпДК» сайт <https://mpdk-osa.irk.muzkult.ru/> – просмотров 118 726, визитов 90 558. В прямом эфире в Инстаграм с хештегами #культурная суббота и #культурадляшкольников ОМПДК проведен праздничный концерт «Осеннее разноцветье», в котором выступили вокальные и хореографические коллективы дома культуры и Осинской школы искусств, чтецы на русском, бурятском и татарском языках (2021 г.)

В МПДК созданы технические условия для концертов: 1 – связь операторской с закулисами через видеомонитор и микрофоны; 2 – видеокамера показывает действие на сцене для операторской; 3 – артисты в гримерной через монитор видят сцену. В фойе установлены экраны для видеопозаказа происходящего в зрительном зале, из операторской может работать диктор. Эти ноу-хау выполнены В. Хаецким по наблюдениям работы драмтеатра им. Охлопкова, рекомендациям артистов из Бурятии.

Основными каналами восприятия являются зрение (83 %) и слух (11 %). А это не только создание качественного звукового художественного оформления мероприятий, но и сценография, партитура звука и света, видеоряда. Среди оригинальных технических приемов по свету был использован теневой театр, постановщиками которого стали студенты ВСГАКИ (районный конкурс этнической моды «Мунгын тобшо» («Серебряная пуговица») 2019 г.

Работники МПДК готовят информационные выпуски для местного радиоканала, радиоточек, популяризируют репертуар коллекти-

вов самодеятельного творчества Осинского района. Также наши дикторы озвучивают информацию для населения, которую предоставляют органы прокуратуры, пожаробезопасности, соцзащиты.

Человек запоминает из прочитанного 10 %, из услышанного – 20 %, из увиденного – 30 %, а из услышанного и увиденного – 50 %.

02.03.2021 состоялся заочный районный конкурс видеофильмов среди поселений «Традиции празднования Белого месяца», посвященный празднованию Сагаалгана в Осинском районе. Показ местных обычаев, начиная с подготовки Сагаалгана, встречи праздника, участия в конкурсах и фестивалях различных уровней и т. д. В конкурсе приняли участие 5 КДЦ МО: 1. «Сагаалганай хайн үдэрнүүд» (автор Хуригалова В. Л.), МО «Ново-Ленино» – III место; 2. «Веков связующая нить» (автор МБУК «Ирхидейский КДЦ») МО «Ирхидей» – I место; 3. «Хранители традиций» (автор Виноградов А. Е.), МО «Бильчир» – II место, номинация «Лучший просветительский фильм»; 4. «Үбэсын Сагаан хара» (автор Ильина Э. Д.), МО «Обуса» – IV место; 5. «Белый месяц» (автор Рассветский СДК), МО «Усть-Алтан» – V место.

Тематические видеоролики «О героях былых времен» были выпущены в дни празднования Дня Победы (Рассветский СДК, ОМДК) 2021 г.

45-летию Осинского района в 2020 г. был посвящен районный конкурс видеофильмов, учрежденный Управлением культуры. Две серьезные работы с элементами художественной документалистики – фильмы «По кругу солнца» о 12 муниципальных образованиях, «Дорога в даль ведущая» – о работе районной администрации (режиссер Е. Ханхасаева, видеооператоры А. Ильин, В. Хаецкий, Р. Хоткин, монтаж – В. Хаецкий). Эти часовые фильмы вы также можете увидеть на канале Youtube. С четырех ракурсов был снят флеш-моб народных коллективов «Я люблю Осу». Создана техническая база для киностудии, приобретено оборудование: 2020 г. – видеокамера и квадрокоптер на сумму 100 тыс. руб. из средств районного бюджета; 2021 г. – компьютер, колонки, видеокарта на сумму 175 тыс. руб. по программе «Народные инициативы».

Считается, что качество мероприятия на 70 % зависит от качества звука. С целью улучшения качества звука и света в КДУ Осинского района МПДК реализует проект «Классика жанра» (автор Е. Ханхасаева). Были определены приоритетные задачи, выбраны направления работы. Прошла учеба директоров клубных учреждений района на базе Бурят-Янгутского КДЦ, единственного имею-

шего в штатном расписании звукооператора. Вторым этапом стал мониторинг КДЦ, проведено анкетирование, созданы «Паспорта звука и света». 15.10.2021 был проведен районный семинар звукооператоров. В программе: 1. Создание этнофильма по материалам всероссийского конкурса «Мы» по народному творчеству. Режиссером Е. Ханхасаевой были даны примеры этнографических фильмов. Рекомендации по методике создания фильмов, такие как «Метод первичной ситуации», «Жизнь врасплох», приемы антропологических и моно-фильмов. Композиция, тексты, синопсис, календарно-постановочный план и другие важные моменты, которые помогут в создании видеороликов, видеопрезентаций. Продолжение – «Создание этноклипов» на примерах солистов и групп различных регионов, демонстрация, разбор использованных при съемке и монтаже технических приемов. Архиважная проблема для всех исполнителей. 2. В фойе МПДК прошли практические занятия по звукообеспечению. Звукооператоры В. Хаецкий и Р. Хоткин персонально давали рекомендации одновременно на двух технических стендах. Одним была важна тема звука для ансамбля и оркестра (коллектив «Майское эхо» имеет кабинет радиостудии), другим варианты микширования, подключения оборудования, выбора микрофонов. Озвучены проблемы на местах, в основном о потребностях, ремонте, материальном обеспечении. Отмечено, как важны в работе личные творческие качества звукооператоров, их слух, технические навыки, такие как умение работать с паяльником. Очередным этапом проекта станет конкурс звукооператоров Осинского района.

В культурно-досуговой деятельности информационно-компьютерные технологии применяются для передачи информации, решения организационно-управленческих задач, рекламы. Для решения этих задач также служат средства оргтехники. Оперативно, масштабно, современно и красочно выглядят наши афиши благодаря наличию такой оргтехники как наш плотер. Афиши, реклама печатаются и для организаций района с 2014 г. Сейчас реклама еще и цифровая. Большая заслуга в материально-техническом обеспечении деятельности учреждения директора А. Т. Хулугуровой. Она всегда изыскивает внебюджетные средства, решает вопросы обеспечения необходимым оборудованием, МПДК участвует в различных программах.

Принята районная программа «Развитие МБУК Осинский МПДК на 2016–2021 годы». Реализация мероприятий позволила создать новые клубные формирования, улучшить основные показатели. Муниципальное задание Дома культуры выполняется в полном объеме, в 2018 г. платные услуги составили – 445 820 руб., 2019 г. – 872 318 руб., в 2020 г. – 207 тыс. руб. По областной программе

«Народная инициатива» в 2017 г. был приобретен автобус марки ГАЗ А-65R-32 «Газель» на 16 посадочных мест стоимостью 1 540 000 руб. На днях МДК вручены ключи от нового 36-местного ПАЗ 320455-04, стоимостью 5 200 000 руб.

В 2020 г. распоряжением Министерства культуры и архивов Иркутской области МБУК «ОМпДК» вошел в перечень предоставления субсидии местным бюджетам на развитие Домов культуры на сумму 860 500 руб. и в перечень субсидий местным бюджетам на обеспечение развития и укрепления материально-технической базы домов культуры в населенных пунктах с числом жителей до 50 тыс. человек – 6 853 000 руб. на 2021 г.

2018 г. – на баланс передано здание выставочного зала «Наследие».

2020 г. – по районной муниципальной программе «Развитие отрасли «Культура на 2020–2024 годы» выделено на изготовление ПСД 700 тыс. руб.

2013 г. – Осинскому МПДК было присуждено звание «Лучшее муниципальное культурно-досуговое учреждение», денежное поощрение в сумме 100 тыс. руб.

2016 г. – II место областного конкурса модельных домов культуры «Лучший модельный дом культуры Иркутской области».

2016 г. – лауреаты I степени областного смотра-конкурса среди методических служб муниципальных культурно-досуговых учреждений (КДУ) Иркутской области совместно с объединенным методическим советом МКУ «Управление культуры» МО «Осинский район».

2018 г. – диплом лауреата областного конкурса на лучшее мероприятие, посвященное 80-летию Иркутской области «Во славу Сибири».

2018 г. – Хулугурова А. Т. «Лучший работник муниципального культурно-досугового учреждения Иркутской области» областного конкурса «Лучшие сельские учреждения культуры и их работники» с денежным поощрением 50 тыс. руб.

2020 г. – V место в номинации «Лучший межпоселенческий дом культуры» областного конкурса модельных домов культуры «Лучший модельный дом культуры Иркутской области».

2016 г. – открыта швейная мастерская на 2 единицы-художников модельеров театрального костюма. С 2016–2020 гг. заключено более 10 договоров на пошив сценических костюмов Осинского и Боханского районов, сценических костюмов на бесплатной основе Осинской ДШИ.

2019 г. – в штат МБУК «ОМпДК» выделено 2 ставки руководителей народных фольклорных коллективов.

ОМПДК вошел в число победителей отбора для предоставления субсидии в 2024 г. на обеспечение развития и укрепления материально-технической базы домов культуры в населенных пунктах с числом жителей до 50 тыс. чел.

2021 г. Лауреатами премии губернатора Иркутской области стали А. Т. Хулугурова и Е. К. Ханхасаева, также они прошли дистанционную учебу в рамках Национального проекта «Культура» федерального проекта «Творческие люди» курса «Управление экономическими процессами в учреждениях культуры» и курса «Проектный подход и инновационные формы культурной деятельности (на примере креативных индустрий и арт-менеджмента в России)».

Можно говорить о трех основных сферах использования технических средств в социокультурной деятельности Осинского МПДК: 1) пропаганда знаний, усиление наглядности, доведение информации до аудитории; 2) учебно-воспитательная работа (средство обучения как своеобразное учебное пособие, как тренажер, как фиксатор и хранитель информации о результатах учебно-творческого процесса); 3) концертно-зрелищные программы и художественно-массовые мероприятия, использование как средства художественной выразительности. В теории и на практике в творческой атмосфере трудится сплоченный, профессиональный коллектив, готовый к выполнению поставленных временем задач.

Список использованной литературы

1. Аксёнов В. С., Наумов А. П. Технические средства в культурно-просветительной работе. М., 1988.
2. Жарков А. Д. Организация культурно-просветительной работы : учеб. пособие для студентов ин-тов культуры. М., 1989. 237 с.
3. Маньковский В. С. Основы звукооператорской работы. М., 1985. 240 с.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Наша современность противоречива и сложна, преодолевая трудности, мы стремимся к полноценной духовной жизни, к обновлению и в то же время возрождению многих утраченных и почти забытых ценностей, без которых не было бы нашего прошлого и будущего. Мы вновь оцениваем то, что испытано поколениями и что, несмотря на все попытки разрушить до основания, передано нам в наследие веками. К таким ценностям относятся национальные традиции. Однако активное собирание, публикация и научное изучение фольклора приходится на конец девятнадцатого столетия. Но в те времена традиционное искусство и ремёсла были естественной составляющей жизни каждого народа. И казалось, что всё это останется неизменным. Но сегодня, когда мы теряем индивидуальные черты лица, а фольклорное искусство перешло в ранг элитарного, наступило время активного сбережения корневой системы народной культуры.

Окружающий нас мир состоит из множества разнообразных предметов и явлений. Нет в природе ничего лишнего. Тайна прелести и мудрости природы заключается именно в разнообразии. И человек не растёт как трава. Именно благодаря традиционным народным обрядам, песням, сказкам, образу жизни он с детства начинает принимать себя как личность, принадлежащую к тому или иному этносу. Человек становится частью своего племени, носителем культуры своего народа и очередным звеном в цепи его исторического развития. И если он осознаёт, впитывает свои традиционные ценности, то он с уважением относится к культуре любого другого народа. Традиционные формы народной культуры сегодня активно вытесняются из жизни. Под влиянием массовой культуры меняется система ценностных ориентаций общественного сознания, под воздействием процессов урбанизации разрушается традиционный образ жизни. Мы теряем национальный иммунитет.

Термин «нематериальное культурное наследие» впервые появился в документах ЮНЕСКО в 2003 г. Само понятие достаточно размытое и многоплановое. Оно объединяет обычаи, формы выражения и представления устных традиций, в том числе язык, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, груп-

пами, а в некоторых случаях отдельными лицами, как часть их культурного наследия, передаваемого от поколения к поколению... Конечно, «нематериальное культурное наследие» не тождественно понятию «традиционная народная культура», которая включает в себя и материальное наследие различных народов. Мы можем, наверное, сказать так: нематериальное культурное наследие является её частью, и, как выясняется, наиболее уязвлённой.

В народном творчестве, как известно, суммируются и выражаются опыт и идеи народного воспитания. Бытуя в современной социальной среде, оно занимает важное место в преемственности поколений и является одним из важнейших факторов социальной среды, и как часть этой среды влияет на социальное развитие личности. Это влияние обусловлено тем, что в преданиях, музыке, песнях заложен многовековой опыт и мудрость народа.

В процессе приобщения к социальному опыту старшего поколения у молодого поколения формируется определенная установка к восприятию этого опыта, определенное мировоззрение, жизненная позиция.

На протяжении 11 лет я живу в нашей маленькой бурятской деревне Куркат в Аларском районе Иркутской области, примерно в 31 километрах к юго – западу от районного центра Кутулик и в 15 километрах от села Аларь. Куркат входит в состав Аларского муниципального образования. В КДУ создан детский бурятский фольклорный коллектив «Жаргал» (МБУК «ИКЦ» МО «Аларь» Куркатский сельский клуб, руководитель Шакталаева Д. Я.) Работа ведется по разработанной в 2009 г. программе «Бурятское народное творчество. Обычай и традиции». Использование традиций и обычаев позволяет оказать влияние на социальное, духовное, нравственное развитие детей. Через фольклор прививаем детям любовь к родному языку, истории родного края, его традициям, обычаям. Кружковая работа разнообразна – это конкурсы эстрадных и народных песен, танцев, инсценировки на бурятском и русском языках. Праздники «Сагаалган», «Сур-Харбан», «Зөөхэйн наадан». Стали традиционными фестивали фольклорных групп, с приглашением коллективов из других деревень – Алзобей, Кукунур, Готол, Аларь.

Занятия в кружке позволяют постичь культуру своего народа, его быт и историю, способствует развитию дружбы и толерантности детей разных национальностей. Среди кружковцев: буряты и русские. Они знают и уважают обычаи и традиции: умеют составлять родословную, развивают практические навыки и умения исполнения

народных песен, исполняют эпос, легенды и предания, сущность обрядов, уважительно относятся к старшим, изучают литературу, находят интересные сведения, проводят беседы. Основная цель деятельности нашего коллектива это сохранение и дальнейшее развитие традиционного бурятского фольклора, его популяризация в современной жизни. Основное направление работы фольклорного коллектива – сохранение обычаев и традиций. Это значит преумножать и передавать из поколения в поколение духовное наследие наших предков. Время выдвигает перед нами новые проблемы, подсказывает новые формы работы, побуждая искать новые подходы и методы использования в воспитании национальных культурных ценностей народа.

В своей работе считаю необходимым донести до сознания детей, что они являются носителями родной культуры. Для этого обращаюсь к истокам русской и бурятской народной культуры и, в первую очередь к фольклору.

Коллектив «Жаргал» является участником многих районных, муниципальных, окружных, областных, региональных и межрегиональных конкурсов «Юный Гэсэр», «Юная Дангина», «Гэсэр» и «Дангина», «Алтан туяа», «Алтаргана», «Один день бурята», «Сэдьхэлэйм аялга» (Мелодия души), «Угайм эрдэни» – «Драгоценность моих предков» международный конкурс «Юный Будамшуу», «Язык – душа народа», а конкурс юных сказителей «Улигершин» стал традиционным и имеет свою богатую историю. Улигеры являются вершиной бурятской народной поэзии, эпическими сказаниями о былых временах.

Отношения к окружающему миру

Окружающий нас мир состоит из множества разнообразных предметов и явлений. Нет в природе ничего лишнего. Тайна прелести и мудрости заключается именно в её разнообразии. Буряты одухотворяют окружающий мир. Древние традиции на моей малой родине – религиозные традиции, включают в себя поклонение особым священным местам. Эти места поклонения называются «бариса» их два на месте бывших заимок. Почитание огня, считают хранителем дома, символом чистоты и здоровья. Священной считается белая пища. Сохранились элементы народной медицины с древнейших времен, например, «облаживание» больного внутренностями животного. Это лечение называлось как «баранье лечение», «козье, коровье» лечение. Изменение цвета органов означало, что болезнь «высосана». Лекаря называли «баряша». До сих пор проводит это лечение на селе Фёдоров Андрей Васильевич.

Сейчас идет сбор материала по священным местам (названия, легенды и т. д.). Идет работа по сбору материала о малой родине. Хотя

2017 г. вышел сборник научно-исследовательских работ обучающихся Аларского района. В этот сборник включен материал о малой родине Куркат, написанной нашей ученицей Дадуевой Анастасией. В настоящее время идет пополнение материала нашими кружковцами.

Семейные ценности

Гостеприимство наших жителей, уважение к старшим, ценят кровные узы, рождение ребенка, свадебные обряды: «Девичник» – «Басаганай наадан» «Праздник одеяла» – «Хүнжэлэй найр», «Подготовка приданного». Три игры мужей – «Эрын гурбан наадан». Для составления сценариев для обрядов обращаемся к старейшинам нашего села. В этом году наш репертуар пополнился двумя обрядами «Суд семи старух» – «Хүгшэдэй хэлэлтэ», «Зөөхэйн наадан».

Традиционные национальные праздники

Один из самых интересных местных по традиции праздник «Сур-Харбан» – игры, состязания, песни, танцы. Традиции связаны с главным праздником в году «Сагаалганом» (с началом Белого месяца). «Саламатный вечер» – «Зөөхэйн наадан»- называли девичьими игрищами. Инициаторами проведения были девушки, достигшие брачного возраста, готовые к семейно – брачным отношениям. Из соседних деревень приезжали молодые люди, знакомились, появлялись семьи.

Нажарай сагта зөөхэтэй наадан ерээл даа,
Зунай сагта залуушуулай наадан ерээл даа,
Зэдэгэнэйн голдо буриад зоной наадан,
Басагадай наадан, хүбүүдэй наадан,
Хурхад айлай наадан ерээл даа.

И по сей день сохраняются традиции проведения этих праздников.

Праздник «Пасха» – «Улаан үндэгэн» отмечают в нашей деревне до сих пор. В этом празднике отражается взаимообогащение культур и традиций бурятского и русского народов.

Национальные игры, танцы

Игровая форма фольклора помогает в успешной реализации воспитательного процесса в школе и в семье. Совместно с родителями дети изготавливают предметы быта, одежду и прочее. Все представления, инсценировки всегда заканчиваются общим круговым танцем – ёхором.

Сохранился с глубокой старины древний круговой танец с песнопениями. В родовом танце забывали все обиды и разногласия, радуя предков этим танцем единения.

Принимаем участие в различных конкурсах и занимаем призовые места. Например: «Традиция живая нить», «Бурятская национальная кукла», «Бурятский национальный костюм», «Национальная кухня», конкурс фотографий «Моё село», конкурс проект «Сказки устами молодых» и т. д. «Народные игры» – игра в кости «Шагай наадан», «Бабки лодыжки», «Табаасай» и др.

Таким образом, наш маленький коллектив талантливых детей, как и многие другие коллективы нашего района пропагандируют культуру бурятского народа. В глубокой древности свободолюбивый род «Хурхууд» пришел в Аларские степи, и появились потомки смелых, ответственных людей, умевших защищать свой край от врага, трудолюбивый, даровитый. У Куркатцев раньше были распространенные имена «Сагаадар, Сагаахан, Сагаали, Сагаантай», имеющие начало от слова «сагаан», что означает «белый, светлый». Значит наши предки, называя своих детей такими именами надеялись, что потомки их будут помнить и чтить. Важнейшим результатом наших работ и выступлений, и встреч является обмен культурными ценностями, знакомство с новыми традициями. Продолжая традиции происходит постоянный информативный обмен и развитие знаний об обычаях, традициях, существующих в Аларской долине.

Считаю, что нам, молодому поколению, надо хранить память о прошлом, самобытность своего народа, почитать его. Культура, не опирающаяся на традиции, теряет свою национальную специфику. А если исчезнет особенность традиционной культуры, то исчезнет народ как этнос.

Список использованной литературы

1. Алексеев А. С. Аларские хонгодоры. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1995. 370 с.
2. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004. 228с.: ил.
3. Басаев К. Д., Зимин Ж. А. Хозяйственный календарь аларских бурят.
4. Зимин Ж. А. История Аларского района. Иркутск, 1995. 71с.

Леонтьева Ольга Дмитриевна
Фигура Елена Хероминовна

*МБУК «Социально-культурный центр
МО «Шаралдай» Боханского района*

**МАЛЕНЬКАЯ ПОЛЬША СО СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ
И СОХРАНИВШИМИСЯ ТРАДИЦИЯМИ**

Еще в 80-х гг. XIX в. царская администрация признавала переселение поляков из западных губерний Царства Польского «делом государственной важности». Но тогда переселение не было постоянным. Толчок ему придали реформы П. А. Столыпина, считавшего освоение Сибири приоритетным направлением.

В 1910 г. из Домбровского угольного бассейна, охваченного экономическим кризисом, в Иркутск отправилось 59 делегатов для осмотра и выбора земель для размещения переселенцев. Их выбор пал на Трубачеевский участок Осинской, а позднее Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии. Именно здесь и была основана Вершина.

В мае 1910 г. на станции Черемхово высадились из поезда 59 польских семей. Отсюда их путь на подводах лежал вверх по реке Ида. Приехав на место, люди сразу принялись за рытье землянок, в которых им предстояло пережить достаточно суровую сибирскую зиму. А пережив ее, по весне начали устраиваться здесь всерьез и надолго. Именно в первый год жизни на новой земле на сходе 13 февраля 1911 г. приняли решение о строительстве школы, подписанное 48 участниками схода, а 29 ноября 1911 г. – о строительстве католического храма – костела (с составлением письма – прошения Переселенческому управлению Иркутской губернии о выделении безвозвратной ссуды в размере 3 тыс. руб.), освященного 14 мая 1915 г. и находившегося в ведении приходского костела в г. Иркутске, откуда два и более раз в год приезжал ксендз для «удовлетворения духовных потребностей и исполнения духовных треб». Но в 1933 г. по ходатайству Боханского аймсовета и местных граждан храм был закрыт. Благодаря старожилам здание было сохранено не только как памятник архитектуры, но и как святое место. В 1992 г. храм был восстановлен и отреставрирован. 12 декабря 1992 г. его освятили и с тех пор здесь идут церковные службы.

Следует отметить, что в состав Шаралдаевского хошуна Вершина вошла лишь в 1923 г., став его административной единицей. До этого она являлась отдельной волостью.

В 1937 г. репрессии коснулись многих семей, в годы террора были расстреляны 29 человек.

Великая Отечественная война стала символом непоколебимости духа всего советского народа в деле сокрушения врага. Из Вершины с первых же дней войны начался призыв в действующую армию (часть призывников попала в части польских формирований на территории СССР и участвовали в боях при освобождении оккупированных врагом территорий, в том числе Польши. После войны многие остались там, на постоянное место жительства), а затем и в трудовую (на лесозаготовки, на промышленные и горнодобывающие предприятия). В деревне практически не осталось ни одного трудоспособного мужчины. Кроме того, юношей и девушек в возрасте 15–16 лет набирали в школы фабрично – заводского обучения (ФЗО). После краткого программного курса ознакомления с техникой безопасности тех, кто покрепче отправляли в забой шахт угольных разрезов Черемхово, а тех, кто моложе и слабее – в каменный карьер Храмцовка, который находился на территории авиационного завода, во 2-м Иркутске. Все тяготы легли на плечи женщин, детей и стариков. Ежедневно женщины и девушки пахали и боронили землю, вывозили снопы хлеба, скирдовали и увозили сено на склады (оно также входило в программу военных поставок). На приусадебных участках вершининцы садили много картофеля. Он был главным продуктом питания в то тяжелое время. Наряду с ним сажали просо (оббивали на круподерках, мололи в муку на ручных жерновах) и рыжик (выжимали из него в Тихоновке масло, кроме того, получали макуху, использовавшуюся в пищу).

18 марта 1958 г. в рамках дальнейшего укрупнения произошло слияние колхоза им. Щербакова с колхозом им. Андреева (в деревнях Хонзой и Вершина). Новое хозяйство получило название «Дружба». На общем собрании колхозников первым председателем был избран 25 – тысячник Ербадаев М. Б. С 1964–1972 гг. – председатель Матвеев М. М.; 1972–1977 гг. – председатель Булутов М. Б.; 1977–1986 гг. – председатель Хамхаев П. И.; 1986–1995 гг. – председатель Калмыков Е. К.

В марте 1995 г. единый колхоз распался на 2 отдельных хозяйства: сельхозпредприятие (председатель Мантыков Л. Р.) и ТОО «Вершина» (председатель Артемцев А. И.).

В 1986 г. на общем собрании жителей д. Вершина было принято решение о создании польского фольклорного ансамбля. Эта инициатива была поддержана главой сельской администрации Львом Родионовичем Мантыковым, оказавшим всемерное содействие первым участникам. А ведь все начиналось с идеи местного культработника

Сергея Михайловича Кочеткова и нескольких людей, которых он смог увлечь и заинтересовать.

Первые песни и обряды были записаны организаторами коллектива супругами Надеждой и Сергеем Кочетковыми со слов старожил: Мычко Магдалены Селиверстовны, Калета Ивана Викентьевича, Новак Марии Викентьевны. Песня «Каролинка» – самая длинная польская песня (в этом старинном произведении народного творчества 14 куплетов). Здесь, в Сибири их бережно хранят и передают из поколения в поколение, так же как родной язык, рецепты национальных блюд.

Руководство колхоза «Дружба» выделило деньги на пошив польских костюмов, но молодому заведующему пришлось побегать в прямом смысле слова. Во-первых, не было эскизов, во-вторых, швеи не брались за работу из-за редкого заказа. Сергей Михайлович исколесил всю область и лишь в городе Ангарске на швейной фабрике выполнили его заказ.

В 1993 г. ансамбль успешно защитил звание «Народный коллектив» и с тех пор занимает достойное место в палитре творческих коллективов нашего района и области.

С 2000 г. руководителем ансамбля является Фигура Елена Хероминовна. Она по крупицам сохраняет и приумножает собранный материал. Тесно поддерживает связь с Республикой Польша. Все выступления ансамбля всегда интересные и яркие. Елена Хероминовна постоянно работает над репертуаром, раскрывая сокровищницу народного искусства перед детьми, приобщая их к неиссякаемому роднику польского народного творчества, чтобы не дать ему потеряться, умереть. Польский народный фольклорный коллектив «Яжумбэк» принимает самое активное участие в областных, окружных и районных мероприятиях.

Далеко за пределами Вершины известны имена ее славных уроженцев – передовиков производства, деятелей науки: Рачек И. В. (передовик производства, кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции), Петшик В. И. (краевед, автор книги «Маленькая Польша в сибирской тайге»), Фигура П. В. (кандидат физико – математических наук), Кириллова (Соя) И. А. (кандидат биологических наук), Улитина (Митренга) С. Б. (кандидат гуманитарных наук), Глазкова (Ольшак) О. В. (передовик производства, Герой Социалистического труда).

В любом обществе есть время работы и время отдыха, праздника. Кто умеет трудиться, тот умеет и веселиться. В Вершине поляки старались сохранить свой родной язык, традиции, культуру. Это была

последняя ниточка, которая связывала их с Польшей, которая могла им не забыть, кто они и откуда.

Долгое время вершининцы старались жениться или выходить замуж только «за своих». До сих пор сохранился старый польский обычай сватовства. В родительский дом девушки приходит парень со своими родителями, сватом и свахой, а в последнее время – и с ближайшими родственниками. Приносят с собой «четверть» – бутылку с длинным горлом, в которую вмещается шесть бутылок водки. Такая бутылка теперь большая редкость, хранится и используется она специально только для этого случая. В доме девушки все готово к приему гостей. Все уже заранее обговорено, но сначала разыгрывается спектакль. Сват и сваха говорят, что пришли за товаром или хотели бы купить телочку. Начинаются торги, полные шуток, юмора и смеха. Парень в это время вместе со своими помощниками старается проникнуть в другие комнаты и найти то, за чем пришел. Девушку обычно прячут где-нибудь в доме. Иногда на стулья в ряд садятся переодетые девушки, женщины или даже мужчины. Среди них может быть также будущая невеста. Жениху предлагается на ощупь определить, есть ли здесь его суженая.

Когда гости находят «товар», за которым пришли, просят девушку, чтобы она развязала ленточку на бутылке. Девушка развязывает очень туго и на несколько узлов завязанную ленту. Жених эту ленту повязывает ей на правую руку. С этого момента девушка считается его невестой. Потом жених наливает рюмку из четверти и подает невесте. Она выпивает ее, обращаясь к жениху по имени: «До чебе, Яне». Следующую рюмку пьет жених, обращаясь к невесте. Потом они пьют поочередно, обращаясь к родителям, называя их «мама и тата». И наконец пьют, обращаясь к свату и свахе, а также к родственникам с обеих сторон. Все пьют из одной рюмки. Жених и невеста могут не выпивать рюмку до дна, а лишь только пригубить. И в конце наливают свату и свахе.

До этого момента всё происходит в передней комнате, и все стоят. Только после этой церемонии хозяева приглашают гостей в большую комнату, накрывают на стол (ведь все уже заранее было приготовлено). Первый тост произносит отец невесты, потом мать. Затем молодых поздравляют родители жениха и все желающие родственники. Во время застолья договариваются о дне свадьбы. Свадьбу обычно назначают через месяц после сватовства.

Еще совсем недавно свадьба проходила в двух домах. В первый день застолье было в доме невесты, во второй день – в доме жениха.

Сейчас свадьбу делают в одном доме. Современная свадьба почти ничем не отличается от русских свадеб. Сохранился только обычай «оцепин». В 12 часов ночи с невесты снимают фату, повязывают на голову платок и надевают фартук. Пожилые женщины в это время поют обрядовую песню. С этого момента невеста становится хозяйкой.

До сих пор жива традиция празднования Пасхи, особенно ее второго и третьего дня, так называемые Лэйки. Долгие годы католические праздники праздновались без священника, поэтому до наших дней они в большей степени сохранили светский, а не религиозный характер. Польских календарей не было, но старожилы всегда умели подсчитать, на какой день приходится Пасха. К этому дню красили в луковой шелухе яйца, называя их «крашанки» или «писанки», готовили праздничную еду: холодец – «галаретэ», кровяную колбасу – «крупнёки», сальтисон – «салцэсун», бигос и многое другое.

Работа в праздничные дни считается большим грехом. В понедельник утром, во второй день Пасхи, мужчины с флаконом духов отправляются поздравлять с праздником женщин. В первую очередь поздравляют родителей, потом заходят к соседям, к родственникам. В этот день без приглашения можно войти в любой дом. Войдя в дом, мужчины поздравляют с праздником Пасхи, говорят пожелания и брызгают духами (одеколон, туалетная вода) на всех присутствующих женщин, несмотря на возраст. За это получают угощение. Затем идут дальше.

Во вторник подобным образом женщины поздравляют мужчин с праздником. Женщины редко ходят с поздравлениями. Чаще всего они ограничиваются поздравлениями в кругу своей семьи. Дети же просто обливают друг друга водой.

К сожалению, почти забылась традиция празднования Рождества. Но в памяти наших дедушек и бабушек, наших родителей сохранились польские колядки.

Благодаря приездам о. Карола традиция празднования Рождества стала возрождаться. Во многих семьях в канун Рождества готовят «Вигилию» – постный праздничный ужин из двенадцати блюд. В 12 часов ночи собираются в храм. Перед «пастэркой» – рождественской службой, дети показывают вертеп – спектакль о Рождестве Христовом. В эту ночь в храм приходит необыкновенно много людей, даже из соседнего села.

Все, кто считает себя поляком, помнит о Дне Всех Святых. 1 ноября, в День Всех Святых, приходят на кладбище, зажигают свечи на могилах, читают молитвы за усопших. Вершининское кладбище

находится в лесу на холме. К вечеру в этот день оно красиво светится маленькими огоньками.

Очень интересен в Вершине обычай празднования именин. Когда-то день рождения отмечали редко. Как и в Польше, больше праздновали именины – день своего покровителя. Хэлэны – 2 марта, Франчишки – 9 марта, Юзефы -19 марта, Станиславы – 8 мая, Антоны – 13 июня, Зынки – 23 июня, Яна- 24 июня, Владиславы – 27 июня, Петры и Павлы – 29 июня, Ханки – 26 июля, Степаны – 26 декабря.

Накануне именин имениннику плетут большой венок в форме подковы – «корону». Летом венок плетут из веток березы и лиственницы. Украшают его лесными и полевыми цветами – колокольчиками, жарками, желтыми и красными лилиями. Зимой венок делают из пихтовых веток, украшая их цветными ленточками. Иногда к венку привязывали записку с текстом на польском языке, написанным русскими буквами. Ночью, когда в доме именинника или именинницы все спят, венок вешают на воротах или дверях дома. Сделать это нужно так, чтобы никто не заметил. Утром по венку, украшающему ворота или двери, все узнают, у кого сегодня именины. А именинник должен догадаться, кто сплел для него венок, и пригласить его на именины. В противном случае на следующий год в день именин вместо красивого венка может быть прибита к воротам большими гвоздями береза. На именины ходят без подарков. Подарком считается сплетенный венок.

Вершининцы стараются сохранить и передать молодому поколению все самое ценное, дорогое и прекрасное. Все то, что сумели сбегать и чему научили их предки. Ведь каждому человеку важно знать, кто он такой, откуда и куда идет.

Список использованной литературы

1. Петшик Валентин Иванович // Маленькая Польша в таёжной Сибири : сборник. Норильск : АПЕКС, 2008. 192 с.
2. WŁADYSŁAW MASIARZ // WIERSZYNA Polska wieś na Syberii Wschodniej 1910–2010 Z dziejów dobrowolnej migracji chłopów polskich na Syberię na przełomie XIX i XX wieku = ВЕРШИНА Польская деревня в Восточной Сибири 1910–2010 С истории крестьянской колонизации Сибири конца 19-го – начала 20 веков. Kraków, 2016. 432 с.

Беляевский Алексей Александрович

*руководитель народного
вокального ансамбля «Казачка»
МБУК «СКЦ Благовест» МО «Казачье»
Боханского района*

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КАЗАЧЕСТВА В МБУК СКЦ «БЛАГОВЕСТ»

Село Казачье, раскинувшееся по берегу Братского водохранилища, совсем недавно еще было заимкой при большом и знатном селе Евсеево – центре Евсеевской волости Балаганского уезда. Название села произошло от имени каторжанина (старожилы рассказывают, что политического) Евсева, пришедшего в эти места в кандалах и осевшего здесь. Освободившись от кандалов, Евсеев разбогател, стал купцом.

По данным государственного архива Иркутской области год основания села Казачье – 1746. Устные свидетельства донесли до нас сведения о том, что наше поселение было основано представителями казачества, старожил села Казачье М. К. Мищенко (1888 г. р.) так объяснил происхождение названия села: «Брат старше меня рассказывал, что здесь по первости жил казак Кудашкин».

Потеря исторических культурных корней, на мой взгляд, была связана с политическими и хозяйственными процессами, происходящими в нашем государстве. Начало было положено в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. С Евсеево началась в этих местах коллективизация. Волостной центр был центром восстаний против советской власти. Казаки нашего села так же проявляли сопротивление советской власти. Казачье одно из последних в Евсеевской волости сдавалось красноармейцам после долгих кровопролитных боёв. В этих местах хозяйничал атаман Дмитрий Донской со своим отрядом.

Донской Дмитрий Павлович (1891 г. р.) – выходец из заимки Донской (или Федяевой) Евсеевской волости Балаганского уезда, фронтовик, казачий унтер-офицер. Казак Дмитрий Донской вернулся домой с войны 26-летним старшим унтер-офицером с 3 (или 4) Георгиевскими крестами. В советские времена ему был приклеен ярлык самого жестокого и кровавого атамана бело бандитов. Но в последнее время ситуация меняется, появляется всё более, ранее закрытой и недоступной, информации, проливающей свет на личность легендарного атамана. Конечно, вновь публикуемые материалы требуют глубокого анализа и изучения, но даже поверхностное ознакомление с

ними, заставляет поменять отношение к Донскому, и он предстаёт в несколько ином свете, чем нам его преподносили ранее.

Поражает политическая платформа Дмитрия Донского. Ознакомившись с имеющимися материалами, выяснилось, что целью атамана было создание крестьянского государства, в котором будут царить мир, равенство и справедливость. Начальник Балаганской уездной милиции Яблочкин докладывал в губернию, что «Евсеево именуется губернским городом (а некоторые деревни – уездами) и объявляется свободная торговля». На состоявшейся в октябре 1923 г. встрече Донского с командирами ЧОН Стродом и Пурецом, где они неудачно пытались склонить атамана к добровольной сдаче, он ставит условие: «...Борьбу мы прекращаем, но оружие не сдаём. Вы отводите нам для житья три деревни: Силкину, Федяеву, Мутинову. Власти вашей в них не будет, власть наша, наши справедливые законы. Мы пашем, сеем, продаём вам своё, покупаем у вас, что нам нужно. Проживём так с годик, а там видно будет». Естественно, советская власть не захотела услышать голос вожака повстанцев [5, с. 133].

Самые активные жители были истреблены: одни были убиты при обороне села, другие сражались до последнего вздоха в партизанском движении. Вместе с людьми стали исчезать и традиции, и уклад жизни.

Подчинившиеся советской власти казаки были вынуждены подстраиваться под существующий режим. 24 января 1919 г. циркулярно на места из Москвы ушло секретное письмо Оргбюро ЦК РКП (б), подписанное Яковом Свердловым, кратко названное «Об отношении к казакам». Документ положил начало геноциду казачества. Власть распорядилась принять меры по оказанию помощи переселяющейся пришедшей бедноте, организуя переселение [2, с. 1]. Местное население массово пополнилось ссыльными переселенцами из разных краев России. Можно сказать, что гражданская война и, последовавшая за ней государственная политика, стала первой вехой уничтожения культурных корней нашего поселения.

Второй вехой в предании забвению местной народной культуры была компания массовой электрификации нашего государства. Роковые для Приангарья времена наступили в пятидесятые годы XX столетия, когда вместе со строительством гидроэлектростанций на Ангаре началось варварское уничтожение деревень и выселение их жителей. Ангарцы до сих пор вспоминают, как «часовали береговые деревни», как «окаянные пожогцики» безжалостно рушили деревянные церкви, крепкие дома, рубленные без единого гвоздя, двухэтажные амбары, мангазеи, а потом раскатанные на бревна деревни сжигали «под пепелок» [1, с. 9]. Не желая перевозить свои дома на новое место

на горе, большая часть местных разъехалась по другим деревням, городам и даже областям нашей необъятной Родины. Село пополнялось новыми переселенцами. Образ казаков, покорявших Сибирь, глубоко верующих в Бога, свято чтивших законы казачьей службы, уважающих казачьи традиции, верных царю и Отечеству продолжал целенаправленно изживаться Советской властью из сознания людей. Произошло обезличивание местного населения. Местные старики вспоминали, что произнести, что ты казак – это было всё равно, что поставить клеймо позора на свою семью. Желание быть коммунистом всячески поощрялось, а казачество стало высмеиваться даже на концертах в местном клубе. Про такие «юмористические постановки» рассказывала еще наша бабушка.

Мы знаем, что народ, лишённый наследия предков, можно увести куда угодно [5, с. 1]. Вот и шли в «светлое» будущее, позабыв про своих предков казаков, стыдясь своего происхождения.

11 лет назад, пытаясь поднять из руин культуру в селе Казачье (к слову сказать, к тому времени последний клуб был снесен и растащен местным населением по бревнышку, а работа клуба практически была остановлена на 20 лет), перед руководством ДК стал вопрос: с чего начинать? Директор СКЦ Федосеева Лариса Владимировна, являясь женой потомка забайкальских казаков, однозначно решила, что надо возрождать казачью культуру, незаслуженно забытую местным населением. В заброшенном здании бывшей совхозной столовой обустроили ДК, дали название культурному учреждению – «Благовест», и начали работать.

В 2010 г. был создан ансамбль народной песни «Казачка», состоящий преимущественно из женщин пенсионного возраста. Начинали с малого: изучали казачий фольклор, пели несложные популярные народные казачьи песни, часть из которых участницы ансамбля помнили еще из своего детства. Но со временем начинало приходиться осознание того, что постичь этот огромный пласт культуры одним лишь исполнением песен никак не получится.

Казачья культура, имеющая многовековую историю своего развития, представляет собой не только огромный самобытный пласт художественного творчества, но и кладезь отечественных духовных ценностей. В ней отразились глубокие философские мысли о жизни, любви к Родине, свободе, ответственности за её судьбу, борьбе с врагами, о нравственности во взаимоотношениях между людьми. Эта культура богато отражена в устных литературных памятниках, прикладном искусстве, песенном творчестве, своеобразной хореографии – всё том, что составляет великое наследие значительной части русского народа – казачества [6, с. 4].

Директором нашего СКЦ были разработаны программы «Казачьему роду – нет переводу», «Живи и пой, село родное» и др. Были определены направления нашего развития. Необходимо было познакомиться наше население с семейно-бытовыми, военными, культурными традициями, закреплёнными в обрядах, песнях, танцах, промыслах, ремёслах. Под эти программы удалось получить определённую финансовую поддержку государства.

Ремёслами и театрализацией обрядов занялась художественный руководитель нашего клуба Михеева Елена Александровна. Ансамбль «Казачка» начал пополняться молодежью. Песенным репертуаром занялись директор Федосеева Л. В., аккомпаниатор Дорошенко Д. А. и Беляевский А. А. Искусство фланкировки стал изучать участник ансамбля Шишкин В. Н., а разработка и пошив костюмов достались художнику-модельеру Донской О. С.

Инсценируя казачьи обряды, пытались вносить в них интересные художественные приёмы, украшали их местным говором, оборотами речи, которыми пользовались наши местные старожилы. После представления своего творчества местному населению, показывали результаты нашей работы на различных конкурсах и фестивалях. Обряд «Казачье сватовство» стал победителем межрегионального фестиваля казачьей культуры Республики Адыгея. «Расплетение косы» показали на Областном фестивале в п. Хутурук, а «Проводы в армию» стал лауреатом I степени районного фестиваля «Наследники традиций».

Однажды репертуар нашего ансамбля, который по большей части из песен, найденных в различных сборниках и интернете, был подвержен критике со стороны бабушки солистки ансамбля Устиньи Балушкиной. Она сказала: «Не правильно вы поёте, мы по-другому пели». Бабушке в сентябре 2021 г. исполнилось 100 лет, и про казачьи песни, которые бытовали в нашем селе в годы ее молодости, она знает не понаслышке. Так репертуар ансамбля «Казачка» стал пополняться и местным материалом («Последний нонешний денёчек», «С гулянки я шла»).

Всё бы ничего, но не хватало главного: Казак без веры – не казак! Для казака православие было не просто верой, а фундаментом всей казачьей жизни. Православие испокон веков служило духовным стержнем Казачества, а казаки были верными защитниками Православной Церкви. Возвращаясь из походов, все самое ценное из военной добычи они несли в храм как благодарственную жертву Господу за свое спасение. В Божьих храмах хранились казачьи знамена, реликвии. Войсковые священники с крестом в руках вместе с казаками шли в атаки, поднимая их на подвиг словом Божиим. В станицах и хуторах

Церковь Божия была тем духовным центром, благодаря которому развивались образование, нравственность, культура, практически при каждой станичной церкви имелась церковно-приходская школа [3, с. 1]. У нас тоже была церковно-приходская школа. Официальные документы говорят об её организации в с. Евсеево с 1885 г. На территории современного МО «Казачье» было три храма: церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Казачье), церковь Иоанна Предтечи (д. Тымырей) и Петропавловская церковь в с. Евсеево. В 1930-е гг. они были разрушены. На современном этапе про Бога и храмы никто не вспоминал и любые мысли о православии отменялись местным населением, не успев появиться. Тем не менее при поддержке главы Пушкаревой Т. С. пригласили к нам в клуб священника отца Петра (Антонова), который стал потихоньку воцерковлять участников ансамбля и местных жителей. В 2015 г. народный вокальный ансамбль «Казачка» выдвигает инициативу строительства Храма Покрова Пресвятой Богородицы и организации прихода в с. Казачье. Руководитель ансамбля Алексей Беляевский становится председателем прихода. Отец Пётр Антонов приезжал всё чаще, проводил молебны в доме культуры, прямо на Ангаре крестил местное население и отпевал на старом церковном кладбище казачинцев. Конечно же, основная тяжесть строительства Храма легла на участников ансамбля. Фундамент под будущий Храм пришлось заливать и женщинам, которых в ансамбле было 11 из 14 участников. Не обошлось без помощи их детей, которые выполняли посильную работу (носили камни с берега Ангары). Помощь поступала и от главы администрации МО Пушкаревой Т. С. (погрузка и транспортировка гравия, финансовая помощь).

Деньги на строительства собирали всеми возможными способами: пожертвования населения, обращение к юридическим лицам и конечно же благотворительные концерты народного вокального ансамбля «Казачка» в своем селе и в районном центре.

К укладке бруса привлекали мужей участниц ансамбля и местную молодёжь. Дети помогали конопатить, женщины покрывали брус пропиткой. В 2021 г. приобрели купол с крестом. Сейчас строительство подошло к крыше.

В июне 2021 г. в концертном зале МБУК «СКЦ Благовест» прошел первый учредительный Круг по созданию хуторского казачьего общества в с. Казачье. Учредителями общества стали три участника народного вокального ансамбля «Казачка»: Алексей Беляевский, Денис Дорошенко и Виталий Шишкин. Название обществу было решено присвоить «Свято-Покровское» в честь нашего храма. На круге при-

существовали атаман Иркутского войскового казачьего общества Никитин А. Н. и атаман Прибайкальского казачьего общества Ильин М. В. Круг состоялся по благословию иерея Петра (Антонова). Атаманом Свято-Покровского ХКО был избран солист ансамбля «Казачка» Шишкин Виталий Николаевич.

В 2021 г. совместно с Иркутским войсковым казачьим обществом стали работать в направлении создания на базе нашей школы казачьего класса. В результате – 1 сентября 2021 Казачинская средняя школа открыла двери для 17 пятиклассников, 13 из которых изъявили желание учиться в организованном казачьем классе. После основных занятий юным казачатам рассказывают о культуре, истории казачества, православии, с ними ведётся военно-спортивная подготовка. Для школьников Иркутским войсковым казачьим обществом заказана и пошта парадная форма, которую оплатили родители кадетов.

Вот так, казалось бы, желание петь народные песни, смогло стать толчком по возрождению утерянной когда-то местной культуры.

Результаты нашей деятельности стали заметны не только для жителей села Казачье. Наш ансамбль стал визиткой нашего села. Мы можем сказать, что твердо встали на путь возрождения казачества на территории нашего муниципального образования. Конечно, мы находимся всего лишь в начале этого пути, многое еще предстоит испытать, исправить, решить проблемы с трудностями в вокальной, хореографической подготовке участников ансамбля, усилить работу с подрастающим поколением. Но, как говорится, дорогу осилит идущий.

Список использованной литературы

1. Афанасьева-Медведева, Г. В. Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина : словарь. В 2 т. Т. 1 / авт.-сост. Г. В. Афанасьева-Медведева. Иркутск : [б. и.], 2017. 432 с. : илл.
2. Баринов Александр. Истребить казаков... URL: поголовно <https://obozrenie-chita.ru/article/ob-otnoshenii-k-kazakam>
3. Карачаров Александр. Казак без веры – не казак. URL: https://kazak-center.ru/publ/1/kazak_bez_very_ne_kazak/64-1-0-104
4. Фетисов Н. В. Малеев Н. Г. Идинский острог. Село Верхнеострожное. Село Каменка. Очерки по истории родного села. Кн. 2. Иркутск, 2017. 160 с.
5. Шутилин Юрий. Украденная часть древней славянской истории. URL: <https://proza.ru/2019/04/25/778>
6. Щербакова Жанна Петровна. Изучение культурного наследия фольклорного коллектива. URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-po-kraevedeniyu-issledovanie-kulturnogo-naslediya-folklornogo-kollektiva-kazachka-756549.html>

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ/ЗАПАДНЫХ БУРЯТ НА ПРИМЕРЕ МЕСТНОСТЕЙ КАПСАЛ И МАГДАН

С самого раннего детства и до глубокой старости вся жизнь человека связана с языком, традициями, обрядами. В жизни человека есть два самых важных события – это рождение и смерть. Как говорят на похоронах: «Все там будем». А потому это дело житейское, людей нужно достойно проводить в последний путь, и для этого есть сфера услуг: похоронные бригады, салоны, поминальные залы и крематории. А каковы особенности бурятского национального погребения? Ответ на этот вопрос постараюсь осветить в своём докладе.

Данная работа ведётся давно. Интерес к культуре своего народа зародился ещё в детстве. Живя и воспитываясь с бабушкой в Капсале, я впитала, как и все деревенские дети, в том числе и традиционные поминальные обычаи, обряды, правила поведения, которые происходили на моих глазах. Взрослея, я уже осознанно запоминала. Выйдя замуж, уже соблюдала комплекс похоронно – поминальной обрядности местности Магдан.

В 1993 г. мной была составлена программа внеурочной деятельности «Основы бурятской культуры и семьи», где в разделе «Моя родословная или красная ленточка моей жизни» предусмотрена тема «Поминальные обряды бурятского народа». В 2017–2019 гг. вела курс ОРКСЭ в начальном звене (4-е классы) и ОДНКНР (5-е классы).

Предлагая вашему вниманию данную работу, преследую следующие *цели*:

- зафиксировать и сохранить проявления традиционной культуры, наблюдаемые в живом общении;
- комплектовать текстовый фонд рассказов – воспоминаний людей о похоронных обрядах конкретной местности: Капсал и Магдан;
- осуществлять грамотную и целенаправленную подготовку собранных материалов.

*Что город – то норы,
что деревня – то обычаи,
что подворье – то поверье.*

Исследование моё было начато с изучения и составления списка литературы по теме. Источниками послужила научная литература. Отдельные сведения опотустороннем мире представлены в исследованиях П. П. Баторова (1926 г.), Г. Р. Галдановой (1987 г.), И. А. Манжигеева (1987 г.), М. Н. Хангалова (2004 г.), Д. Ц. Цыденовой (2012 г.), материалах окружной научно-практической конференции «Традиционная культура. Преемственность и трансляция» (2018, 2019 гг.) и др. Также в основу данного доклада положены мои полевые исследования.

Для того чтобы понять *для чего* и *как* проводится специальный похоронно – поминальный комплекс, отработанный на протяжении длительного времени, предлагаю разобраться в понятиях «*потусторонний мир*», «*тот свет*».

Понятие у бурят «о загробном мире». В миропонимании бурят «*тот свет*» обозначался такими терминами, как *загробный мир/страна (хойто газар)*, *мир мёртвых (ухэһэдэй газар)*, *мир предков (убэгэ эсэгэй газар)*. Согласно представлениям бурят – шаманистов, пространство, куда отправлялись люди после смерти, было неоднородным. Потусторонний мир делиться на *мир предков (эхэ эсэгын газар)*, и *мир мёртвых (ухэһэдэй газар)*. Считалось, что в мир предков отправляется душа человека, умершего естественной смертью. А в мир мёртвых, владыкой которого является Эрлик-хан, попадают грешники и умершие неестественной смертью. Таким образом, мир предков тождественен Верхнему миру, считай, *рай*. А мир мёртвых – Нижнему, считай, *ад*. Смерть рассматривалась как предел, до которого человек живёт на земле.

Вопросы *местоположения* загробного мира затронуты в работах Г. Р. Галдановой. По её материалам, мир умерших, находится на северной стороне. Север символизировал тьму, ночь, по поверьям «*нара үгэй газар*», «*хойто газар*», худшая, опасная и насылающая смерть. В шаманском фольклоре бурят об этом свидетельствует выражение «*зүүлэхэ*» – направляться на восток, означающее «*тот*» свет, находящийся на «*той*» стороне [4, с. 54]. По представлениям предбайкальских бурят, «*тот свет*» располагался на северо-востоке за рекой Леной (Зүлхэ – мурэн) в стране холода и вечной мерзлоты. Это владения хозяина чёрного коня *Ажира – Бохо*, называемого ещё *Зулхэн-нойон*, так как его пребывание в Зүлхэ по реке Лене, в Верхоленском,

ныне Качугском районе, там по легенде существуют его роскошные дворцы [Хангалов, 2004, т. 1, с. 321].

Образы потустороннего мира и его обитателей ярко отражены в фольклоре, мифах многих народов мира, как неотъемлемая составляющая мировоззрения. Хочу в качестве примера привести эпизод из эпоса «Гэсэр». В ней повествуется о том, что Гэсэр вызволил из преисподней свою мать. Узнав о ее смерти, он в поисках её души поднялся на небо. Не найдя ее в Верхнем мире, он очень удивился. Гэсэр спустился под землю. Разбив железные врата ада, он предстал перед Эрлик – ханом с вопросом «*За что его мать попала в ад?*». Эрлик – хан, посмотрев в свою книгу судеб, ответил, что её грех, заключается в том, что после его рождения, она много раз подвергла его жизнь опасности. Вот как это звучит первоисточнике: «...выбрось его к чёрному медведю в логово», «Старик по старухинному науценью сбросил его с горы в ущелье» ... Гэсэр сказал, что, несмотря на этот проступок, его мать заслуживает посмертного существования на небесах. Посадив её на своего крылатого коня, богатырь отвёз её на небо. (Эпос «Гэсэр»).

По сведениям Т. М. Михайлова, исследователя бурятского шаманизма, мир духов, как мы выяснили выше, является зеркальным отображением реального мира. Только если у нас день, то у них ночь. Для шаманиста свойственно представление о жизни душ после смерти, как продолжение существования их на земле. В том мире, души также употребляют пищу, приносимую родными на земле, которую они получают через костёр, огонь. Ездят на свадьбы, на вечерки, могут там жениться / выйти замуж и иметь детей, носят хорошую или плохую одежду, смотря по тому, как были одеты при похоронах, она никогда не изнашивается, им вечно 40 лет, в каком бы возрасте они не умерли. Души не оставляют следов и бояться боярышника и шиповника. Поэтому в некоторых домах, на входе над дверью висят веточки колючих кустарников, чтоб не пришли потусторонние силы и не нанесли вред семье.

Все в похоронных обрядах делается *против часовой стрелки*. Это обозначает, что живые как бы отсекают себя от того мира, в который они только что заглянули. Покойный должен переночевать дома, как бы попрощаться с домовым, дворовым /газаа, оооо бурят монгол. По современным меркам (пандемия, ковид) можно только подвезти, не занося в дом. Пандемия также внесла свои правки в ритуалы на поле и приезда с поля. Лучше использовать одноразовую посуду, полотенце и др. Обязателен забой жертвенного животного: для мужчин барана, для женщин – овцы. Все кости, шкура, голова увозятся на поле и сжигаются в ритуальном костре. Поведение близких

людей должно быть сдержанным, выражение лиц скорбное, но без излишней истерики. Соблюдается строгий траур в течение одного года.

Интересно, что все вещи, которые кладутся покойнику, должны быть слегка сломаны, должна быть нарушена физическая целостность. Из этого видно, что буряты верят не только в загробную жизнь, не только признают существование души у человека, но и признают душу вещей. Таким образом, представления бурят о загробной жизни отражает его веру своего рода в *бессмертие*. Эти воззрения на загробную жизнь отражаются весьма ярко в похоронных обрядах.

Во всех населённых пунктах похоронно-поминальные обряды проходят по аналогичным правилам. Но есть и принципиальные отличия. Вот на них я и хочу остановиться.

В Капсале занавешенные зеркала и другие отражающие поверхности не снимают до 9 дней. Также держат заслонку на печи, открытой до 40 дней или по сезону, в холодное время открывают в дни поминок. Поскольку пришедшие постоянно спрашивают возраст ушедшего, современные буряты составляют биографическую справку, где указаны дата жизни, профессия, семейное положение, наличие наград, званий, и по желанию другая информация, которую семья желает обнародовать. Хоронят в одежде по времени года. Если человек был в возрасте, то могут положить тёплую кофту, платок. Одежду, в которую обряжают покойного, должна быть качественной, любимой, желательно малоношенной. Если одежда новая, то её дают младшему члену семьи поносить сутки или хотя бы полдня. Человеку нельзя одному посещать покойного, если так случилось, то надо взять или палку, или трость (вроде не один пришёл) оставить на входе, на веранде, и после посещения вновь забрать с собой. Принято подавать пай (хуби) покойного, пускают против часовой стрелки, тем самым показывая, что покойный уважил пришедшего к нему для прощания. Капают движением – от себя. Бутылку спиртного, которая была принесена, после похорон, поминок, забирают с собой. В Капсале, покойного выносят головой вперед. После похорон, поминок, нельзя посещать другие дома. Сразу домой! Если нет такой возможности, прежде чем прийти в дом гостем, надо зайти во множество общественных мест (магазины, парки, и др.).

В Магдане покойных хоронят *всегда* в зимней одежде, независимо от времени года. Возле гроба ставится таз с шерстью жертвенного барана/овцы или ватой, куда собирают пробки от спиртного. После, всё это собирается в мешок, увозится на поле и сжигается. Как объяснил мне информатор, в потустороннем мире он(а) отчитывается,

сколько людей пришло к нему для прощания и насколько был(а) уважаем(а). Перед выносом из дома, одна из женщин рода, деревни, по возможности в возрасте, имеющая многочисленное потомство, срезает верхнюю пуговицу и отдаёт сыну. Для передачи в свою очередь его внуку. Это символизирует прощальный привет от родственника. Выполняет функцию оберега. В Магдане покойного выносят ногами вперед.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующие моменты. Обычаи и обряды, которые мы рассмотрели, представляют систему ценностей для людей данной местности. Для них важны представления о взаимосвязи земного и «иног» миров; предков и потомков; воззрения на «*тот свет*» как на некую аналогию земного; допускающие возвращения на землю; о том, что со смертью существование не кончается, а приобретает иные, никому не известные формы.

Из суеверных рассказов «о встречах» с умершими, можно заключить, что область смерти, мыслиться как расположенная, здесь же, в мире живых. Проведение по определённым правилам всего похоронного – поминального комплекса полностью направлено на то, чтобы умерший «без страданий» перешёл в статус «предков», обрёл там покой и более не возвращался к живым. Нарушение же установленных традиций правил приводит, по народным воззрениям, к трудностям пребывания умершего на том свете, живых, на этом свете.

Безусловно, современные новшества, сполна проникают в нашу жизнь, что влечёт за собой дальнейшее изменение традиционной культуры. Будем же собирать по крохам, по камешку всё, что ещё можно собрать и систематизировать...

Информаторы

1. Байдаева Елизавета Батлаевна(1914–1994). Капсал.
2. Бунаева Альбина Архиповна, 1966 г. р. Ахины.
3. Данилова Мария Сергеевна, 1956 г. р., Капсал.

Список использованной литературы

1. Вселенная сибирского шамана. История. Легенды. Обряды : Репринтное издание работ Б. Э. Петри по этнографии из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск, 2014. 328 с.
2. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука, 1987, 106 с.
3. «Гэсэр». Бурятский народный героический эпос. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1986. 288 с.: ил.
4. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М. : Наука, 1978. 288 с.
5. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск : Наука, 1987. 288 с.
6. Неклюдов С. Ю. Эрлик-хан // Мифы народов мира. М. : Сов. энциклопедия, 1988.

7. Семёнов Ю. А. Погребальный обряд у бурят по личным наблюдениям // Праздники и обряды как феномены этнической культуры : материалы II окруж. науч.-практ. конф. / ОГБУК «УНЦНТ» ; отв. ред. В. В. Харбанова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 127 с.

8. Цыденова Д. Ц. Путешествие в потусторонний мир в традиционных воззрениях бурят // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 7. С. 279–289.

9. Хандагурова М. В. Обрядность Кудинских и Верхоленинских бурят во 2-й половине XX века (бассейнов верхнего и среднего течения рек: Куда, Мурино, Каменка) / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск : Амтера, 2008. 267 с.

10. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ : Респ. тип., 2004. 508 с.: ил.

Зурбаева Елена Лукинична

*директор МБУК «Ирхидейский культурно-досуговый центр»
Осинского района*

ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРЯДА «ЗӨӨХЭЙ НААДАН» (НА ПРИМЕРЕ МБУК «ИРХИДЕЙСКИЙ КДЦ»)

Народный праздник играет существенную роль в становлении ценностных ориентаций для сельских жителей, что в итоге формирует культуру досуга личности. Подтверждением сказанному могут служить строки из книги К. Жигульского «Праздник и культура»: «Трудно переоценить значение праздников для культуры деревни: именно с ними связана огромная часть ее традиционного наследия, обычаев, обрядов, художественных ремесел, танцев, песен, зрелищ. Эти религиозно – народные, веками практикуемые формы – богатый источник народного творчества, литературы, поэзии, театра и музыки»

Анализируя народные праздники, мы приходим к выводу, что они приурочены к завершению или началу тех или иных земледельческих, природно-временных циклов, т. е. привязаны к датам народного календаря. В бурятском народном календаре, в основе которого лежит лунный цикл, выделяются в весеннее-летние праздники (Сур-Харбан, Тайлганы) и осеннее-зимние праздники, имеющие отношение к началу нового природного цикла (Сагаалган). К народным праздникам села, в которых активное участие принимает все население является Сагаалган, Сур-Харбан, Эрын гурбан наадан. С давних времен у бурятского народа существует много обычаев и традиций, которые бережно хранят в своей памяти наши пожилые люди и передают их из поколения в поколение. Одних из традиционных праздников нашего села Ирхидей считается «Зөөхэй наадан» (Сметанный

праздник). «Сметанный праздник» имеет древнюю историю. Во времена матриархата, по воспоминаниям наших стариков, в период начала молочного скотоводства в бурятских улусах проводился женский праздник «Эхэнэрэй тухэрөөн», который позже стал называться «Сметанной вечеринкой». В прошлом веке до 70-х гг. в нашем селе проводился этот праздник под названием «Тухэрөөн» (Круглый). Почему «круглый», потому что котел, в котором варился саламат круглой формы. Позже в 1980–90 гг. у нас «Сметанный праздник» стал носить дословный перевод «Зөөхэй наадан»

Издавна в Ирхидее 12 июня проводится большое мероприятие – Ехэ Тайлган в местности Эреэн хада. С самого раннего утра мужчины поднимаются на священную гору, где шаманом проводится обряд жертвоприношения духам предков, в жертву приносят овцу или лошадь.

В этот же день женщины на живописном берегу р. Осы в местности Мартиин Нуга проводят «Зөөхэй наадан». Участники праздника приносят из дома сметану, молочные блюда, блины, стряпню. Пожилые женщины собирают сметану в общий котел и варят саламат. Затем начинается обряд поклонения духам воды, во время которого просят хозяина водной стихии Ухан-Хата о ниспослании дождя и выращивании хлебов и трав. Каждая семья просит благополучия и здоровья для детей и всей семьи. По завершении обряда все участники едят все, что было принесено из дома, угощают друг друга. После всего этого дети и женщины идут к реке, умывают себе лицо и руки, веря в то, что вода в реке в это время священна, она может очистить от скверны и укрепить здоровье человека. Умывшись, взрослые начинают обливаться водой и мы, дети, следуем их примеру, играем. Начинается общее веселье. К вечеру, закончив Тайлган, спускаются с горы мужчины, а женщины идут к ним навстречу приподняв подолы платьев, чтобы мужчины положили туда мясо, встречают их саламатом и белой пищей. Каждый должен попробовать кусочек мяса и саламата, так как считается, что они наделяют человека силой, дают большую энергию и здоровье. Проводится национальная борьба от самых маленьких до пожилых. Затем идет абсолютное первенство и победителю вручается приз из общего фонда. День заканчивается общим круговым танцем – Ёхор. Танцуют все – от мала до велика. Преемственность поколений заключается в том, что мы не забываем свои обычаи, традиции, праздники. Передаем их из поколения в поколение, не разрывая живую нить времен.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ

Со второй половины XIX в. до 1920-х гг. самоидентификация крестьян, переселявшихся из Белоруссии в азиатскую часть России, складывалась стихийно. Благодаря внутреннему характеру миграций переселенцы отождествляли свою родину с Россией.

В 1930–1940-е гг. такие социально-политические и экономические факторы, как коллективизация и индустриализация, а также последствия Великой Отечественной войны привели к серьезным демографическим изменениям в местах компактного проживания белорусских крестьян-переселенцев. В результате процессов урбанизации и модернизации жизненного уклада советской деревни во второй половине XX в. все больше потомков белорусских крестьян-переселенцев начинают отождествлять себя с русскими либо просто не задумываются о своем этническом происхождении.

Попав в Сибирь, белорусские крестьяне пережили серьезные трансформации самоидентификации. Рассказы большинства информаторов свидетельствуют о том, что среди их предков первоначально решающую роль играли региональные факторы идентичности. Нередко выходцы из Белоруссии разделяли друг друга на «минских» и «витебских», по губерниям, откуда они были родом. Основные различия этих групп объясняются особенностями произношения отдельных звуков, различиями в проведении праздников и обрядов, а также декоративных мотивов одежды и рушников. Изначальное преобладание региональной, а не национальной самоидентификации поселившихся в Сибири белорусов во многом объяснимо тем, что национальное этническое самосознание на территории самой Белоруссии в период массовых крестьянских переселений в большей степени формировалось в городской среде, тогда как среди белорусских крестьян продолжал оставаться характерным феномен «тутэйшыны», когда отвечая на вопрос о своей национальной принадлежности, они не могли дать ясного утвердительного ответа, соотнося себя лишь с местом, в котором они живут. Помимо регионального принципа самоидентификации, оказавшись в Сибири, белорусы нередко получали самоназва-

ния, отражающие их особый новопоселенческий статус. На территории Западной Сибири среди подобных самоназваний наиболее часто можно встретить слово «самоходы».

Местные жители чаще всего объясняют происхождение этого слова тем, что до постройки Транссибирской железнодорожной магистрали их предки двигались в Сибирь «своим ходом», везя пожитки на обозах.

Таким образом, «самоходами» были люди, пришедшие в Сибирь самовольно, представлявшие наиболее мобильную часть белорусского крестьянства, которая не побоялась пройти тысячи километров трудного пути в поисках лучшей доли. Можно говорить о том, что название «самоход» характеризует особый этнокультурный статус белорусов-переселенцев, со временем ставших полноправными сибиряками, сохранившими при этом некоторые самобытные черты своей традиционной культуры.

Первые поколения белорусских крестьян, переселившихся на территорию Сибири, имели целый ряд отличий от местного старожильского населения как в материальной, так и в духовной культуре.

Называть себя белорусами большинство потомков переселенцев начали достаточно поздно. Наряду с сохранением самоидентификации, в среде белорусских переселенцев активно шли процессы ассимиляции в новом этнокультурном окружении, нередко приводившие к полному растворению в нем. На процессы ассимиляции или сохранения этнической культуры во многих случаях решающее влияние оказывали принципы расселения, сложившиеся в местах проживания переселенцев.

Таким образом, в разное время на особенности этнического самосознания выходцев из Белоруссии оказал влияние целый ряд демографических, политических и социокультурных факторов. Поэтому на сегодняшний день по отношению к рассмотренной нами группе представляется более уместным использование не этнонима «белорус», а понятия «потомки белорусских крестьян-переселенцев».

В духовной культуре потомков белорусских переселенцев, проживающих сегодня в Сибири, можно проследить стойкое воспроизводство отдельных традиций, привнесенных их предками из мест выхода. В частности, в жизни деревень, основанных белорусскими переселенцами, важную роль играют народные православные традиции. Ввиду удаленности многих деревень от храмов, а позднее – атеистической политики государства, проводимой в годы советской власти, многие народные православные традиции белорусских переселенцев продолжали оставаться достаточно стойкими и получили целый ряд

специфических вариаций. Даже сам момент приобщения человека к христианской вере мог отличаться от установленных в православной церкви канонов.

Многие обряды белорусских переселенцев уходят корнями в дохристианскую историю восточных славян.

На территории Баяндаевского района Иркутской области и Викуловского района Тюменской области достаточно стойкими оказались привнесенные из Белоруссии традиции похоронного обряда. В частности, после похорон и в поминальные дни, такие как Радунца, могильные кресты здесь до сих пор принято обвязывать рушниками.

К ключевым факторам, определяющим воспроизводство тех или иных традиций, привнесенных из мест выхода проживающих в Сибири белорусов, можно отнести этническую самоидентификацию. В тех случаях, когда переселенцы осознавали свою инаковость по отношению к новому этнокультурному окружению, они продолжали репродуцировать в своей повседневной жизни многие элементы традиционной культуры, привнесенные из мест выхода. Как уже отмечалось выше, этому обстоятельству способствовали заметные различия в культуре старожилов и переселенцев. Наоборот, в случаях консолидации переселенцев с принимающим этнокультурным окружением их белорусская самоидентификация достаточно быстро утрачивалась, что невольно влекло за собой практически полную потерю последующими поколениями специфического комплекса традиционной национальной культуры.

Попробуем подробнее рассмотреть механизмы сохранения или трансформации некоторых основных маркеров этнокультурной идентичности белорусских переселенцев, выступающих в качестве своеобразных инвариантов, определяющих особенности традиционной культуры мест их компактного проживания.

Говоря об особенностях хозяйственной деятельности, к ним можно отнести льноводство. Культивирование льна белорусские переселенцы начинали сразу при освоении участка под пашню, ввиду того что, помимо использования для изготовления одежды и масла, он обладал полезными свойствами для подготовки под посев озимых и помогал бороться с сорняками. В большинстве случаев выращивание и обработка льна преследовали цель обеспечить семью одеждой, необходимыми предметами быта и ритуально-обрядовых действий (скатерти, полотенца, рушники и т. д.). Во многих местах проживания потомков белорусских переселенцев сохранились достаточно стойкие традиции декоративно-прикладного искусства, привнесенные из мест

выхода их предков. Прежде всего это орнаментальные мотивы вышивки на полотенцах, рушниках, рубахах и сарафанах. Среди первых поколений переселенцев многие женщины носили некогда распространенные в Белоруссии андараки – шерстяные юбки из клетчатой ткани.

Одним из наиболее стойких маркеров традиционной белорусской культуры на Урале и в Сибири являются особенности приготовления пищи. Среди национальных блюд почти всегда упоминают драники. Блюда из картофеля всегда занимали ключевое место в рационе белорусов. Среди мясной пищи были наиболее распространены блюда из свинины, включая сало. Потомки переселенцев из Минской и Витебской губерний упоминают блюдо под названием «комы», представляющее собой шарики из протертого картофеля с начинкой из сала или свинины, которые варятся в кипящей воде или запекаются в печи. Примечательно, что аналогичное блюдо под названием «цепелины» имеет широкое распространение в национальной кухне расположенной по соседству с этими регионами Литве. Среди выходцев из разных районов Белоруссии существует целый ряд подобных блюд, носящих разные названия и имеющих различия в рецептах. Так, выходцы из западных районов Белоруссии чаще упоминают зразы, а также мучные и картофельные клецки, которые, как правило, добавлялись в суп. Среди выходцев из восточных губерний нередко упоминаются «колдуны» – подобие пельменей из картофеля или теста, начиненных свининой или маком. Многие белорусские семьи, проживающие на Урале и в Сибири, относят к национальным блюдам свиные колбасы.

Для многих представителей первых поколений переселенцев из Белоруссии язык являлся одним из основных маркеров этнокультурной идентичности. Первое поколение переселенцев говорило преимущественно на белорусском языке. У следующих, рожденных в Сибири, поколений язык начал утрачивать чистоту, постепенно превращаясь в специфический русско-белорусский диалект. «Трасянка» – диалект, получивший распространение в некоторых сельских районах Белоруссии, в котором преобладают русские слова, произносимые в соответствии с правилами лексики и фонетики белорусского языка. В настоящее время среди большинства потомков белорусских переселенцев уже не сохранилось ярко выраженных диалектных различий со старожильческим населением. Однако в отдельных поселениях, среди представителей старших поколений были зафиксированы отдельные элементы «белорусского говора», а также использование некоторых заимствованных из белорусского языка существительных,

большинство из которых имеет особое значение в их быту (к примеру, вместо «лук» говорят «цыбу-ля», вместо «картошка»- «бульба» и т. д.).

Среди специфической календарной обрядности чаще всего называют такие праздники, как Купала, Юрьев, Дяды. Со временем многие из них утратили большинство элементов своего первоначального сакрального контекста. Так, некоторые молодые поколения потомков белорусских переселенцев в повседневном обиходе праздник Купалы называли словом «костер». По их описаниям, он сводился к вечерним посиделкам на природе около костра. Подобное упрощение обрядовой стороны характерно и для описаний праздника Дяды. В настоящее время большинство белорусских семей, в которых отмечается этот праздник, сводят его к простому поминовению предков, минуя большинство обрядовых действий, некогда сложившихся в народной культуре.

Благодаря проникновению в жизнь сельских поселений СМИ и Интернета, а также поездок некоторых их жителей на родину предков, подобные праздники чаще всего проводятся в соответствии с их прототипами, имеющими место на территории современной Белоруссии. При этом, как правило, воспроизводится лишь внешняя сторона этих праздников, лишенная их оригинального сакрального, культурного или хозяйственного контекста. Лишь в редких случаях можно говорить о возрождении передаваемых из поколения в поколение самобытных традиций, которые не утратили своего первоначального ценностно-смыслового значения для местной общины.

На фоне тенденций к угасанию передаваемых в семьях из поколения в поколение элементов традиционной культуры, привнесенных из мест выхода предков, сегодня можно проследить новые факторы, способствующие поддержанию белорусской самоидентификации в местах компактного проживания переселенцев. Они связаны с деятельностью возникших в 1990-е гг. в большинстве регионов Сибири белорусских национальных культурных центров и землячеств, в которую входит создание самодетельных фольклорных коллективов, а также реконструкция народных праздников и обрядов.

В числе прочих на территории большинства регионов Сибири и Дальнего Востока были организованы белорусские национально-культурные автономии и другие формы общественных организаций. Цели и задачи их деятельности варьировались в разных регионах. В одних случаях акцент в них был сделан на развитие социально-экономических связей с Республикой Беларусь.

В других национальных автономиях большее внимание было уделено сохранению и популяризации традиционной культуры белорусов, проживающих вдали от их родины. В таких организациях основная ставка была сделана на развитие культурно-просветительской деятельности, создание белорусских фольклорных коллективов, возрождение национальных ремесел. Благодаря деятельности подобных объединений, а также повышению интереса к родословным и краеведческим исследованиям, в отдельных местах проживания потомков белорусских переселенцев сегодня наблюдается феномен своеобразного «этнического ренессанса». Изучая традиции предков и приобщаясь к ней, некоторые люди, узнавая об их происхождении, начинают отождествлять себя с белорусами, хотя ранее они не задумывались о своей этнической принадлежности. Следует отметить, что данная ситуация характерна лишь для избранного круга лиц, которые, как правило, проявляют активный интерес к местной истории, краеведению, фольклору и т. д. Часто по их инициативе продолжают поддерживаться отдельные самобытные традиции, привнесенные переселенцами на территорию Сибири и Дальнего Востока.

В Иркутской области отмечали, что от начавшегося «забвения» своих национальных корней их спасла поддержка Иркутского товарищества белорусской культуры им. Яна Черского.

На протяжении последнего десятилетия активистами товарищества был предпринят ряд шагов, направленных на возрождение и поддержку белорусского самосознания разных поколений.

Так, благодаря деятельности подобных объединений во многих населенных пунктах, в которых проживали белорусы, получили распространение реконструкции национальных праздников и обрядов, как «Грамницы», «Дожинки», «Гуканье весны», «Юрьев день», «Дзяды», «Жаніцьба Цярэшкі», «Сёмуха», Купляе, и др. Так, к примеру на въезде в село Тургеневка установлен указатель на белорусском языке с надписью «Беларуская вёска Тургенеўка», который на сегодняшний день является единственным в Сибири. Благодаря этим мерам у детей и молодежи, проживающих в Тургеневке, можно отчетливо проследить присутствие белорусской национальной самоидентификации, возрождение интереса к традиционной культуре.

Проанализировав жизнь и быт белорусских переселенцев, мы выявили, что основными элементами традиционной культуры белорусских переселенцев, сохранившимися до сегодняшнего дня, можно считать:

1. Язык – «трасянка».
2. Национальный костюм.

3. Календарные праздники.

4. Традиционные ремесла.

На фоне тенденции к угасанию фольклорных традиций и календарной обрядности среди потомков белорусских переселенцев, живущих в Сибири, можно проследить начавшийся в 1990-е гг. процесс их искусственного возрождения национальными культурными объединениями, созданными во многих местах компактного проживания белорусов на территории Российской Федерации.

Так, в с. Александровск Аларского района на базе сельского клуба в 2008 г. был создан ансамбль белорусских переселенцев «Крыниченька». Наш ансамбль занимается возрождением белорусских национальных традиций. Ансамбль «Крыниченька» участник районных, региональных областных фольклорных праздников. На протяжении 10 лет мы ведем тесную работу с белорусским клубом «Кривичи» города Иркутска. Ведем реконструкции национальных праздников: Бульбяш, Дожинки, Гуканье весны, Купала, Сямуха, Дзяды и др.

Ансамбль состоит из 8 человек, фольклорным костюмам, в которых выступает сейчас коллектив, более 40 лет. Мы бережно храним традиции, доставшиеся от первых переселенцев с Белоруссии. Обряды, песни, игры мы с удовольствием передаем молодому поколению. Главной задачей для нас является приобщение к неиссякаемому роднику белорусского народного творчества, чтобы не дать ему потяться и исчезнуть.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО И ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мантагуева Лариса Петровна

*методист ОГБУК
«Усть-Ордынский Национальный
центр народного творчества»*

СОХРАНЯЯ ЯЗЫК – СОХРАНЯЕМ КУЛЬТУРУ

Сегодня основным языком бытового общения на территории Усть-Ордынского Бурятского округа является русский язык. Образовательный процесс в школах и детских садах осуществляется в целом на русском языке. Это существующая реальность, которая, пожалуй, мало отличается от ситуации по сохранению родных языков в других регионах.

В этих условиях именно Центр народного творчества берет на себя функцию одного из главных хранителей бурятского языка, культурных традиций, обрядов через творческую и исследовательскую работу, через издание этнографических, фольклорных материалов, через организацию и проведение народных праздников.

В календаре культурно-массовых мероприятий Центра народного творчества, целью которых является популяризация и повышение интереса к бурятскому языку у населения, традиционным стало проведение окружных конкурсов «Дангина – Баатар», конкурсов фольклорных коллективов «Один день бурята», «Кочевий предков древняя тропа» в рамках Международного национального бурятского фестиваля «Алтаргана», конкурса исполнителей бурятской эстрадной песни «Сэдьхэлэйм аялга». С каждым годом растет количество участников, нарастает творческая конкуренция, меняется формат проведения, увеличиваются требования к реконструкции обрядовых традиций, аутентичности репертуара к местным локальным особенностям, к народному костюму, но остается неизменным главное условие конкурсов – знание родного языка. В реалиях сегодняшнего дня еще

больше возрастает значение и ценность конкурса улигершинов и исполнителей одической поэзии «Угайм эрдэни». Проводя такой конкурс, Центр народного творчества оказывает содействие в сохранении улигера, как жанра народного сказания, выступает в роли хранителя и транслятора старины, выявляет истинных знатоков бурятского языка.

Цели «Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия», помимо прочих положений, включают пункт о сохранении языков как «инструмента передачи нематериального культурного наследия». Специалистами Центра, в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, проводится работа по исследованию нематериального культурного наследия, лучших образцов песенного, устного народного творчества бурят, проживающих на территории округа. Основная цель экспедиций – знакомство с «живой» традицией и ее носителями, аудио, фото- и видеofиксация всех жанров традиционной культуры. Это сложнейшая работа, требующая больших организационных, творческих усилий, знаний культурных традиций нашей местности. Помимо записи праздников, сбора и фиксации устного и песенного творчества, специалистами ведется работа по сбору информации о жизни и быте народов, традиционно проживающих на территории округа, сохранности национальных обрядов. После каждой экспедиции база фольклорно-этнографических материалов пополняется. Систематизированный материал затем используется при разработке методических материалов, проведении мастер-классов и семинаров, издаются сборники, брошюры.

К сожалению, исполнителей и знатоков фольклора становится все меньше и традиции перенимать некому. Наша задача, как исследователей, записать как можно больше материала любыми возможными средствами, чтобы передать их дальше, последующим поколениям. Это та часть пласта народной культуры, которая очень специфична и требует длительного анализа. Чтобы распечатать, расшифровать записи, необходимы специалисты в данной области, носители языка, которых на сегодня у нас единицы. В этом году в ходе экспедиций нами сделаны видеозаписи большого количества свадебных песен – түрэ хуримай дуунууд, застольных песен – архиин дуунууд, хухалгаан дуунууд – турнирные песни, ёхорных песен, колыбельных песен – үлгын дуунууд, военных песен – дайнай дуунууд, песен, исполняемых при подношении именных блюд – төөлэйн дуунууд), а также народных пословиц – оньһон үгэнүүд, поговорок – хошоо үгэ хүүрнүүд, загадок – таабари и благопожеланий – үрээлы.

После проведения экспедиционной работы проводится большая, кропотливая работа по расшифровке аудио- и видеозаписей. Часто

материал трудно расшифровать с одного прослушивания, поэтому производится многократное воспроизведение записи, перемотка и повторное прослушивание записанной речи или просмотр видеоматериала. Каждый полученный в экспедиции материал оформляется паспортом (или «регистрационной картой»), включающей в себя подробную информацию об информаторе (фио, год рождения, место рождения, к какому роду относится информатор).

После расшифровки материалов переходим к переводу бурятских текстов на русский язык. Были спорные моменты по поводу необходимости переводов песен, пословиц, благопожеланий. Несомненно, перевод слов не может передать всю красоту, звучность, мелодичность бурятского языка. Но мы считаем, что эту работу необходимо проводить для того, чтобы каждый желающий мог самостоятельно изучать свой родной язык (особенно молодежь). И прежде, чем исполнить ту или иную народную песню могли знать, о чем она.

К примеру, хухалгаан дуун – турнирная песня, записанная у Ханхасаевой Любовь Михахановны:

Сагаан тагша харахадаа	<i>В белую чашу чая налив,</i>
Сайлаха дурам хүрэнэ.	<i>Угостить вас хочу.</i>
Сарюун урагуудаа харахадаа	<i>С дорогими родственниками</i>
Зугаалха дурам хүрэнэ.	<i>Беседы долгие вести хочу.</i>

Сегодня люди на торжествах разного рода от мала до велика стараются говорить благопожелания и поздравления на родном языке. И конечно же, произнося үрээлы, человек тоже хочет знать смысл своих красивых, образных, выразительных слов – пожеланий. В этом случае просто необходимы благопожелания с переводами. К примеру, үрээл – благопожелание записанный у Ханхасаевой Любовь Михахановны:

Гарбайһанаа барижа,	<i>Протянув руки, задуманное</i>
Ганаһанаа хүсэжэ,	<i>получайте,</i>
Ябаһандаа яргалтай,	<i>о чем мечтали, добивайтесь,</i>
Зорихондоо золтой ябаарайт.	<i>Где бы вы не ходили, будьте</i>
	<i>счастливы,</i>
	<i>Где бы не были, будьте удачливы</i>

Итогом проведения фольклорных экспедиций за период с июля по октябрь этого года станет выпуск книги «Үндэр набтар дайдаа» («Величественной степной земле»), где собрана лишь небольшая

часть лучших образцов песенного, устного народного творчества бурят. Весь фольклорный материал переведен на русский язык. Книга состоит из двух частей: «Эндэ тэндэ дуулдахань... яалай!», «Дуратай дуунууд таанадта».

В основе книги богатейший фольклорный материал Ханхасаевой Любви Михахановны, заслуженного работника культуры РСФСР, почетного гражданина Эхирит-Булагатского района, талант и мастерство которой занимают достойное место в культуре Усть-Ордынского Бурятского округа и Иркутской области. Здесь же представлены образцы песенного, устного народного творчества, собранного уроженцем с. Харанут Эхирит-Булагатского района Романом Николаевичем Хурхесовым.

Во второй раздел книги вошли песни исполнителей окружного онлайн-конкурса «Дуратай дуунууд таанадта», который состоялся в августе этого года. Конкурс проводился с целью широкой популяризации бурятской народной песни и своеобразия народно-певческих традиций, выявления самобытных исполнителей народных песен, совершенствования их мастерства и сохранения нематериального культурного наследия бурятского народа. Более семидесяти участников с шести районов Усть-Ордынского Бурятского округа, а также уроженцев Иркутской области, проживающие в г. Улан-Удэ в возрасте от шестидесяти до девяносто двух лет, представили видеоматериалы одной или нескольких песен в различных жанрах. Двадцать девять лучших исполнителей были отобраны и включены в книгу, а их песни записаны на аудиодиски. Этот конкурс в очередной раз доказал, что именно народная песня как ничто другое хранит родной язык. Уверенны, что материал, представленный в нашей книге, будет востребован не только фольклорными коллективами округа, которые ориентируются на аутентичное воспроизведение традиций, но истинными ценителями народной песни и мудрости.

Одним их объектов нематериального культурного наследия является обряд. У бурят обряды всегда сопровождали самые важные моменты жизни и деятельности. Они были всегда строго регламентированы и подчинялись сложившимся веками правилам. В зависимости от приуроченности все народные обряды принято делить на трудовые и семейно-бытовые (сватовство, свадьба, рождение ребенка, похороны, обряды поклонения духам местности, посвящения в шаманы и др.).

В сентябре этого года в ходе очередной фольклорно-этнографической экспедиции на территории этнографического музея в с. Баяндай была проведена видеоаудиозапись обряда «Нэрэтэй мяхан». Данный обряд был посвящен одному из важных этапов жизни бурят –

сватовству. Обряд был продемонстрирован фольклорным коллективом «Баян дайда». Особое внимание было уделено беседе с информатором, знатоком народных традиций и обычаев, участником этого ансамбля Шобдоевым Георгием Апполоновичем. Был составлен план беседы, подготовлены вопросы по обряду «Нэрэтэй мяхан». В ходе работы были зафиксированы, сняты все этапы разделывания барана – от отделения частей по суставам, по строго определенным нашими предками схемам, до правильного распределения мяса на «именные» блюда и очередности подачи «Нэрэтэй мяхан» с исполнением благопожеланий. Также были записаны застольные песни и ёхоры, сопровождающие обряд. На данный момент проведена работа по расшифровке и обработке всего материала по обряду, переведены все тексты песен, благопожеланий. В ближайшее время нами планируется издание одноименной книги. Впереди самое основное – попытаться точно и правильно описать объект «Нэрэтэй мяхан», провести всю необходимую работу по включению его в дальнейшем реестр НКН. Для этого необходимо привлечение экспертного научного сообщества, прекрасно и глубоко знающего фольклористику, все культурные особенности бурятского народа. Безусловно, это очень трудоемкий и кропотливый труд, работа в данном направлении продолжается.

С целью знакомства с национальной польской кухней состоялась экспедиция в с. Вершина Боханского района. Совместно с участниками польского народного фольклорного коллектива «Яжумбек» проведена работа по исследованию национального традиционного блюда польского народа «Зур» – «Бульон», без которого не обходится ни одно застолье народных праздников у Вершининцев. Уникальность блюда состоит в том, что он готовится с помощью закваски на дрожжевой основе. В этом супе варятся домашние колбаски, которые также готовятся по определенному старинному рецепту и тоже являются национальным блюдом. Проводя эту работу, мы старались записывать всю информацию без каких-либо изменений, поправок, дополнений, редактирования. На сегодня работа по описанию национального польского блюда «Зур» продолжается. Мы понимаем, что только при условии соблюдения этих организационных моментов фольклорная экспедиция может быть наиболее успешной и в дальнейшем есть надежда после всей проведенной работы включить данный объект в реестр НКН.

Но несмотря на организацию и проведение различных мероприятий по сохранению родного языка, на наш взгляд, самая главная роль в этом деле принадлежит институту семьи. Никто иные, как родители должны показывать собой хороший пример детям, изучая родной

язык, с малых лет впитывая в детях любовь к родному языку. Всегда независимо от обстоятельств дома со своими детьми нужно стараться говорить на родном языке. Взять за правило ежедневно в течение дня пользоваться в речи самыми простыми словами и фразами (например, сайн байна, баяртай, баярлаа, ерэ, ошо, үгэ, нуу, бодо, яба и т. д.). То есть совместно с детьми стараться создавать языковую среду.

Решая эту проблему, в качестве дополнительного пособия по изучению бурятского языка Центром народного творчества издана детская книжка «Эдир хүүгэдэй шүлэгүүд» для семейного чтения. В книжке небольшие стихотворения для детей дошкольного возраста на бурятском языке с переводом на русский язык, автором которых являюсь я. Яркие красочные иллюстрации выполнены студенткой 5-го курса Педагогического института Иркутского государственного университета Евгенией Осодоевой. Вместе с мамами и папами дети могут читать эти маленькие стишки и при этом опять же вместе в легкой и непринужденной форме запоминать слова на родном языке. В этих стихах простые и ясные, знакомые детям и взрослым образы (семья, времена года, игрушки, домашние животные). Хочется отметить, что стишки написаны с использованием диалектных слов Эхирит-Булагатского района, например, папа – баабай, бабушка – төөдэй, лето – нажар, очень сильно – яһлаар, харайха – бегать:

«Бүмбэгэ»

Гое найхан бүмбэгэм

Дээшээ хүрэн собхорно.

Хамтаа бүмбэгөөр наадае,

Тала дээгүүр харайлдае.

Мячик

Мой красивый мячик

Скачет высоко.

Будем вместе мы играть,

И по полю мяч гонять.

Надеемся, что родители с удовольствием будут проводить время с детьми за чтением нашей книжки, вместе учить, знать и любить свой родной язык.

Культура любого народа сохраняется прежде всего в его родном языке. И, конечно же, очевидно, что устное народное творчество, фольклор являются теми источниками, без которых сохранение родного языка невозможно. Продолжая свою деятельность, мы, специалисты Центра народного творчества, убеждены, что, сохраняя родной язык – мы сохраняем культуру.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Стандарты нового поколения предъявляют требования к организации образовательного процесса, при этом, становится актуальным вопрос формирования у обучающихся умений самостоятельного поиска информации. Ученик должен обладать не только находить необходимую информацию, но и обрабатывать её, анализировать, делать выводы. Педагогика и методика конкретного учебного предмета, в первую очередь, предполагает формирование у обучающихся навыков самостоятельности в принятии тех или иных решений и саморазвития. Поэтому, в настоящее время, наиболее актуальным становится вопрос об использовании в учебном процессе проектных технологий.

Термин «технология» в научном в педагогической науке появился в начале XX в. и означает «умение», «искусство», «мастерство»; *logos* – «слово, знание, наука». В более узком понимании – это четко зафиксированная последовательность действий и операций, которые гарантируют получение результата.

Если говорить о проектной технологии, то следует отметить, что слово «проект» означает «брошенный вперед». Проект – это работа, выполняемая обучающимися самостоятельно. Данная работа всегда является оригинальной. Ученики самостоятельно выбирают тему исследования. Результатом проектной деятельности всегда должен быть какой-либо продукт: программа, брошюра, альбом, буклет, видеоряд, газета и т. д.

Таким образом, можно заключить, что проектные технологии всегда нацелены на самостоятельную деятельность обучающихся.

Считаю, что проектные технологии играют важную роль в этнокультурном образовании. Целью становится формирование этнической идентичности, уважительного отношения к обычаям и традициям своего народа, а также толерантное отношение к другим народностям. В Федеральном государственном образовательном стандарте, является приоритетной идея сохранения и развития культуры страны, с учетом национальных, региональных, культурных особенностей.

В своей практической деятельности использую личностно-ориентированный подход на основе самостоятельности обучающихся. В

начале любого проекта провожу общую подготовку и осознание необходимости данного проекта.

Выделяю этапы работы над проектами этнокультурной направленности

Содержание работы	Деятельность обучающихся	Деятельность учителя
Подготовительный этап		
Совместно с учителем обучающиеся выбирают тему проекта. Определяют количество участников и роли, состав проектной группы	Обучающиеся с учителем составляют план работы над проектом и распределяют роли в группе	Учитель мотивирует и координирует действия группы, прогнозирует результат работы
Аналитический этап		
Поиск информации по теме проекта. Планирование способов сбора информации Выбор конечного продукта итогам работы. Представление результатов. Рефлексия	Формулировка понятийного аппарата, постановка цели и задач проекта, прогнозирование результатов работы. Составление плана действий	Определяет сроки консультаций на этапах проектной деятельности и работы проектной группы
Основной этап		
Сбор информации из различных источников, проведение практической части исследования	Проводят исследование	Наблюдает, координирует действия проектной группы
Подведение итогов и представление продукта исследования		
Анализ полученных результатов и информации. Формулировка выводов. Оформление результата	Анализ результатов. Рефлексия. Презентация проекта	Наблюдает, консультирует, участвует в обсуждении
Оценивание результатов работы		
Оценивание	Обсуждают в коллективе результаты работы	Оценивает результат проектной деятельности

Работая над проектами, обучающиеся осуществляют масштабный поиск и сбор необходимой информации. Обязательным становится интервью со старожилками села, а также педагогами и библиотекарем школы. Так, представлю несколько проектных работ, выполненных с обучающимися 3-го класса.

Поисково-исследовательский проект «Конь – бурятское богатство». В ходе данного проекта ученику необходимо было составить вопросы к анкете «Конь в жизни бурят» и опросить своих одноклассников. Анкета состояла из следующих вопросов:

1. Знаешь ли ты, какое значение имел конь в жизни наших предков?
2. Знаешь ли ты, что такое коновязь?
3. Что делали предки из конского волоса?

После представления результатов работы во время классного часа, происходит коллективное обсуждение, обмен мнениями. Результат представляется в виде презентации. Конечным продуктом исследовательской работы является буклет.

Проект «Загадки бурятского хадака». Цель – узнать о значении хадака, его особенностях в жизни бурят. Результатом работы становится создание информативного буклета для распространения в школе, в селе (рис. 1).

Рис. 1. Буклет 1

Исследовательский проект «Пять драгоценностей бурятского народа». Цель – узнать, почему буряты держали именно пять видов животных. В ходе исследования, обучающиеся проводят анализ бурятской литературы и проводят беседу с педагогами школы, опрос учеников школы. Результатом работы становится презентация по теме проекта (рис. 2).

Рис. 2. Буклет 2

Также обучающиеся работали над темами: «Темное животное булагатов», «Национальное бурятское блюдо «Буузы», здесь ученик проводил исследование в г. Улан-Удэ, опросил родственников. По итогам работы составил свой рецепт приготовления блюда.

Проект «Моя родословная» был длительным. На протяжении четырех лет вместе с обучающимися собирали ценный материал. Результатом работы стало составление генеалогического дерева семьи. Найденный материал уникален. Считаю, что, работая над родословными, обучающиеся узнают не только свои корни, но и историю села, района, области. Работая с учениками над проектами, часто опираемся на фундаментальный труд С. П. Балдаева «Родословные предания и легенды бурят».

В заключение необходимо отметить, что проектные технологии способствуют развитию критического мышления, познавательных, творческих навыков, формируют умения ставить задачу и искать пути ее решения, самостоятельно находить нужную информацию, презентовать результаты своей деятельности, работать в сотрудничестве, а значит, содействуют формированию толерантного сознания и гармонизации межнациональных отношений.

Список использованной литературы

1. Байбородова, Л. В., Харисова И. Г., Чернявская А. П. Проектная деятельность школьников // Управление современной школой. Завуч. 2019. № 2. С. 94–117.
2. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят : учеб. пособие. Улан-Удэ, 2017.
3. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Эхириты и булагаты / отв. ред. А. И. Уланов. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 376 с.
4. Жак Д. Организация и контроль работы с проектами // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению : сб. рефератов по дидактике высшей школы / БГУ. Центр проблем развития образования. Минск : ПроPILEI, 2001. С. 121–140. [Перевод Л. А. Лашкевич; Источник: David Jaques. Supervising Projects / SEDA Further Induction Pack II. 1992, April. P. 6–35].

Ольхеева Инга Вячеславовна

*учитель бурятского языка и литературы
МОУ Корсукская СОШ
Эхирит-Булагатского района*

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ

Культура каждого народа уникальна. Люди всегда тянулись к своей культуре, истокам, родному языку, ведь язык как компьютерная программа хранит в себе всю историю народа, весь многовековой опыт, его морально-этические, социально-эстетические идеалы. Родной язык составляет основу любого этноса, является его главным символом, создает базу внутриэтнического единства, отвечает за коммуникацию народа в целом.

Родной язык – это прежде всего «специфическая область национальной культуры», средство хранения и передачи от поколения к поколению этнокультурной информации. На сегодня школа с преподаванием бурятского языка является центром сохранения и развития национального языка, культуры, восстановления национальных традиций, обеспечивают передачу из поколения в поколение многовекового опыта своего народа, его нравственных устоев, создают условия для приобщения учащихся к материальным, духовным ценностям и традициям, принимают на себя важнейшие функции воспитания у них этнического самосознания и достоинства. Формирование личности как носителя ценности и традиций своего народа, содействие ее развитию и обеспечению конкурентоспособности – основополагающая задача школ с преподаванием национального языка в округе.

В этой связи наша школа является этнокультурной, поликультурной по своему содержанию. Мною разработана программа фольклорного кружка «Ургы» которая расширяет знания учащихся по устному народному творчеству – фольклору бурят и повышает интерес народному искусству слова, развивает творческие способности. Фольклор формирует язык. Через сказки, пословицы и поговорки, сказки, загадки, мифы, легенды, предания, игр ребенок постигает красоту языка, учится правильно говорить.

В школьном возрасте закладывается основа любых знаний, формируется характер и мировоззрение. Фольклор в силу своей многофункциональности оказывает благотворное влияние на общее развитие ребенка.

Содержание программы позволит учащимся получить знания об основных видах устного народного творчества бурят, проживающих в Эхирит-Булагатском районе – народные, обрядовые песни, сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, благопожелания, загадки, игры. Во-первых, он выполняет эстетическую функцию, сопровождая жизнь песнями, танцами, произведениями устного народного творчества, изделиями народных умельцев; во-вторых познавательную: из разнообразных фольклорных жанров ребенок узнает об устройстве мира, отношениях людей; в-третьих, нормообразующую или нравственную, постигает, что такое добро и зло, любовь и ненависть, учатся их различать; в-четвертых, коммуникативную: учит общению, простым человеческим отношениям в детском коллективе и со взрослыми. Глубинная преемственность в культурных традициях возникает только тогда, когда ребёнок начинает осваивать их на практике. Общеизвестно, что личность полнее может самореализоваться в лоне своей национальной культуры, на своём родном языке. На занятиях ребёнок реализует свои творческие способности, реализация же творческих способностей учащегося делает более богатой и содержательной его жизнь. Творческий процесс тренирует и развивает память, мышление, активность, наблюдательность, целеустремленность, логику и интуицию. Традиционными формами сохранения развития и популяризации бурятского языка и культуры являются научно – практические конференции, акция «Говорим на родном языке», «Язык – душа народа»; молодежные фестивали национальных культур «Храни свои корни»; конкурсы, месячники бурятского языка в школе в рамках проведения национально – культурного праздника «Сагалган», где учащиеся показали на сценах села, района, округа театрализованные старинные обряды:»Уубай үлгээдэ оруулта», «Үусын мя-

хан», «Хуримай найр», «Гуламтын гал носолго», «Зөөхэй наадан», исполнение ёхорных напевов, народных песен. Учащиеся нашей школы были участниками Межрегионального фестиваля национальных культур при участии национальных культурных центров Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области и государства Монголии, Международного фестиваля национальных культур, посвященный 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства, где принимали активное участие и были награждены дипломами и грамотами.

Проведение данных мероприятий позволяет повысить интерес обучающихся к бурятскому языку, культуре, истории родного края. Появилось желание у детей и родителей участвовать в мероприятиях, конкурсах по сохранению, развитию и популяризации бурятского языка.

И в заключение хочу сказать, что каждый человек, любящий своё родное, не может не любить, не держать в памяти, в своём сердце те или иные устно-поэтические произведения, так или иначе хватающие за душу. Думается, что совместными усилиями мы изменим в лучшую сторону ситуацию по сохранению и развитию родного языка в округе.

Список использованной литературы

1. Бабуева В. Д. материально-духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004.
2. Диалог культур в системе школьного образования : материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2001.
3. Хамаганов М. П. О фольклористическом движении в Бурятии. Улан-Удэ, 1979.
4. Тармаханов Е. Е., Дамешек Л. М., Санжиева Т. Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Улан-Удэ, 2003.
5. Миханова-Балоева Г. А. Эхэрэд – Булагадай баабай. Усть-Орда, 2006.

Белая Людмила Ивановна

*учитель музыки и мировой художественной культуры
МБОУ «Боханская СОШ №1»*

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ БУРЯТСКОГО ПОЭТА НАМЖИЛА НИМБУЕВА

2021 год в России объявлен годом науки. И, конечно, прежде всего гуманитарных наук, представляющих историю и культуру разных народов. Более того, выдающихся персон культуры, труд и творчество которых облагораживают мир людей.

5 октября 1971 г., в золотую пору листопада, прожив всего 23 года, покинул землю бурятский советский поэт, переводчик Намжил Нимбуев.

Чуть слышно, как обиженный ребенок,
Вздохнуло сердце
И... остановилось [1, с. 85]

Он знал, чувствовал, когда уйдет. В последнюю осень жизни говорил, что грядущий Сагаалган ему не встречать. Полвека миновало с той поры. Сегодня один из переулков в Улан-Удэ назван в его честь. Выходят в свет новые книги с его стихами, в которых он напоминает нам о себе:

Он говорит, он думает по-русски,
И все же в нем бурятское осталось:
торчащие упрямо скулы,
и жгучие раскосые глаза,
сверкающие остро под бровями... [1, с. 141]

О себе говорил скромно:

Я XX века бурят
Скотоводов известных потомок...

Удивительно, но о нем помнят за тысячи километров от Родины – в болгарском городе Плиска. В древности это был один из культурных центров Европы. Сегодня на 8000 кв. м здесь создан культурно-исторический комплекс «Двор кириллицы», день открытия которого 2 мая 2015 г. совпал с грандиозным праздником чествования 1150-летия крещения болгар в православную христианскую веру. В 865 г. во время правления царя Бориса I православие было принято на государственном уровне, а в 893 г. кириллица была признана единственным алфавитом. Болгария, первой принявшая православие и узаконившая кириллицу, стала центром славянского мира, где создается книжная школа, переписываются фундаментальные труды: Евангелие, Псалтырь, Апостол, церковные службы. Славянская азбука имеет самую трагическую историческую судьбу: ни одна другая грамота в мире не подвергалась таким гонениям. Сегодня, когда мир наполнен распрями, кириллица объединяет в одну интернациональную семью самых прославленных поэтов и писателей мира, отразивших в своем творчестве значимость единения, взаимопонимания и дружбы всех народов.

Идея создания оригинального комплекса принадлежит живущему сегодня в Болгарии уроженцу Армении Карену Аганесяну. Он же является его спонсором и создателем. Во дворе возвышаются двухметровые каменные буквы кирилльского алфавита, высеченные из оранжевого армянского туфа по армянским архитектурным мотивам. Над созданием каменного алфавита работали 12 армянских мастеров во главе со скульптором Рубеном Налбандяном. Приходя сюда, люди обнимают буквы, как деревья, каждый ищет свою, а не умеющие читать дети, выбирают самую красивую. «Двор кириллицы» – дом, куда буквы кириллицы возвращаются, подарив свет и знание значительной части человечества [2].

Азбукой, созданной Кириллом и Мефодием для славянских христианских народов, сегодня пользуются миллионы представителей разных религиозных общностей: православных, мусульман, буддистов... Около 450 миллионов человек веками пишут, читают, сочиняют на кириллице, завоевавшей полмира: от России со временем дошла до всех народов бывшего СССР, в том числе и до бурят-монголов, в глубину Сибири. В 1939 г. кириллица была узаконена по всей стране. Благодарный монгольский народ поставил памятники великим просветителям Кириллу и Мефодию и кириллице в столице страны – г. Улан-Баторе.

«Двор кириллицы» славится аллеей, посвящённой знаменитым поэтам мира. Здесь в веках будут стоять восемьдесят бронзовых изваяний известных поэтов и писателей, писавших на кириллице и представляющих разные национальности. Намжил Ширавович Нимбуев стал первым и единственным поэтом из республики Бурятия в этой аллее. Изваял поэта бурятский скульптор Баир Сундупов, создав сразу два бюста Н. Нимбуева из бронзы. Первый установлен на малой родине поэта в селе Усть-Эгита Еравнинского района Бурятии. Бюст открывали сестра поэта Л. Базарова и брат Б. Нимбуев [3].

Отлитый в бронзе бюст Н. Нимбуева был перевезен в Болгарию и занял свой пост среди представителей золотого и серебряного веков русской культуры: Н. Гоголя, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Пушкина, И. Тургенева, А. Чехова, А. Грибоедова, М. Цветаевой, С. Есенина, В. Высоцкого и других классиков отечественной литературы. Покинув мир в 23 года, Н. Нимбуев оказался в одном ряду с гениальными русскими, украинскими, сербскими, македонскими, дагестанскими поэтами и писателями. Гений встал среди гениев – бронзовых изваяний литературных знаменитостей, писавших на кириллице. Недалеко от него бюсты С. Есенина, с которым его сравнивают, и

А. Пушкина, сходство с которым всегда подчеркивала Лариса Сахьянова. В один день во «Дворе кириллицы» состоялось торжественное открытие бюстов поэтам из Калмыкии, Бурятии, Чечни и Болгарии: калмыцкому поэту Давиду Кугультинову, бурятскому поэту Намжилу Нимбуеву, чеченскому писателю Абузару Айдамирову, болгарскому писателю Димитру Талеvu [4]. Небо Болгарии принимает под свои своды поэтов земли, чтобы радуга поэтических языков народов мира блистала с каждым годом все ярче.

Для торжественного открытия монумента Н. Нимбуеву в Болгарии пригласили бурятскую делегацию. В ее составе оказались автор скульпторы Б. Сундупов, сестра поэта Л. Нимбуева, бурятская певица Бадма-Ханда Аюшеева, выступившая на открытии бюста, министр культуры Бурятии С. Дагаева. Под постамент была заложена привезённая с родины поэта горсть земли, соединившая скульптурный портрет с родиной. «Во время открытия бюстов плакали и болгары. Настолько все было трогательно. Каждая делегация посыпала болгарскую землю своей, привезенной с Родины поэтов, землей. Кто-то читал стихи, кто пел, чеченцы танцевали». В речи министра культуры Бурятии С. Дагаевой звучала гордость: «Люди будут подходить, смотреть, какой он, Намжил Нимбуев, на фоне золотой листвы и каменной крепости, будто читает нам стихи, юный, вдохновенный и как живой [5].

У бурятской земли много достойных поэтов. Когда решалось, кому быть в Аллее, автор скульптурного портрета, член союза художников России, Баир Сундупов, рассказал: «Думали, может быть Батожабай? Но он говорят, писал на бурятском языке, потом его переводили. Самая подходящая кандидатура – это Намжил Нимбуев» [6].

Когда – то за участие в литературных олимпиадах Намжила наградили путевкой в пионерский лагерь «Артек», откуда он привез золотую медаль за победу в конкурсе авторских стихов. Лавры принесло стихотворение «Руки прочь от Африки». Так открылась дорога в известность.

11 тысяч строк бурятского поэта продолжают свою самостоятельную жизнь в мире поэзии. Они соединяют восточную и европейскую поэтическую традицию и считаются одной из вершин нерифмованного стихосложения в современной российской поэзии [7]. Российскими и зарубежными исследователями Намжил Нимбуев считается одним из немногих поэтов, обогативших русскую поэзию восточным колоритом:

И речь моя русская пахнет внезапно
Польной степной, звездой, табунами,
Скрипучим седлом... [1, с. 142]

Сейчас его творчество изучается в разделе русской поэзии студентами Кембриджского университета. В личном дневнике Намжила живут строки: «Я считаю, для нерусского поэта, пишущего на русском языке, важнее не подражать традиции русской литературы, а творчески манипулировать великим, всемогущим языком, ибо только в свободном стихе можно выразить самое национальное лицо, душу своего народа» [8]:

Я бурят
Я песчинка огромной оранжевой Азии,
капля охры
В ее разноцветном многообразии [1, с. 138].

В 20 лет он постиг неистощимость жизни, чтобы написать:

Тем утром весенним,
Когда
Вдруг умер столетний табунщик
Меж ставен его пятистенка
Грачонок разбил скорлупу.

Серебряная статуэтка «Аистенок» гения бурятской скульптуры Даши Намдакова, лелеявшего мечту сделать какую-то работу или оформить книгу со стихами Н. Нимбуева, создана по мотивам творчества поэта. Она явилась эхом к гениальным строчкам и родилась как гран-при для Первого Международного поэтического турнира в честь Н. Нимбуева. Позднее работа изготовлена автором в бронзовом варианте на продажу. Это коллекционная авторская вещь, в мире существует всего пять ее экземпляров. Поэтому и цена ее 200 тыс. руб. Литейный цех Мастерской художественнойковки «Лотос» в Улан-Удэ отлил в бронзе 23 бюста Н. Нимбуева работы Б. Сундупова. По количеству лет, прожитых талантливым поэтом. Бронзовые бюсты оценили в 35 тыс. руб. каждый. Деньги за бронзового «Аистенка» и 23 скульптуры пошли на создание короткометражного фильма «Под вечным синим небом», основанном на рассказе Н. Нимбуева «Хорэш, усь-узь» [9]. На своей странице Facebook режиссер Е. Емельянова сообщила о завершении съемок этого фильма. В съемках задействовали профессионалов почти со всей страны. Оператором-постановщиком выступил М. Пашкульский из Санкт-Петербурга, звукорежиссёром –

Дмитрий Назаров из Москвы, художником стал Г. Степанов из Иркутска, а художником-постановщиком выбрали А. Амбаева из Улан-Удэ. В качестве продюсера выступил председатель Союза кинематографистов России в Бурятии и известный режиссёр Б. Дышенов. Главную роль в фильме сыграла актриса Государственного Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева, народная артистка Республики Бурятия С. Цыдыпова [10].

«Что значу я для вечности? Искра, выбитая огнём» – писал Н. Нимбуев [1, с. 3]. Чтобы понять, зачем он приходил на землю, «нужно на минуту представить, что его вообще не было... Какая пустота возникла бы в наших сердцах, в бурятской и русской поэзии... и тогда рядом со Шпаликовым, Лермонтовым, Цветаевой образовалась бы пустота» [1, с. 4]. Но время не терпит пустот. На далекой болгарской земле пребывает Намжил Нимбуев в кругу великих, заслужив право быть звеном золотой цепи лучших поэтов земли. Поэт, сын поэта, вознесся на заслуженную Высоту, чтобы помнили...

Открытие памятника Намжилу Нимбуеву в Болгарии

Список использованной литературы

1. Нимбуев Н. Я песчинка огромной оранжевой Азии. Улан-Удэ : Нова Принт, 2018/
2. Левина В. Двор кириллицы в Плиске // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2018/06/13/222>
3. Сахилтарова Н. В Еравнинском районе Бурятии увековечили память о Намжиле Нимбуеве // ИнфоПолис : [сайт]. URL: <https://www.infopol.ru/177655-v-eravninskom-rayone-buryatii-uvekovechili-pamyat-o-namzhile-nimbueve/>
4. Во «Дворе кириллицы» установили бюсты поэтам из Калмыкии, Бурятии, Чечни и Болгарии // Бурятия : культурный центр российского востока : [сайт]. 23.11.2018. URL: <https://minkultrb.ru/news/news/3509-vo-dvore-kirillitsy-ustanovili-byusty-poetam-iz-kalmykii-buryatii-chechni-i-bolgarii/>
5. В Болгарии увековечили память Намжила Нимбуева // Культура и искусство Бурятии : [сайт]. URL: <http://soyol.ru/video/4747/>

6. Памятник Намжилу Нимбуеву открыли в Болгарии // Новая Бурятия : [сайт]. URL: <https://newbur.ru/n/45618/>

7. В Еравнинском районе Бурятии увековечили память о Намжиле Нимбуеве// Инфо-Полис : [сайт]. URL: <https://www.infpol.ru/177655-v-eravninskom-rayone-buryatii-uvekovechili-pamyat-o-namzhile-nimbueve/>

8. URL: https://revolution.allbest.ru/literature/00263188_0.html

9. URL: <http://www.nimbuevfilm.ru/>

10. URL: <https://gordburyatia.ru/kultura/3716-v-buryatii-zavershilis-semki-filma-po-motivam-rasskaza-namzhila-nimbueva.html>

Башинова Марина Климентьевна

*заведующая библиотекой
МБОУ «Хохорская средняя
общеобразовательная школа»
Боханского района*

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Краеведение учит людей любить не только
свои родные места, но и знать о них, приучает
интересоваться историей, искусством,
литературой, повышать свой культурный уровень.
Это самый массовый вид науки.*

Д. С. Лихачев

Каждый край имеет свои литературные традиции, места-памятники, которые могут стать основой для разработки литературного краеведения. Невозможно организовать такую литературную краеведческую работу при отсутствии нужного материала. Для накопления такого материала необходимы организованные изучения литературных произведений местных авторов.

Краеведение – важная часть работы школьной библиотеки, в том числе через изучение творчества таких писателей, как А. А. Тороев, С. П. Балдаев. Именно местные писатели-земляки в полной мере раскрывают красоту окружающей природы, формируют у школьников представление о ценности мира, о единстве человека и природы, не оставляют равнодушными, учат сопереживать своим литературным героям, симпатизировать, понять, где добро и зло. Литературно краеведческие занятия воспитывают жажду познания, способствуют развитию творческой мысли, воспитывают активного читателя.

В. Бианки писал, что краевед – прежде всего исследователь, маленький Колумб. Он влюблен в свой край, и это помогает ему понять многое, что недоступно пониманию равнодушных...

В библиотеке читатели знакомятся с произведениями писателей, узнают, что такое улигеры, песнопения, сказы. Улигер являлся занимательной книгой, вобравшей в себя и красоту языка, и крылатые изречения, и народные наблюдения народа. Исполнение улигеров – это народная школа жизни. Удивительным в деятельности бурятских писателей-сказителей, их мудростью были: народный педагогический такт, гуманизм, привлечение к слушанию героических поэм детей, юношества. Так, например, знакомясь с творчеством А. А. Тороева, дети узнают героев его сказок, учатся их понимать, появляются симпатии к героям, говорят, спорят, почему же он поступил так, а не иначе, не бывает равнодушных. Пробуждение эмоций – вот главное при прочтении таких произведений. Сказка «Мышь и верблюд» учит простой истине – не тот умен, кто велик, а тот, кто, хоть и мал, но ловок и смекалист.

Заслуга А. А. Тороева в том, что он сумел сохранить от забвения немало ценнейших образцов народной поэзии, неповторимых памятников культуры своего времени. Вклад А. А. Тороева в дело сохранения памятников устного народного творчества обширен. Это был удивительный человек. Сказочник. Неумолимый пропагандист устной поэзии бурят. Общественный деятель. Три четверти века пел песни о родном крае, о его славных тружениках. Обширен репертуар улигеров и сказок А. А. Тороева: бурятские народные улигеры – 30 произведений, новые улигеры-поэмы и сказы – 14, бурятские народные сказки – 88, сказки, созданные Тороевым, а также переделанные им на основе народных – 31, предания – 5. Его произведения: «Ульгернүүд», Улигеры, сказки и песни, «Дятел-труженик», «Товар и мошка», «Хвастливая собачонка», «Сорока и медведь», «Как перевелись в Сибири львы»... и мн. др. Творчество А. Тороева – интересное явление в художественной культуре бурят. Оно представляет связующее звено между фольклором и литературой, – в этом его своеобразие, обусловленное эпохой. Всего Аполлоном Андреевичем издано на бурятском и русском языках 20 книг. Обычный улигершин при всем своем мастерстве в основном передает самым добросовестным образом готовые тексты народных произведений. Тороев же в своей деятельности идет дальше – на основе лучших образцов народной словесности создает совершенно новые песни, сказки и улигеры-поэмы, становится активным художником-творцом. Знания местной литературы помогают формировать навыки учащихся в изучении произведений устного народного творчества, бурятские варианты сказок, эпос, местные песнопения.

В своей работе опираюсь на произведения нашего земляка С. П. Балдаева. Книга «Родословные предания и легенды бурят» является настольной книгой в изучении нашего местного фольклора. С. П. Балдаев записал многочисленные сказки, пословицы, поговорки, песни, и наша задача донести это до читателя. Обладая хорошей памятью, С. П. Балдаев записывал услышанное и увиденное. Самым большим по численности дел в фонде Сергея Петровича является раздел «Фольклор», который включает в себя более 175 сказок и улигеров, несколько тысяч песен, загадок, около 10 тысяч пословиц и поговорок, произведений обрядовой поэзии, детский фольклор, материалы по шаманству: обычаи, молитвы, песнопения – 150 печатных листов. «Байгаали ба байгаалиин үзэгдэл тухай» – О природе и явлениях природы, «Амитад, шубууд, шумуул тухай» – О животных, птицах, насекомых и т. д.

К сожалению, на сегодняшний день опубликована незначительная часть этого интересного, нужного и ценного материала.

Прежде чем начать изучение творчества местных писателей надо досконально изучить местный материал, определить содержание и характер работы по литературному краеведению.

1. Жизнь и творчество писателя, его вклад в этнографию.
2. Знать произведения.
3. Чтение учащимися произведений наших местных писателей.
4. Проведение в школьной библиотеке уроки-беседы, краткие справки о творчестве наших писателей
5. Рекомендации для родителей по развитию читательского интереса у детей.

Наряду с уроками-беседами, посвященными творчеству местных писателей, проводим открытые уроки с приглашением родителей. Так, был проведен конкурс на лучшую книгу своими руками по произведениям А. А. Тороева. К участию в создание книг привлекались и родители. К сожалению, приобрести сказки наших писателей нет возможности, создаем сами по прочитанному материалу.

Творчество С. П. Балдаева сподвигло наших ребят на составление своих родословных: они захотели узнать историю своей семьи, откуда родом. Совместными усилиями ребят, родителей, неравнодушными людьми кропотливо собирается материал на «Бессмертный полк».

Список использованной литературы

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Эхириты и булагаты /отв. ред. А. И. Уланов. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 376 с.
2. Шерхунаев Р. А. Народный сказитель Бурятии. Очерк жизни и деятельности А. А. Тороева. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. 76 с.